

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 2, 1999

**Адвокат Таисия ЛЕМПЕРТ:
"Наш долг – до конца
бороться за человека"**

Читайте
на стр. 24-25:

НА УРОВНЕ МИРОВЫХ СТАНДАРТОВ

работает АО «Московские учебники и Картолитография»

На снимках (справа налево)

В. Суслов, В. Мельников
и С. Сергеев контролируют
качество печати журнала
«Российский адвокат»

Т. Клычкова,
Н. Лобунцова,
И. Абдурахимова
проверяют
правильность
монтажа

А. Талалаевский, Д. Якунин
за версткой очередного номера

Перед вами — несколько мгновений из обычного дня нашего постоянного партнера по изданию журнала «Российский адвокат» — трудового коллектива АО «Московские учебники и Картолитография», одного из авторитетнейших полиграфических предприятий России. Это не просто мощный современный полиграфический комплекс. Это производство, обращенное в будущее, уже сегодня обеспечивающее многокрасочной книжно-журнальной, листовой, этикеточной и иной продукцией на уровне мировых стандартов.

Менее чем за три года генеральному директору компании С.М.Линовичу и техническому директору А.К.Казьмину удалось создать крепкий коллектив единомышленников, наладить прочные деловые отношения с иностранными бизнесменами, закупить с помощью московского правительства и запустить самое современное полиграфическое оборудование. С высоким качеством выполнены заказы на печатание продукции, посвященной 850-летию столицы, идет работа над новыми — к 200-летию А.С.Пушкина, встрече 2000 года и третьего тысячелетия... Плюс обязательные теперь 20 млн. дешевых и качественных учебни-

ков, более 300 млн. листов-оттисков других изданий.

Надежность наших друзей-партнеров подтверждается санитарным сертификатом доверия, который вручается действительно лучшим из лучших.

Мы признательны руководителям, всем сотрудникам АО «Московские учебники и Картолитография» за высокопрофессиональный, творческий подход к выпуску «Российского адвоката». Новых вам успехов, друзья! Полной реализации всех ваших весьма перспективных планов!

Наш корр.
Фото Олега СМЕРНОВА

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

В.Я. ЗАЛМАНОВ, председатель президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов

Д.А. КЕРИМОВ, член-корреспондент Российской академии наук

Н.Н. КЛЕН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, министр юстиции РФ

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Г.М. РЕЗНИК, заместитель председателя редакционного совета, председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов

Б.С. САЛЮКОВ, начальник Управления юстиции г. Москвы

С.В. СТЕПАШИН, министр внутренних дел РФ

В.Г. СТРЕКОЗОВ, член Конституционного суда РФ

А.И. ТИХЕНКО, президент Федеральной нотариальной палаты

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, заместитель премьера правительства г. Москвы

Главный редактор

Р.А.ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

П.Д. БАРЕНБОЙМ, вице-президент Международного союза адвокатов

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

М.П. ВЫШИНСКИЙ, президент Международной ассоциации правоведа «Юристы – деловому миру»

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

Ю.А. ЕФИМОВ, член президиума Московской областной коллегии адвокатов

А.Г. ЗВЯГИНЦЕВ, старший помощник Генерального прокурора РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатская палата»

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, вице-президент Российской академии наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой правовой информатики Московской государственной юридической академии

В.М. САВИЦКИЙ, заведующий сектором Института государства и права РАН

В.П. СЕЛЕДКИН, заместитель главного редактора

И.Ю. СУХАРЕВ, начальник отдела Министерства юстиции РФ

Адрес редакции

107120, Москва,
М.Полуярский пер., 3/5.
Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати,
Свидетельства №013485

Наш адрес в Internet:
www.angelfire.com/biz2/ruslawyer

В НОМЕРЕ:

№ 2, 1999

Юрий Чичелов В России не должно быть неприкасаемых	4
Гасан Мирзоев Устремленность	8
Исай Сухарев В правовом вакууме	10
Игорь Вашкевич Ясный ум, горячее сердце	12
Сергей Юшин Все ли средства хороши?	16
Михаил Крестинский Если следствие решило...	22
Таисия Лемперт А льда-то и не было...	24
Виктор Долгишев Министерство... обороны от своих подчиненных	28
Ромен Звягельский, Владимир Селедкин Космические трассы «Попечителя»	32
Сергей Лукницкий Я защищаю Гумилёва	36
Юрий Теплов Большая разборка (продолжение)	40
Фрида Юсуфова Многоцветье	44
Валентин Шаров Нам не страшен Желтый Кот!	46

Наша обложка:
Член Московской городской коллегии адвокатов, лауреат золотой медали имени Ф. Н. Плевако Таисия Лемперт

Фото Захара Романова

Третий год в осаде

Почти три года назад в городе Ноябрьске, что в Ямало-Ненецком автономном округе, была задержана адвокат Людмила Берзина. Уж больно досаждала она следственным органам своей непримиримостью к беззаконию. Впрочем, и на этот раз концы с концами у следователей не сошлись. Потому сначала Людмилу Юрьевну освободили под залог, а затем и его вернули. Дело, однако, не прекратили. Сообщая обо всем этом (см. «Российский адвокат» №№1 и 4 за 1997 г.), мы полагали, что справедливую точку в такой странной истории поставит суд, а чем и обещали сообщить читателям. И вот снова на связи с редакцией заместитель председателя Тюменской межтерриториальной коллегии адвокатов Бронислав МИРОНОВ.

— Алло! Тюмень! Что нового в деле Берзиной?
— Увы, реально никаких подвижек, хотя событий произошло много. Несмотря на очевидную нелепость предъявленных Людмиле Юрьевне обвинений (как вы помните, ей вменяют подстрекательство потерпевших и свидетелей к даче ложных показаний, тогда как эти показания приняты судами и основанные на них приговоры давно вступили в силу), местная прокуратура так и не отказалась от мысли любыми средствами избавиться от неугодного адвоката. Но ведь и суд никак не состоится! Что лишний раз подтверждает: юридической основы в деле просто нет, а есть лишь попытки прокуроров спасти честь мундира.

Судите сами. Сначала следователь предложил Берзиной... уехать из города. Она, конечно, не согласилась. Тогда ей предложили прекратить дело по амнистии. И снова, разумеется, отказ. Тогда дело направляется в местный Ноябрьский суд, но судьи под разными предлогами отпихиваются от него. Поэтому окружной суд назначает слушание... в Муравленковском горсуде, в 120 километрах от Ноябрьска. Но адвокат, естественно, с этим не согласна: она хочет, чтобы ее судили (и оправдали!) там, где оговорили. К тому же споры о подсудности закон не допускает. Дело снова возвращается в округ, а оттуда направляется в Новый Уренгой (600 км от Ноябрьска). Тогда Берзина обжалует это решение в Верховный суд России, и тот соглашается с нею. Дело снова возвращается в Ноябрьский суд, а оттуда... в который уже раз отправлено на доследование.

Комментарии, как говорится, излишни. Все судьи понимают, что надо выносить оправдательный приговор, но не хотят обижать прокуратуру. У прокуроров же просто не хватает мужества признать ошибки и самим прекратить дело за отсутствием события преступления. А крайним в такой ситуации, конечно же, оказывается гражданин, в данном случае наша коллега Людмила Юрьевна Берзина. Вот уже почти три года она «в прокурорской осаде». Но ничего, держится. Уверены в ее победе и мы в коллегии, а также все, кто знают этого авторитетного адвоката.

Да, неспешно проворачивается колесо правосудия. Особенно когда его схватывает коррозия личной заинтересованности тех или иных участников процесса. Поэтому редакция намерена внимательно следить за развитием событий в Ноябрьске. А в самом деле, хватит ли тамшнему юристу принципиальности, чтобы решить в соответствии с законом в общем-то несложную юридическую задачу?

Юрий Чичелов:
«В России
не должно
быть
неприкасаемых»
стр. 4–6

«Постепенно, со скрипом, но Россия все же переходит в лоно цивилизованного рынка. А коль так, к нам обязательно придет сознание того, что налоги надо платить. Мы же, полицейские, руководствуемся законом и стараемся его выполнять. Если он плох, значит, избиратели должны потребовать от своих депутатов его пересмотреть.»

Михаил Крестинский: «Если следствие решило...»

«Представителям власти почему-то важно было создать прецедент привлечения к уголовной ответственности человека из малого бизнеса. Осуждение Татьяны Сафроновой позволило бы им ввести в норму вольное трактование закона и других правовых актов. Но жизнь показывает: даже если следствие приняло решение, это еще не значит, что решение сие не подлежит сомнению.»

стр. 22–23

Сергей Лукницкий: «Я защищаю Гумилёва»

стр. 36–39

«Ни в материалах дела, ни в обвинительном заключении не содержится ни одного документа, свидетельствующего о том, что Гумилев составлял прокламации или вел переговоры с кем-то, кто должен был примкнуть к группе Таганцева. Но зато в обвинительном заключении, составленном следователем Якобсоном, имеется все, чего нет в деле.»

...из Ярославля

Пионеров «альтернативного» адвокатского движения – членов существующей с 1990 года Ярославской коллегии адвокатов №2 отличает обостренное чувство профессионального долга. Как отмечалось на заседании президиума коллегии, за все эти годы в их адрес не поступило ни одного частного определения суда или нарекания со стороны органов прокуратуры и следствия. Несмотря на финансовые трудности, адвокаты продолжают оказывать гражданам бесплатную юридическую помощь. Для укрепления этой традиции в коллегии учрежден специальный благотворительный фонд.

...из Ижевска

После принятия Конституционным судом РФ известного постановления о чрезмерности взносов в пользу Пенсионного фонда Специализированная коллегия адвокатов Удмуртской Республики стала отчислять в этот фонд суммы исходя из привычного тарифа в 5 процентов от заработанных средств. Однако местное отделение фонда потребовало вернуться к прежним платежам (28 процентов), а также выплатить набегавшие пени. Абсурдность ситуации стала особенно очевидной после недавнего разъяснения Конституционным судом своего решения. Тем не менее вопрос предстоит решить в арбитражном суде республики.

...из Севастополя

На Черноморском флоте в силу специфики его дислокации к участию в судебных процессах допускаются местные украинские адвокаты. И все-таки до недавнего времени обвиняемым было непросто осуществить право на защиту. Ведь судопроизводство ведется по российскому законодательству. Поэтому недавно в Севастополе открыт филиал новороссийской юридической консультации Межреспубликанской коллегии адвокатов. Защищать интересы черноморских моряков поручено опытному адвокату Вячеславу Петрову.

...из Санкт-Петербурга

В новую стадию вступило нашумевшее дело по обвинению в государственной измене капитана I ранга запаса А. Никитина. С редким единодушием стороны отвергли вынесенный горсудом вердикт о направлении дела на дополнительное расследование. Хотя мотивы, разумеется, разные: обвинителям уже нечего добавить к собранным уликам, а защита еще более утвердилась в бездоказательности обвинений. Такая ситуация, как считают адвокаты, может обернуться прецедентным решением Верховного суда РФ. Не исключено, оно побудит, наконец, судей отказаться от порочной практики доследования дел вместо вынесения оправдательных приговоров.

...Из Москвы

В Центральном Доме адвоката состоялось посвящение в студенты первых слушателей Российской академии адвокатуры. С папущевым словом к ним обратились первый вице-президент Гильдии российских адвокатов Валерий Залманов, ректор РАА Михаил Крестинский. Известный адвокат, член Союза писателей России Марк Крутер вручил каждому студенту свой роман-исповедь «Я защищаю Япончика» с дарственной надписью.

Фото Захара РОМАНОВА

...из Токио

Под эгидой международной организации юристов ЛОАЗИЯ здесь прошла научно-практическая конференция, посвященная проблемам коммерческого права. Российскую делегацию возглавлял председатель международного неправительственного объединения

«Союз юристов» Андрей Требков. Наших коллег представлял председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов Николай Клен. Члены делегации встретились с работниками Министерства юстиции и прокуратуры Страны восходящего солнца.

ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ

Указом Президента РФ за заслуги в укреплении законности и многолетнюю добросовестную работу присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»:

Абушахмину Борису Фатыховичу – члену Московской городской коллегии адвокатов;

Живинной Алле Викторовне – заместителю председателя президиума Московской городской коллегии адвокатов;

Крутеру Марку Соломоновичу – заведующему юридической консультацией №153 Межреспубликанской коллегии адвокатов;

Мамию Сталику Сагидовичу – председателю президиума коллегии адвокатов Республики Адыгея;

Пинской Раисе Ароновне – члену Второй Нижегородской коллегии адвокатов;

Семенову Евгению Васильевичу – председателю президиума Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

Старковой Инне Борисовне – члену Астраханской областной коллегии адвокатов;

Цирлиной Генриетте Владимировне – члену Иркутской областной коллегии адвокатов.

За защиту интересов творческой интеллигенции и русскоязычного населения за рубежом Золотого знака общероссийского национального фонда «Общественное признание» удостоен Кузнецов Борис Аврамович, заведующий юридической консультацией №74 Межреспубликанской коллегии адвокатов.

Сообщения принимали спец. корреспонденты «Российского адвоката» Игорь ВАШКЕВИЧ, Виктор ДОЛГИШЕВ и Валентин ДОМАТОВ

У Находки отняли Устав

Невероятные события происходят в Находке. Подробности сообщил редакция член местного парламентского клуба Владимир Мусарский. В конце прошлого года городская Дума приняла Устав Находки, – заметим, с большим опозданием. Впервые такая возможность представительным органам городов была дана законом «О местном самоуправлении в РСФСР», принятым в 1991 году. Она была подтверждена в федеральных законах «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ», «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ».

Шесть лет ни один из этих законов не был исполнен в Находке. И как только городская Дума решилась, наконец, исправить положение, она натолкнулась на жесткое сопротивление органов прокуратуры и суда. Объяснение этому следует искать в статьях Устава, предусматривающих, в частности, ответственность госслужащих за ошибки и просчеты.

Прокуратура Находки обратилась в городской суд с требованием отменить решение Думы о принятии Устава. Заседание суда показало, какова правовая атмосфера в городе и крае, какие методы пускаются в ход, чтобы «положить на лопатки» оппонентов.

Председатель Находкинской городской Думы В. Низий поставил вопрос о проведении судебного заседания в присутствии представителей средств массовой информации, общественных организаций числом не более пятнадцати. Однако судья Н. Елизарьева не допустила в комнату заседаний ни одного «постороннего». Да и комната была столь мала, что там с трудом могли разместиться лишь несколько человек.

Депутаты городской Думы обратились к суду с просьбой о переносе заседания в соответствующее помещение.

Однако представитель прокуратуры А. Гринюк высказался категорически против. Судья почему-то согласилась с ним. В знак протеста председатель городской Думы, депутаты, адвокаты покинули комнату, где в келейной обстановке, без посторонних глаз, и была рассмотрено заявление прокуратуры. Постановление суда было предпрещено.

Остается надеяться, что Верховный суд, Генеральная прокуратура РФ дадут объективную оценку «случаю в Находке».

Валентин ВИКТОРОВ

Фото: Зояра РСМАНОВА

**Беседа главного редактора
журнала «Российский адвокат»
Р. А. Звягельского
с заместителем директора
Федеральной службы
налоговой полиции России
Ю. В. Чичеловым**

В РОССИИ

– Юрий Васильевич, если оглянуться назад и перелистать сравнительно недавнюю историю создания вашего ведомства, что приходит на память?

– Март 1992 года, Указ Президента России «О создании Главного управления налоговых расследований при Госналогслужбе Российской Федерации». Так родилась новая государственная структура, призванная защищать экономическую безопасность страны, заложившая основу нынешней самостоятельной Федеральной службы налоговой полиции. Из чего формировалась ФСНП? Из бывших сотрудников Министерства безопасности, МВД, Минобороны... Нароботок никаких не было, шли вслепую. Чертили оргштатные схемы, по крупицам собирали сведения о зарубежных налоговых и правоохранительных структурах. Порой засиживались за полночь и спорили о задачах и методах работы. Нами двигала причастность к очень нужному государственному делу. Лозунг «Пришел, увидел, отобрал» – изначально был отвергнут, ибо под знамена налоговой полиции пришли люди с богатым профессиональным и нравственным опытом служения Отечеству.

– В декабре минувшего года ФСНП возбудила уголовные дела по статье 198 часть вторая УК РФ «Уклонение физического лица от уплаты налога» против магнатов шоу-бизнеса Сергея Лисовского, Владимира Жечкова и Владимира Григорьева. Что за этим стоит?

– Всем трем предъявлены обвинения. Все три фигуранта находятся под следствием, со всех взята подписка о невыезде. Когда это дело только начиналось, мы столкнулись с организованной компанией наших процессуальных оппонентов. В СМИ нас упрекали во всех смертных грехах. И в первую очередь – адвокат Анатолий Кучерена, который обвинял нас в грубейших нарушениях Уголовно-процессуального кодекса. Я понимаю, на то он и адвокат, чтобы защищать. Но насколько я знаю, таковым он становится, когда заключит соглашение со своим клиентом. На момент допроса Лисовского в качестве свидетеля и предъявления ему обвинения такого документа у Кучерены не существовало.

Нас поразили безответственные заявления, озвученные телевидением, многими газетами, будто наши сотрудники устроили разгром на квартире Григорьева. Естественно, ничего подобного не было. Полицейские покинули эту квартиру в том состоянии, в каком застали. Хотя, нужно сказать, она содержалась очень небрежно. То, что показали по телевидению, – элементарная грубая инсценировка. Кому это выгодно – ответ очевиден. Обществу все подавалось как разнузданные действия налоговой полиции. Что возымело свои действия: группа деятелей культуры обратилась к Президенту России и председателю правительства с призывом остановить вакханалию, где «применение грубой физической силы, брань и угрозы со стороны налоговой полиции – все это иначе как беспределом, зримо напоминая события 37-го, не назовешь». Очень досадно, что уважаемые люди, не разобравшись в ситуации, огульно осуждали наши действия. Одно могу сказать, мы действовали в строгом соответствии с УПК.

– Не кажется ли вам, что некоторые налоговые полицейские в качестве формы устрашения заводят на своего «подопечного» уголовное дело, а там – хоть трава не расти – следствие и суд разберутся?

– Лисовский в ходе следствия заявил, что в менталитете, в генах наших сотрудников заложено устрашение. У них, мол, патологическая природная ненависть к предпринимателям и в каждом они видят потенциальных преступников. Это – ерунда! Доказательство тому – поправка в Уголовный кодекс, внесенная по нашей инициативе летом прошлого года в статью 198, дающая возможность впервые совершившему налоговое преступление освободиться от уголовной ответственности, если он способствовал раскрытию преступления и полностью возместил причиненный ущерб. Таких случаев по России – 150. Можно ли после этого упрекать нас в желании запугать всех без разбору?

– Юрий Васильевич, касаясь «Дела Лисовского», давайте поговорим о тех нюансах, которые сегодня обсужда-

ются не только в прессе, но и в адвокатском сообществе.

— Надеюсь, адвокат, как и оперативный работник и следователь, в не меньшей степени должен быть верен фактам. Любые передергивания наносят непоправимый вред его авторитету. Можно понять адвоката, он стремится как можно быстрее добиться положительного результата в пользу своего клиента, а в ходе процесса — подзащитного. Но он не должен передергивать, искажать действительность. Общеизвестно, что надзорную деятельность за налоговой полицией осуществляет Генеральная прокуратура РФ. Сколько было заявлений в СМИ, в том числе и от ваших коллег, что обыски у Лисовского, Жечкова и Григорьева проведены без санкции прокурора! А ведь это неправда. Во всех трех случаях были санкции за подписью заместителя Генерального прокурора России С. Кехлерова.

— Наверное, необходимо вспомнить, что в момент выше-названных «разборок» был зверски избит московский адвокат Анатолий Кучерена. Ему проломили череп и слома-

М НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НЕПРИКАСАЕМЫХ

ли несколько ребер. А этот человек не из робкого десятка. Его клиентами являются депутат Госдумы певец Иосиф Кобзон, режиссер Никита Михалков, бывший министр юстиции Валентин Ковалев... Скорее всего Кучерена пострадал из-за дела, возбужденного против предпринимателя Сергея Лисовского. Узнав об этом происшествии, известный адвокат Генрих Павлович Падва, являющийся защитником Владимира Григорьева, сказал: «Я возмущен происшедшим и возьмусь за это дело с удвоенной энергией». Как вы считаете, эта история не бросает тень на ваше ведомство?

— Мы тоже возмущены этим безобразным фактом и приносим Анатолию Кучерене свои искренние соболезнования. Очень надеемся, что люди, совершившие это гнусное преступление, будут найдены и понесут заслуженное наказание. Но мне бы хотелось, чтобы читатели «Российского адвоката» точно знали вокруг чего идет сырбор. Лисовский и его партнеры недостоверно продекларировали свои доходы — порядка семи миллионов рублей. Только в офисе президента компании «Премьер СВ» Жечкова при обыске наши сотрудники обнаружили 240 тысяч долларов. Кстати, в ходе предварительного следствия он полностью возместил причиненный государству ущерб и уголовное дело в отношении Жечкова прекращено.

— Необходимо признать, что повседневная миссия у налогового полицейского не из приятных — «помочь» налогоплательщику избавиться от части дохода. Желательно, законными способами. Так?

— Постепенно, со скрипом, но Россия все же переходит в лоно цивилизованного рынка. А коль так, к нам обязательно придет сознание того, что налоги необходимо платить. Мы же, полицейские, руководствуемся законом и стараемся его выполнять. Если он плох, значит, избиратели должны потребовать от своих депутатов его пересмотреть.

— Кажется, в Древнем Риме родилась истина: «Лучше отпустить десять виновных, чем осудить одного невинно-

го». Говоря по-русски, лучше недоборщить, чем переборщить. Вы считаете, что за время существования налоговой полиции особых проколов не было?

– Налоговой системе России всего восемь лет. Естественно, за такое короткое время система не может быть совершенна. Она шлифуется, трансформируется, что-то отпадает, что-то нарастает. Поверьте, мы ни в коем случае не стоим на позиции непременно упрячь человека за решетку. Но мы за то, чтобы для нарушителя существовал принцип неотвратимости наказания. Если откровенно, то большинству уголовных дел, расследованных налоговой полицией, суды не вынесли жесткие приговоры. В местах лишения свободы находится совсем немного людей, осужденных за налоговые правонарушения. Хотя, следует признать, в последнее время число их растет. По России заведены уже сотни уголовных дел. Меня удивляет некая сердобольность наших граждан – бросаются защищать человека, который украл у государства баснословные деньги и тем самым лишил зарплаты учителей, врачей, военных, шахтеров, ученых...

– Хотелось бы знать ваше мнение о нашем брате-адвокате. В частности, как вы считаете, в сфере экономических преступлений при защите своих клиентов профессионально они выглядят солидно?

– Я думаю, время верхоглядов, «универсалов», в том числе и в среде адвокатов, проходит. Пришло время специалистов, особенно в области расследования экономических, в том числе и налоговых, преступлений. Здесь нужны уникальные, глубочайшие знания. Мы часто сталкиваемся с ситуациями, когда адвокаты совершенно поверхностно представляют себе предмет защиты и им самим в этих случаях нужны консультанты. В связи с этим, если серьезно подойти к проблеме, уверен, с адвокатами налоговые полицейские могут быть не только извечными оппонентами, но и сотоварищами на правовом поле. Чего греха таить, раньше адвокат был чисто декоративной фигурой и здорово, что сейчас он вступает в процесс на стадии предварительного следствия. Это, в свою очередь, повышает ответственность оперативника, следователя и создает предпосылки к состязательности. В этом случае доказательная база с обеих сторон должна быть неопровержимой.

– Бытует мнение, будто у налоговых полицейских в отношении граждан сложился такой стереотип: «Подозреваемые ходят по улицам, а обвиняемые уже сидят в казематах». Якобы ваши следственные изоляторы все забиты под завязку. Это так?

– Простите, чушь несусветная. У нас вообще нет своих собственных изоляторов. Мы иногда задерживаем лиц, находящихся в федеральном розыске, привозим сюда, на Маросейку, 12, и зачастую наши сотрудники идут в соседний магазин, чтобы купить им еды. А уж потом, после оформления соответствующих документов, доставляем, к примеру, на Петровку, 38. Вы думаете, много наших подследственных находится в местах временно-го задержания? Как бы не так.

– Юрий Васильевич, приоткройте еще одну тайну. Говорят, у ваших подчиненных есть железный стимул «расколоть» скрывающегося от уплаты налогов, ибо от этого на собственный кошт перепадает хороший процент в виде комиссионных.

– Мы испытываем те же трудности с бюджетным финансированием, что и остальные правоохранительные органы. Сегодня нас обеспечивают только на 57 процентов. Чем больше страна, тем больше и мы. Раньше, несколько лет тому назад, существовал фонд социального развития, куда поступало до 10 процентов сумм, полученных от нерадивых налогоплательщиков. Это как-то позволяло нам развиваться, приобретать необходимую аппаратуру, поощрять наиболее отличившихся сотрудников. Но с дефицитом пятого года все это кануло в Лету.

– Безупречны ли и чисты ваши ряды? Наверняка есть случаи коррупции. В свое время в моей беседе с министром внутренних дел России Сергеем Владимировичем Степашиным он не постеснялся и рассказал, что есть в МВД свой «папаша Мюллер» – Управление собственной безопасности, которое ведет беспощадную борьбу с преступниками в своих рядах. А как у вас?

– У нас такая служба создана еще в 1992 году. Должен сказать, что свыше 80 процентов уголовных дел, возбужденных против работников госналогинспекций и сотрудников налоговой полиции по фактам коррупции, – это дела, «раскрученные» сотрудниками подразделений собственной безопасности. Я не идеализирую образ налогового полицейского, но со всей ответственностью заявляю: вся система мер в ФСНП направлена на то, чтобы иммунная система отторгала позывы брать взятку. Наша идеология строится на сознании, что мы находимся в разъедающей среде. Против нас работает «черный нал», теневая экономика... Соблазн велик, а устоять надо. Не смог устоять – заплатил. Пару лет назад в районе Кутузовского проспекта был взят с полицием нашей службой безопасности оперативник, бывший армейский финансист майор Овчинников, который вымогал у предпринимателя взятку в несколько десятков тысяч долларов. Получил семь лет.

К слову, о коррупции. Необходимо иметь в виду не только тех, кто берет взятку, но и кто их предлагает. Этими людьми мы тоже занимаемся. Есть случаи, когда на скамью подсудимых попадают предприниматели, уличенные нашими офицерами Управления собственной безопасности. Граждане должны знать, что судьба экономической безопасности страны сегодня во многом решается на «налоговом фронте», в сфере борьбы с налоговыми преступлениями.

– Оглядываясь на прошедший год, какие цифры, характеризующие деятельность ФСНП, можно привести?

– В бюджете Российской Федерации на 1998 год на содержание ФСНП был выделен лимит в сумме 895 миллионов рублей. При этом только за восемь месяцев минувшего года в результате деятельности налоговой полиции (оперативно-розыскной, административной и уголовно-процессуальной) бюджет страны пополнен «живыми» деньгами в сумме 16,5 миллиарда рублей. А если учитывать наши совместные действия с Государственной налоговой инспекцией по возмещению недоимки, эту цифру можно увеличить на 64,4 миллиарда рублей.

– В финале нашей беседы я бы попросил вас приоткрыть завесу секретности и поведать детали освобождения из полугодового чеченского плена моего старого товарища, талантливого писателя, полковника налоговой полиции Николая Иванова. Коля прошел Афганистан, дважды награжден и, естественно, в Чечню поехал не «за запахом тайги»...

– Как раз за тем запахом, который так необходим творческому человеку. Николай Федорович – автор нескольких серьезных литературных произведений, где главный герой – человек военный. Безусловно, захотел увидеть и ощутить, как ведет себя этот человек в экстремальных условиях. На обратном пути Иванов решил из Грозного добираться с оказией. И это было его непростительной ошибкой – боевики захватили офицера в заложники.

Началась изнурительная борьба за его освобождение. Был разработан план взаимодействия с чеченской диаспорой в Москве. В Чечню направили оперативную группу во главе с генералом налоговой полиции Кольвагиным. Они «пропахали» половину Ичкерии, рискуя жизнью добывали необходимые сведения. И все это в период боевых действий, бомбежек, озлобленности местных жителей... При освобождении Николая Иванова подлинный героизм проявили полковники налоговой полиции Евгений Расходчиков, Геннадий Нисифоров и Александр Щукин. Все они были награждены правительственными наградами.

Курсом становления

Вопросам дальнейшего совершенствования профессиональной деятельности, поиска новых путей повышения общественно-социальной роли адвокатов в защите прав, свобод и законных интересов человека, укрепления единства и сплоченности российской адвокатуры в современных условиях было посвящено очередное заседание исполкома Гильдии российских адвокатов. В его работе приняли участие руководители коллегий адвокатов, представители министерств, ведомств, высших учебных заведений.

С докладом о работе в минувшем году выступил президент Гильдии российских адвокатов **Г. Б. Мирзоев**. Он отметил, что прошедший период времени принес новое подтверждение жизнеспособности крупнейшего в России профессионального объединения, в котором сегодня насчитывается свыше 13 с половиной тысяч адвокатов. Это еще раз было продемонстрировано на состоявшемся в 1998 году съезде Гильдии российских адвокатов, где рассматривались итоги трехлетней деятельности ГРА и намечались перспективы ее дальнейшего развития.

Докладчик выразил серьезную обеспокоенность положением дел в вопросах защиты прав самих адвокатов, создания условий для их успешной правозащитительной работы. Налицо тенденция, подчеркнул президент ГРА, усиления давления на адвокатов, создания помех и ограничений в выполнении ими профессионального долга со стороны представителей правоохранительных органов, исполнительной власти. По инициативе Гильдии российских адвокатов ко всем фактам произвола и давления на адвокатов было привлечено самое широкое внимание Генеральной прокуратуры РФ, Министерства юстиции России, общественности. Необходимо и впредь, заявил **Г. Б. Мирзоев**,

активнее работать под объединением усилий в защиту прав адвокатов, стремиться всемерно повышать их престиж и роль в демократическом обновлении общества, формировании подлинно правового государства.

Для этого следует самым внимательным образом подойти к судьбе проекта Закона об адвокатуре, исключив возможность такого исхода событий, который не принесет российской адвокатуре позитивных перспектив. Все могло бы сложиться иначе, если бы в той же Государственной Думе РФ существовало более заметное представительство юристов-профессионалов. Решением этой задачи займется новая Общероссийская общественная политическая организация «Юристы за права и достойную жизнь человека», созданная по инициативе Гильдии российских адвокатов.

О необходимости активизации усилий самих адвокатов в работе по принятию Закона об адвокатуре говорил в своем выступлении депутат Госдумы **С. А. Попов**. Начальник отдела по вопросам адвокатуры Министерства юстиции РФ **И. Ю. Сухарев** отметил, что за минувшие годы Гильдия российских адвокатов приобрела заслуженную известность высоким профессионализмом своей работы, принципиальностью при защите прав ад-

вокатов, что получает поддержку со стороны Министерства юстиции. Форсировать работу по принятию Закона об адвокатуре призывал председатель президиума 2-й Нижегородской коллегии адвокатов **И. И. Зильберкант**. Первый вице-президент Гильдии российских адвокатов **В. С. Игонин** подчеркнул, что в сегодняшней обстановке задача объединения адвокатов приобретает первостепенное значение. Ее решению призвана содействовать новая Общероссийская общественная политическая организация «Юристы – за права и достойную жизнь человека». Об этом говорил член ее Координационного совета, президент Международной ассоциации правоведов «Юристы – деловому миру» **М. П. Вышинский**. Главный редактор журнала «Российский адвокат» **Р. А. Звягельский** рассказал о работе этого общественно-правового издания, призванного поднимать вопросы становления современной российской адвокатуры. Председатель президиума Московской коллегии адвокатов «Канон» **А. В. Воробьев** выразил обеспокоенность нерешенностью многих проблем защиты прав адвокатов, повышения роли корпоративной солидарности, профессиональной поддержки.

Наш корр.
Фото Натальи Львовой

Устремленность

Нынешний год для Гильдии российских адвокатов особый. В марте исполняется десять лет с начала функционирования юридической структуры, ставшей фундаментом первого профессионального сообщества адвокатов. Конец 80-х годов ознаменовался в России появлением новых подходов к хозяйственной деятельности. Впервые за многие десятилетия советской власти «экономную экономику» стала постепенно вытеснять рыночная, в стране возникли предпосылки для развития демократических преобразований. Предпринимательское движение, сперва робкое и противоречивое, выросло и крепло на глазах.

Однако все это давалось не просто. Людям, составившим это движение, приходилось идти по неизведанному правовому пути, они ошибались, подчас фатально, поэтому и была выдвинута идея создания такой специализированной правовой организации, которая взяла бы на себя задачу оказания высокопрофессиональной юридической помощи первопроходцам от предпринимательства. Организацией такой стал Государственный юридический центр правовой помощи предприятиям по предупреждению правонарушений. По решению Мосгорисполкома в порядке эксперимента такой центр был создан в столице.

Меня назначили генеральным директором вновь созданного Мосюрцентра, так решено было назвать новое детище. В марте 1989 года мы приступили к работе. Структурно новое формирование практически не отличалось от республиканских министерств и ведомств: все те же — управления и отделы, возглавляемые коллегией. Поначалу наша команда насчитывала несколько человек, размещавшихся в двух комнатах. Но уже к концу первого года нашей деятельности штат Мосюрцентра вырос до восьмидесяти сотрудников, но и этого становилось мало, потому что правовой помощи в новых условиях хозяйствования требовалось все больше. К нам обращались представители не только московских организаций, но российских, и даже союзных государственных и негосударственных структур. Мы помогли делать экономико-правовой анализ результатов хозяйственной деятельности множеству предприятий, помогли выбрать наиболее оптимальные модели хозяйствования применительно к нюансам правового регулирования в соответствующей отрасли экономики.

В конечном итоге стало ясно: ситуация требует новых подходов и решений. Действительность начала 90-х годов менялась столь динамично и кардинально, что не учитывать этого — значило остановиться в своем развитии. К этому времени в привычном облике российской адвокатуры начали появляться такие черты, которые, казалось, навсегда исчезли

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов, доктор юридических наук, координатор Общероссийской общественной политической организации «Юристы за права и достойную жизнь человека»

много десятилетий назад. Впрочем, к жизни их вызвало появление тоже диковинных по тому времени структур — частных банков, различных акционерных обществ и тому подобных образований предпринимательского толка. Всем им требовалась защита их прав и интересов в вопросах, непосредственно связанных с особенностями развития отечественной экономики, бурно переживающей период становления рыночных отношений. А это означало, что сама каждодневная практика поворачивала адвокатуру в такое русло, где определяющими становились проблемы правового регулирования хозяйственной деятельности, предупреждения и устранения правонарушений, неизбежно присутствующих на начальном этапе экономических преобразований.

Не все адвокаты тех лет правильно поняли изменившиеся условия своей профессиональной деятельности. Некоторые из них так и не смогли выйти за рамки привычного круга представлений о своем предназначении, но немалое число все же верно оценили перспективы, которые открывало им новое время. Могу с гордостью за коллег подчеркнуть, что первыми в России это сделали в Мосюрцентре. Именно здесь родилась и оформилась идея создания такой коллегии адвокатов, работа которой максимально отвечала бы новым, динамично развивающимся реалиям.

Нужно отдать должное Министерству юстиции России, правительству Москвы, которые оказали нам поддержку. В ноябре 1993 года ими было принято постановление о преобразовании Мосюрцентра в коллегию адвокатов «Московский юридический центр».

Примечательно, что это событие сразу же приобрело всероссийское значение. По примеру и образу нашей коллегии стали возникать в различных формах подобные адвокатские объединения в большинстве субъектов Российской Федерации. «Мосюрцентр» сыграл таким образом роль инициатора обновления российской адвокатуры, возрождения ее прежних, некогда забытых устоев.

В короткий срок коллегия адвокатов «Мосюрцентр» превратилась в мощное, организованное специальным образом объединение, выполняющее задачу по предоставлению комплекса юридической помощи гражданам и организациям. При этом основным направлением ее работы явилась организация правовой помощи субъектам предпринимательской деятельности. Этому в немалой степени способствовало то, что коллегия адвокатов «Мосюрцентр» объединила в своих рядах специалистов высочайшего класса, подлинных новаторов, глубоких приверженцев демократического обновления России.

Благодаря всем этим факторам «Мосюрцентр» завоевал известность не только в России, но и за рубежом. На состоявшейся в 1994 году международной конференции, где обсуждались состояние и проблемы оказания юридической помощи в условиях становления рыночной экономики и правового государства, опыт работы коллегии адвокатов «Мосюрцентр» рассматривался в качестве базовой основы будущего устройства российской адвокатуры.

Но уже с первых шагов деятельности новой коллегии адвокатов было ясно, что общее дело возрождения лучших традиций российской адвокатуры, преобразования ее в единое прочное профессиональное сообщество потребует объединения усилий всех адвокатов России, заинтересованных в успешном решении проблем защиты прав, свобод и законных интересов человека, отстаивании своих профессиональных прав, чести и достоинства. В сентябре 1994 года состоялся съезд адвокатов России, на котором обсуждались наиболее острые проблемы профессиональной деятельности адвокатов. Одним из главных вопросов, который поднимался и в моем выступлении, и в сообщениях многих моих коллег, был призыв **создать единую общероссийскую корпорацию** как профессиональное объединение, способное эффективно представлять наши интересы в самых различных структурах законодательной и исполнительной властей, защищать права адвокатов, обеспечивать условия для их успешной профессиональной работы.

Несмотря на настоятельную необходимость принятия такого решения, отвечающего общему делу объединения российской адвокатуры в сплоченное профессиональное сообщество, некоторые из участников съезда видели выход в том, чтобы создать еще одну общественную организацию — Федеральный союз адвокатов в дополнение к тем, которые уже существовали: Международный союз (содружество) адвокатов (президент Г. А. Воскресенский), Ассоциация адвокатов России (председатель А. Н. Малаев), Союз адвокатов России (председатель А. П. Галоганов).

И тогда руководители более сорока коллегий адвокатов России, представлявших почти половину субъектов Российской Федерации, решили действовать самостоятельно и объединиться на профессиональной основе. **Так, в феврале 1995 года было зарегистрировано первое в России профессиональное сообщество коллегий адвокатов и адвокатов — Гильдия российских адвокатов.**

За минувшие десять лет пройден большой путь. Его начинали когда-то всего несколько специалистов, воодушевленных идеей построения новой современной адвокатуры. Сегодня Гильдия российских адвокатов представляет собой крупнейшее адвокатское сообщество России, насчитывающее в своих рядах более тринадцати с половиной тысяч человек. Она признана всеми институтами государственной власти и получила широкую известность благодаря тому, что обладает высокими профессиональными возможностями по обеспечению квалифицированной юридической помощью граждан и организаций.

Деятельность ГРА пользуется и заслуженным международным признанием. В июне 1996 года Гильдия была принята в Международную ассоциацию юристов (IBA) — крупнейшую международную неправительственную организацию, которая объединяет около восемнадцати тысяч юристов из ста восьмидесяти пяти стран. Состоявшийся в апреле 1998 года съезд Гильдии российских адвокатов отметил, что за короткое время она зарекомендовала себя как важный фактор обеспечения конституционных прав и свобод россиян, надежный защитник прав адвокатов, авторитетный представитель их интересов в самых различных государственных и общественных структурах России, а также в международных организациях. К участникам съезда обратились Президент России и председатель правительства РФ, подчеркнув-

шие первостепенную роль адвокатуры в становлении в России гражданского общества, развитии и закреплении демократических завоеваний. Высокая оценка первых лиц государства относится в большей мере к деятельности Гильдии российских адвокатов. Именно ей присуще стремление активно участвовать в общественной жизни страны, конструктивно влиять на оздоровление политической обстановки в России. К этому вынуждает и то обстоятельство, что, несмотря на внешние атрибуты демократии, в обществе и государстве еще не утвердилось понимание закона как высшей силы, перед которой все равны. Процветают произвол правоохранительных органов, самоуправство чиновников, всевластие бюрократических структур, которые зачастую ставят человека в положение бесправия, униженности, часто беспомощности.

Усилению этих негативных тенденций способствует низкая эффективность деятельности наших законодательных органов, в которых крайне слабо представлены специалисты, обладающие правовыми знаниями, практическим опытом юридической работы. Достаточно сказать, что в дореволюционной Государственной Думе было свыше сорока адвокатов, а в нынешней их всего тринадцать, хотя нынешняя вдвое больше своей предшественницы.

В 1995 году избирательное объединение «Ассоциация адвокатов России», ядром которого стала Гильдия российских адвокатов, приняло активное участие в выборах в Государственную Думу России. Мы исходили из того, что включение в борьбу с целью формирования группы адвокатов, которые войдут в высший законодательный орган страны, даст им реальную возможность позитивно повлиять на законотворческие процессы, максимально приблизить их к требованиям реальной жизни.

Надо отметить, что избиратели высоко оценили цели и задачи объединения. В общем списке оно заняло одно из центральных мест, лишь немного «не дотянув» до заветного рубежа.

Накопленный избирательный опыт пригодился нам, когда встал вопрос о широком участии адвокатов, всех юристов России в выборах в Государственную Думу России 1999 года. В октябре прошлого состоялась регистрация Общероссийской общественной политической организации «Юристы за права и достойную жизнь человека». Главными своими целями она провозгласила: участие в политической жизни общества, выборы в органы государственной власти и органы местного самоуправления, содействие реализации конституционных норм о защите прав и свобод человека и гражданина, защиту прав и социальных гарантий граждан на достойную жизнь.

Для руководства деятельностью организации сформирован Координационный совет, куда вошли известные российские юристы, ученые-правоведы, представители общественности. Возглавил его — действительный член Российской академии наук, вице-президент РАН В. Н. Кудрявцев.

И вновь задача: вовлечь в работу новой организации как можно больше адвокатов, нотариусов, юрисконсультов, студентов юридических вузов, представителей научно-педагогического состава, а также тех граждан России, кому близки наши цели и задачи и кто готов принять участие в осуществлении намеченных планов. По существу, **речь идет о создании партии юристов**, которая не ограничивалась бы решением лишь локальных, сиюминутных задач, а стремилась бы выполнить широкую долговременную программу, направленную на созидание, гражданское согласие, формирование цивилизованного, экономически процветающего государства, в котором человеку будет гарантирована достойная жизнь.

И мы не подбадриваем себя штампованными лозунгами, мы спокойно идем к намеченной цели.

В ПРАВОВОМ ВАКУУМЕ

фото Натальи Львовой

Исай СУХАРЕВ,
начальник отдела по вопросам
адвокатуры Минюста России

Без малого пять лет адвокаты России ждут новый закон о своей деятельности. Похоже, однако, у нынешних депутатов до него руки так и не дойдут. Вместе с тем каждый день, месяц работы в правовом вакууме несет обострение давно назревших проблем. Как вокруг адвокатуры, так и в самом адвокатском сообществе. А больше всех страдают при этом простые граждане, которых, в сущности, лишают конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Особенно тревожит то, что отсутствие четкого правового регулирования адвокатской деятельности ведет к размыванию самих понятий «адвокат» и «юридическая помощь». Они теряют свое изначальное значение и все чаще используются для саморекламы лиц, не имеющих отношения ни к адвокатуре, ни к оказанию юридической помощи по смыслу статьи 48 Конституции РФ. Ведь это так заманчиво — предстать перед клиентом в облике солидного мэтра.

Конечно, органам юстиции и раньше приходилось осаживать таких соискателей чужого имиджа, не обладающих ни необходимыми знаниями, опытом, ни поддержкой государства. Но до недавних пор мы хотя бы выдавали лицензии на право оказывать платные юридические услуги, определяя для этих лиц соответствующий статус и отсеивая явно неподготовленных кандидатов. Теперь же, как известно, лицензирование такой деятельности отменено, значит, не стало и государственного контроля за самостоятельной юридической практикой. Те же, кто

занимается ею, получили уже ничем не ограниченную возможность именовать себя «адвокатами», а свою работу — «юридической помощью».

Нетрудно представить, в каком положении оказались в результате те, кто нуждается в юридической помощи. Не разбираясь в том, что отличает подлинного адвоката от самозваного, люди нередко становятся жертвами некомпетентности, а то и заурядного жульничества.

Ясно, что ограждать граждан от недобросовестных юридических советчиков призван закон, который бы четко определил, кто есть адвокат, какими правами и обязанностями он наделен и какую несет ответственность за качество своего труда, в том числе и перед государством. И соответствующие положения включены в рассматриваемый Госдумой РФ законопроект. В частности, по предложению нашего министерства внесена норма, запрещающая кому бы то ни было, кроме действующих коллегий адвокатов, оказывать гражданам юридическую помощь (не услуги!), да и вообще именоваться высоким адвокатским титулом. Одновременно мы предложили узаконить выдачу адвокатам государственной лицензии (свидетельства), подтверждающей должный уровень его профессиональной подготовки.

Жаль, что вместе с другими эти положения все еще не стали нормами закона. Зато уже раздаются голоса об «ущемлении» свободной юридической практики и «вмешательстве» государства в дела адвокатуры. Полагаю, такие заявления неубедительными. Неужели не понятно, что участие юриста в осуществлении правосудия, особенно уголовного, оказание гражданам гарантируемой Конституцией РФ квалифицированной юридической помощи предполагает особый статус такого юридического помощника и консультанта, его особые личные качества и особые отношения с властными

структурами, в том числе с правоохранительными органами и судами. И именно поэтому будущий закон должен ясно указать, на кого государство возлагает соответствующие полномочия, и столь же ясно отграничить статус этих лиц (адвокатов) от статуса добровольных юридических советчиков.

Одним из основных критериев такого отграничения, безусловно, является принадлежность юриста к адвокатскому сообществу, его работа в составе коллегии адвокатов. Это положение также заложено в многострадальный законопроект. Но поскольку его принятие затянулось, уже и оно обрастает домыслами, а кто-то вовсе против сохранения коллегий как основной формы организации адвокатского труда. Подобный радикализм, конечно же, неприемлем. Ибо в сегодняшней России только коллегии адвокатов способны обеспечить реализацию возложенных на адвокатуру функций.

Посудите сами, кому из наших адвокатов сегодня под силу создать материальные условия для своей работы? Наверное, таких единицы. А кто должен представлять их общие интересы в местных органах власти? Или контактировать с чиновниками сподручнее каждому в отдельности? Наконец, как наладить взаимодействие сотен и тысяч адвокатов одного региона с правоохранительными органами и судами? Ведь даже наличие двух-трех коллегий в городе, области требует координации их усилий в распределении, скажем, дел по назначению. Я уже не говорю о дополнительных трудностях при организации учебы адвокатов-одиночек, корпоративного контроля за качеством их работы, приема новых членов сообщества. Все это пока в состоянии осуществить толь-

ко коллектив адвокатов, объединенный в традиционную для нашей страны организационную структуру, а именно в коллегия адвокатов. Иной подход способен лишь нарушить сложившуюся систему.

Не могу согласиться и с возражениями против лицензирования адвокатской деятельности. Ни о каком вмешательстве во внутренние дела адвокатуры речь тут не идет. Предполагается, что лицензия будет выдаваться тем лицам, кто уже сдал квалификационный экзамен комиссии, образованной самими адвокатами. Именно эта комиссия (с участием представителей органов юстиции) решает, может ли гражданин быть адвокатом. Лицензия же (или свидетельство) лишь удостоверяет этот факт, подтверждая государственную значимость возложенных на адвоката обязанностей. С другой стороны, наличие такого документа, уверен, облегчит адвокату контакты с представителями любых органов власти, укрепит его авторитет в глазах клиентуры.

Очевидно, что отсутствие Закона об адвокатуре препятствует всем этим нововведениям, тормозит развитие отечественной адвокатуры. Но не только это несет нам непростительная медлительность законодателей. Становится все труднее отстаивать, казалось бы, давно устоявшиеся права адвокатского сообщества. Чего стоят хотя бы непрекращающиеся попытки усилить налоговый пресс на адвокатов, поставить их на одну ступень с коммерсантами! Но ведь адвокатская деятельность не имеет ничего общего с коммерцией, извлечением дохода. Она носит ярко выраженный социальный характер, призвана обеспечить права и свободы граждан. При этом существенную часть заработка адвокатов составляет установленная государством плата за участие в делах по назначению органов следствия и суда, а многие дела они ведут вовсе бесплатно. Тем не менее с них (как с

индивидуальных предпринимателей!) уже попытались удерживать в пользу Пенсионного фонда РФ 28 процентов заработка. Когда же это решение было признано неконституционным, ставку снизили всего чуть-чуть – до 20,6 процента. Если учесть, что еще до 30 процентов своего заработка адвокаты отчисляют для обеспечения деятельности собственных структур (коллегий, юрконсультаций), для оплаты помещений, коммунальных услуг, бюллетеней, отпусков и т.п., то у людей остается меньше половины заработка. Вот вам и продекларированная не единожды «государственная поддержка адвокатуры»! Неудивительно, что в последнее время в сообществе усилилась текучесть кадров, адвокатская профессия становится менее привлекательной для молодых специалистов, постоянно растет число районов, где уже нет ни одного адвоката (сейчас их около 500!).

При отсутствии в действующем законодательстве должных гарантий адвокатской деятельности участились случаи воспрепятствования ей со стороны органов прокуратуры и МВД. При этом некоторые следователи и оперативные работники вторгаются и в ту сферу деятельности адвоката, которая не связана с расследуемым преступлением и охраняется адвокатской тайной.

Ярким примером такого своеволия могут служить действия следователя райпрокуратуры Владивостока Д. Стрюкова в отношении юрконсультации «Юринфлот» и адвоката П. Фалиева. В ходе обыска здесь были изъяты документы по гражданскому делу, в котором адвокат представляет интересы иностранной компании и которое никак не связано с событиями, заинтересовавшими прокуратуру. Подобные действия следователя трудно расценить иначе, как попытку исключить адвоката из участия в предстоящем арбитражном процессе. К сожалению, на сообщение об этом никак не отреагировали в Генеральной прокуратуре РФ.

Не обеспечивает действующее законодательство и физическую неприкосновенность адвокатов. Все чаще приходят известия о жестоких расправах над ними, однако виновных, как правило, не находят.

Естественно, что все эти печальные обстоятельства негативно сказываются на работе адвокатов, на положении дел внутри адвокатского сообщества. Более того, факты беззакония со стороны отдельных следователей и прокуроров провоцируют кое-кого из адвокатов на «ответные меры», и они подчас также допускают отступления от норм права и адвокатской этики. Нередки и такие случаи, когда наши коллеги не используют все возможности для защиты подопечных, не утруждают себя сбором письменных доказательств или просто не яв-

ляются для проведения следственных действий или участия в судебном разбирательстве. Все это порождает справедливые нарекания. Достаточно сказать, что число жалоб граждан на недобросовестность поведения адвокатов за последние годы резко возросло.

Ослабили свою контролирующую и организационную роль некоторые руководители коллегий и юрконсультаций. Из их практики исчезли проверки качества работы адвокатов, оказание помощи молодым коллегам. Забыт опыт стенографирования защитительных речей с последующим анализом их в коллективе. При рассмотрении жалоб на адвокатов в коллегиях нередко берут верх корпоративные интересы, и явные нарушения адвокатской этики не получают должной оценки. Такого рода претензии работники нашего отдела не раз предъявляли, например, президиуму Ульяновской областной коллегии адвокатов №2 (председатель А. Торятников), однако взаимопонимания, похоже, не нашли.

Да, российская адвокатура переживает трудные времена. Тем отраднее, что она все же не остановилась в своем развитии и даже демонстрирует несомненные успехи. Политические и экономические перемены в стране подняли значимость адвокатской профессии, усилили роль адвоката в судебном процессе. За время реформ численность адвокатов увеличилась с 9 тысяч (в 1991 году) до 32 тысяч, а количество коллегий – с 73 до 137. Усилиями защиты тысячи уголовных дел ежегодно прекращаются еще в стадии предварительного следствия, а многие завершаются оправдательными приговорами. Куда чаще, чем в былые годы, удовлетворяются ходатайства защитников о переквалификации обвинений в сторону их смягчения, о применении наказаний, не связанных с лишением свободы. Все это свидетельствует о неиссякаемом потенциале нашей адвокатуры, дает уверенность в том, что нынешние трудности будут преодолены.

Видимо, назрела необходимость более активно использовать коллективный опыт адвокатского сообщества как в борьбе с конкретными недостатками в работе, так и для решения нашей главной проблемы, связанной с разработкой и принятием нового Закона об адвокатуре. Тут может идти речь и о «просвещении» депутатского корпуса относительно реального положения адвокатов, и о более тесном взаимодействии с депутатами из числа наших коллег, а в ходе грядущей избирательной кампании надо бы обеспечить большее представительство в Думе адвокатского сообщества.

Конкретные пути выхода из кризиса могут, на мой взгляд, обсудить очередной съезд адвокатов России. К сожалению, такой форум давно не собирался. Думаю, сейчас самое время исправить эту ошибку. Большинство адвокатов, уверен, разделяет эту позицию.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Ясный ум, горячее сердце

Вся жизнь Софьи Васильевны Калистратовой (скоро десять лет, как ее не стало) – это на редкость романтическая, хотя и полная драматизма легенда.

Выросшая в семье сельского священника девочка вслед за матерью исповедует атеизм, а затем принимает сторону большинства семьи в окончательном разрыве с отцом. Она полна пафоса революционных преобразований, мечтает о комсомоле, служении людям на ниве юстиции. Кажется, чувство справедливости у нее в крови: еще в школе умела всех рассудить, всех помиловать.

В колонне майской демонстрации студентка юрфака МГУ знакомится с французским коммунистом. Страстная любовь подарила им дочку. Но вскоре Шарль Фрешер вернется на родину, и снова они увидятся только в 1966-м, более тридцати лет спустя.

Ее сестра выйдет замуж за чапаевского комбрига, брат женится на дочери соратника Баумана. В их московской коммуналке на Воровского (Поварской) бываю государственные и военные деятели, старые большевики. Говорят, сам Буденный отплясывал... Но уже в 1932-м к юриконсульту ВЦСПС Калистратовой хлынул поток пострадавших от «указа о трех колосках», позже начнутся политические процессы, и безграничная вера в коммунистические идеалы, партийных вождей растает, как дым. Пройдут годы, и в круг ближайших друзей Софьи Васильевны войдут академик Сахаров и Елена Боннэр, генерал Григоренко и Юрий Орлов, Александр Гинзбург, Лариса Богораз, Павел Литвинов, Сергей Ковалев – весь цвет советского диссидентского движения. «Самиздатский» экземпляр романа «В круге первом» ей и ее подруге адвокату Дине Каминской подарит опальный автор – Александр Солженицын.

Собственно, правозащитницей она ощущала себя всегда: и в МУРе сразу после университета, и работая юриконсультантом, и будучи преподавателем законовведения в Коминтерновском учебном комбинате. Во время эвакуации в уральском Шадринске Софья Васильевна избавила от наказания местного инженера. Видите ли, в приказе о его отпуске значилось: «по 2 февраля», человек и вышел на работу третьего. А на заводе его ждали именно второго. За разъяснением привычного, казалось бы, словосочетания заводской юриконсульт обратилась к известному языковеду Л. В. Щербе. В далекий Ташкент! И он подтвердил, что предлог «по» действительно охватывает указанную после него дату. Его просто не надо путать со значением в таких, например, идиомах, как «сыт по горло» или «влюблен по уши», где граница, разумеется, проходит ниже и горла, и ушей.

Видимо, как раз такие эпизоды юридической практики – живая помощь конкретным людям – доставляли Софье Васильевне подлинную радость и удовлетворение. И она решила в очередной раз сменить профессию. По возвращении из эвакуации (летом 1943-го) подала заявление о приеме в Московскую областную коллегию адвокатов. И была принята. Без стажировки и испытательного срока.

Первое место работы в новом качестве – юриконсультация в подмосковном Кунцево. (Впоследствии поселок вошел в черту Москвы, и адвокаты влились в Мосгорколлегию.) Среди наставников – мэтр «старой школы» интеллигентнейший Владимир Николаевич Кобро. От него в доме остался бесценный подарок – сытинское издание «Отцов и детей судебной реформы» А. Ф. Кони. Массивный том всегда был под рукой, Софья Васильевна частенько сверяла по нему собственные воззрения на правосудие, место в

1945 г., начинающий адвокат Калистратова с дочерью Маргаритой

нем и в обществе адвоката. Она вообще благоговела перед историей, высоко ценила опыт знаменитых предшественников. Цитировала по памяти огромные выдержки из речей Ф. Н. Плевако, любила пересказы-

вать занимательные случаи из его судебной практики.

Вслед за своими кумирами адвокат Калистратова и сама подарила нам массу собственных идей в области судебной защиты, социальной психологии, трактовки законодательства применительно к тем или иным житейским коллизиям. Увы, отстаять свою позицию в суде удавалось не всегда: при советском правосудии роль защитника зачастую сводилась на нет. Но из девятнадцати дел по «расстрельным» статьям, в которых она участвовала, в восемнадцати страшную кору удалось таки отвести, и во всех без исключения процессах, даже политических, судьи по ее настоянию вновь и вновь возвращались к сомнительным, на взгляд адвоката, эпизодам, требуя от обвинителей иных доказательств либо снимая неподтвержденные обвинения.

«Стиль и метод работы Калистратовой С. В. представляются наилучшими, в максимальной степени ведущими к скорейшему и правильному разрешению дел, наиболее полезными как для ее доверителей и подзащитных, так и для суда...» — так характеризовала профессиональные возможности Софьи Васильевны комиссия отдела юстиции всего лишь на шестом году ее адвокатской практики. Впрочем, по счастью у нас есть возможность самим оценить «стиль и метод» ее работы. Хотя бы по тем немногим защитительным речам, что сохранились благодаря чудесному стечению обстоятельств: и были записаны, и не пропали при обысках.

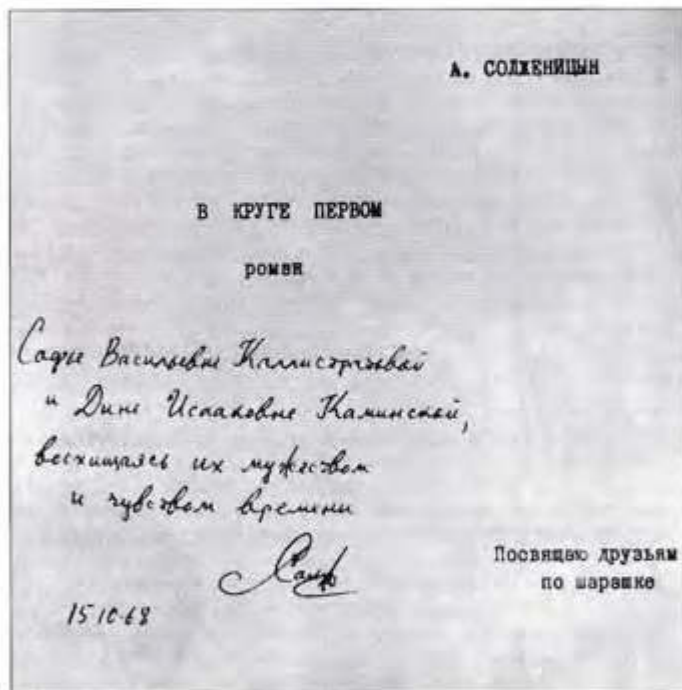
Вот одна из них. 12 мая 1958 года Калистратова выступала в Мособлсуде по шумевшему в ту пору делу Михайлова. Человека обвиняли в хулиганстве и умышленном убийстве, и в первом слушании дела суд уже приговорил его к расстрелу. Теперь по жалобе адвоката дело рассматривалось вновь, и произнесенную тогда речь защитника, наверное, стоило бы поместить во все пособия для адвокатов.

В той речи прежде всего обращает на себя внимание предельно взвешенная оценка защитником известных суду фактов. Никаких домыслов, никакого «пережима» в пользу подзащитного: где виноват, там виноват. «Михайлов признал себя виновным в хулиганстве, — читаем стенограмму, — его вина в этой части доказана показаниями свидетелей. Что же сказать по этому поводу? Разве только то, что он хулиганил в закускойной не один, а вот на скамье подсудимых оказался в одиночестве... Не мое дело, защитника, говорить о привлечении других лиц. Я могу лишь просить не возлагать на Михайлова ответственность за всю сумму беспорядка, учиненного тогда в закускойной...»

Но уже через минуту тональность адвокатского выступления меняется. Там, где ее не убедили аргументы следствия, где версия обвинения явно противоречит логике случившегося, Софья Васильевна непримирима. Да и можно ли иначе? Ведь нож — орудие убийцы так и не нашли! Хотя Михайлова задержали в двух шагах от убитого, почти сразу после трагедии. А ножа не

1989 год, выступление на форуме объединения «Московская трибуна» (фото Б. Ельшина)

оказалось ни у него, ни поблизости. И может быть лишь один ответ у этой загадки: нож унес с собой тот, кто совершил злодеяние, и это, конечно, не Михайлов. О его невиновности говорят и обильные пятна крови на руках и одежде. Они могут появиться только тогда, когда человек пытается поднять раненого, прижимает его к себе (а убит — друг Михайлова!), и никогда — при быстром ударе ножом и немедленном бегстве с места преступления...

Увы, полностью отвести тяжкое обвинение от подзащитного не удалось и на этот раз. В судах еще царствовал обвинительный уклон, судьи еще «не умели» прекращать дела за недоказанностью содеянного. Та-

кое и сегодня случается нечасто. Но и тогдашняя Фемида не устояла перед очевидной правотой адвоката. «Расстрельный» приговор Михайлову был заменен лишением свободы.

Но как воспринять подобный исход дела? Возрадоваться хотя бы малому успеху или опустить руки перед заведомой обреченностью любых твоих усилий? Мне кажется, Софья Васильевна решала для себя этот вопрос и проще, и вернее: в трудную минуту она была рядом с подзащитным и делала все, что было в ее силах. Думаю, именно такая нравственная позиция помогла ей раз за разом браться и за вовсе безнадежные по тем временам дела — полити-

1977 год, Софью Васильевну навещал в больнице П. Г. Григоренко

ческие. Ведь как можно надеяться быть услышанной, когда судьям предложено лишь проштамповать решение, уже согласованное в высших партинстанциях? Тут и очевиднейшие факты трактуется только так, как нужно обвинению.

С таким странным «правосудием» Софья Васильевна столкнулась уже на первом политпроцессе. Правозащитника Виктора Хаустова судили за организацию демонстрации протеста против ареста Александра Гинзбурга. Между тем в приговоре нарсуда (при отсутствии в законе запрета на демонстрации) фигурировали «грубое нарушение общественного порядка» и «злостное хулиганство». Но ведь ни того, ни другого не было! Время и место демонстрации (в сквере у памятника А. С. Пушкину в Москве) специально выбирались так, чтобы не мешать ни прохожим, ни транспорту. А сопротивление дружиннику при задержании – это отнюдь не хулиганство, почему и зафиксировано специальной статьей закона.

Суд первой инстанции, конечно, не услышал этих доводов адвоката. Тогда Софья Васильевна повторила их в кассационной жалобе на приговор. И – о чудо! – Верховный суд РСФСР частично согласился с нею. Нет, относительно помех для пешеходов и транспорта (в сквере!) обвинение осталось в силе, а вот хулиганство из деяний Хаустова все же исключили. Правда, и заданный выше срок остался неизменным, но зато колонию для осужденного определили не строгого, а общего режима.

Впрочем, и в такого рода делах случались у адвоката Калистратовой реальные победы. В Гулистане (Узбекистан) задержали активиста движения крымских татар Сейтаблугу Сейтмерова. Для пущей важности ему вменили и хулиганство, и мошенничество, и угрозу убийством... Но адвокат доказала

полную беспочвенность обвинений. Сфабрикованное дело забрали из суда на исследование и затем тихонько прекратили. В Риге органы вознамерились увечь правозащитника Ивана Яхимовича в психушку. Адвокат добилась изменения рокового «диагноза», и человек вышел из больницы «под расписку жены». Позднее удалось выволочь из спецлечебницы и легендарного генерала-диссидента Петра Григорьевича Григоренко. Правда, для этого адвокату пришлось огласить свои аргументы не только в зале суда, но и в «самиздате», и через зарубежную прессу.

Вообще-то до последней возможности Софья Васильевна старалась лично не участвовать в диссидентской работе. Понимала, что это чревато отлучением ее от адвокатуры, а именно на своем профессиональном посту считала себя полезной для общего дела. Но вот не удалось сохранить видимый «нейтралитет», и сразу последовала реакция властей.

17 июля 1970 года секретариат ЦК КПСС рассмотрел очередную «записку» председателя КГБ Ю. Андропова. На этот раз речь шла об осуждении поэтессы Натальи Горбаневской. При этом сообщалось «о неправильном поведении в судебном процессе адвоката Калистратовой С. В., которая встала на путь отрицания состава преступления в действиях Горбаневской». Не случайно по окончании процесса Якир, Алексеева и их единомышленники встретили Калистратову как «героя» с цветами». По изложенным в «записке» фактам секретариат ЦК поручил принять меры Московскому горкому партии. И тот, в частности, отрапортовал: «Принято к сведению заявление т. Апраксина К. Н. (председатель президиума Мосгорколлегии – И. В.) о том, что адвокаты Каминская, Калистратова, Поздеев и Ромм впредь не будут допущены к участию в процессах по делам о преступ-

лениях, предусмотренных ст. 190-1 УК РСФСР...».

Да, на этот раз и ее коснулась «карающая рука» системы, где правосудие – лишь форма репрессии, а многое решалось и вовсе без суда. Ну куда, скажите, обжаловать санкционированное в ЦК ограничение в работе? Разве что тому же председателю КГБ или самому Брежневу...

Хотя из коллегии ее так и не исключили (не посмели!), обстановка вокруг Софьи Васильевны складывалась все напряженней. Многие коллеги по консультации просто боялись звонить, тем более зайти. Она же, напротив, не падала духом, охотно бралась за дела, в которых «позволялось» участвовать, все ближе сходилась с активистами правозащитного движения, их семьями.

К слову, именно в эту пору она открыла для себя новую уловку властей не допустить выезда советских граждан за рубеж, в Израиль. Молодых «отказников» направляли служить в армию, а когда те уклонялись от призыва – судили их. Адвокат Калистратова приняла бремя защиты этих ребят на себя. Одно из таких дел – об уклонении от службы Анатолия Малкина – и стало последним в ее адвокатской практике. Причем оно оказалось для нее и особенно горьким: парню доли максимум – три года, а его мать по наущению «органов» выступила с нелепым заявлением, будто адвокат не только не помогла сыну, но и «усугубила его положение».

В марте 1976 года Софья Васильевна подала заявление о выходе из коллегии адвокатов. О своих переживаниях, конечно, не писала, мотивировала решение ссылкой на плохое состояние здоровья, что вообще-то было истинной правдой.

Тем не менее об отдыхе она не помышляла. Всецело окунулась в правозащитную деятельность. Продолжала ее, несмотря на обыски и допросы, на возбужденное против нее уголовное дело. Зато какая была радость, когда из ссылки вышел Андрей Дмитриевич Сахаров, когда в Москву стали возвращаться ее бывшие подзащитные. Прямо с вокзала они спешили в коммуналку на Воровского, к своему адвокату и доброму товарищу.

Нет, видно, есть все-таки правда на свете! Судьбе оказалась угодно, чтобы гражданский и профессиональный подвиг Софьи Калистратовой был признан принародно, а память о ней сохранилась не только в сердцах ее родных и близких. Усилиями общества «Мемориал», Русского общественно-гуманитарного фонда Александра Солженицына, многих и многих, кто знал Софью Васильевну, родилась книга – «Заступница. Адвокат С. В. Калистратова (1907–1989)». В ней не только воспоминания об этой удивительной женщине, но и ее судебные речи, публикации и публичные выступления, замечания на некоторые законопроекты. А в год 90-летия со дня рождения Софьи Васильевны адвокаты России назвали ее первой среди удостоенных высшего профессионального отличия – золотой медали имени Ф. Н. Плевако.

Игорь ВАШКЕВИЧ,
спец. корр. «Российского адвоката»
Фото из семейного архива

Очередной и весьма огорчительной приметой наших дней стало открытое воспрепятствование адвокатской деятельности со стороны самых разных сил. Коллег избивают и убивают, обыскивают, пытаются не допустить к подзащитным. На них вешают позорные ярлыки. Но, видно, кому-то и этого мало, и в славном городе Волгограде изобрели свой способ дискредитации адвокатов: там распространена анонимка, сработанная... на бланке облсуда.

АНОНИМ ПОД МАСКОЙ ФЕМИДЫ

Впрочем, кто-то, возможно, и не сочтет 15-страничный текст под гербом Российской Федерации и с пропечатанными для подписи фамилиями судьи и двух заседателей за безмянный пасквиль. Но, честное слово, не хочется думать, что не подписана бумага лишь по рассеянности. Слишком обидное пятно легло бы тогда на представителей Фемиды. И не только потому, что авторы анонимки выставляют напоказ свое правовое невежество, но и потому, что избочкают третью власть в полном бессилии перед злом, пусть в данном случае и выдуманном.

Откуда же такая напасть? Вычислить нетрудно. Более пяти лет тянется в Волгограде дело о бандитизме, почти полтора года оно находится в суде. Причем кого-то из подозреваемых так и не поймали, а обвинительное заключение даже не оглашено. Ясно, что подобная неразворотливость не может не удручать и кому-то за нее придется ответить. Вот и бросились заинтересованные граждане на поиск «стрелочника». И нашли. В лице адвоката Ларисы Эмир-Суиновой, имевшей неосторожность еще в далеком 1993-м принять на себя защиту одного из обвиняемых, а впоследствии допущенной и для защиты другого. Она-де главная помеха следствию и правосудию. В итоге на голову адвоката вылило море грязи, президиуму коллегии, в которой она состоит (Волгоградская межрайонная), «предложено» решить вопрос о ее пребывании в коллегии, а прокурору области — «дать оценку действиям адвоката» — читай: найти в ее действиях криминал.

Собственно, сами авторы анонимки в преступном характере деятельности адвоката несколько не сомневаются (что особенно любопытно слышать из уст «беспристрастных судей», за кого они себя выдают). По их версии, адвокат публично порочит следствие и суд, срывает следственные действия и судебные заседания, а также посредничает между задержанными бандитами и координирует действия тех, кто остался на воле. Брать надо такую особу, и дело с концом!

Но вот что интересно. Стремясь выглядеть по возможности солидно (речь-то ведется от лица судей), постоянно ссылаясь на листы злополучного «дела» (словно оно и не о бандитах вовсе, а именно об адвокате), анонимщики совершенно не задумываются о доказанности собственных утверждений. Узнав о прослушивании ее телефонов, Эмир-Суинова подала в суд иск, авторы же анонимки преподносят это как дело против нее самой. Они утверждают о существовании некоего рапорта сыскаря относительно «близких отношений» адвоката с одним из бандитов и тут же признают, что им «неизвестно, какие меры приняло по этому рапорту следствие и какие имелись доказательства, подтверждающие эти сведения». Так

что же это, как не распространение досужих домыслов, не вторжение в личную жизнь адвоката, не попытка представить женщину в превратном свете?!

Но особенно откровенно в гербоносной бумаге просматривается желание авторов свалить собственные промахи и некомпетентность на чужую голову. Они укоряют адвоката в неявке на одно из заседаний суда в сентябре прошлого года, а вскоре выясняется, что заседания тогда срывались в течение всего месяца, причем однажды Эмир-Суиновой пришлось перепроверять дату заседания, неверно вписанную в присланное ей извещение. В вину Ларисе Юнусовне вменяется защита сразу двух обвиняемых, что недопустимо при расхождении их позиций. Но это расхождение надо еще доказать, к тому же кому неизвестно, что адвокат не вправе отказаться от принятой защиты и, напротив, именно следователь или суд решают вопрос о допуске защитника к участию в процессе? Так о чем же «своеволии» ведут речь авторы подметного письма? Похоже, о своем собственном. Либо, не ведая того, «подставляют» и следователя, допустившего адвоката к защите двух подсудимых, и прокурора, не заметившего промах, и подлинных судей, не исправивших ситуацию.

Следователь и прокуроры вообще выглядят в изображении анонима совершенно бесправными и беспомощными перед «распоряжившимся» адвокатом. Судя по тексту, адвокат в ходе допроса подсаживает обвиняемому линию поведения, сообщает о показаниях других задержанных, а следователь не только не дает этому правовой оценки, но не в состоянии прервать незаконные переговоры. Так что у тех, кому этот текст адресован (Минюст России, прокурор Волгоградской области), кроме очевидной брезгливости наверняка появится и чувство протеста против карикатурного изображения коллег и подчиненных. Впрочем, на то скорее всего и расчет анонима, пожелавшего спровоцировать дополнительные трения между процессуальными оппонентами.

Надо отметить, что в президиуме Волгоградской межрайонной коллегии, куда экземпляр доноса также доставлен, отнеслись к нему с должной выдержкой. «Конечно, ни о каких «мерах» в отношении адвоката, честно исполняющего свой долг, не может быть и речи», — заявила председатель президиума Елена Челябинова. Хорошо бы, чтоб и «другой стороне» — волгоградским судьям и прокурорам — хватило уважения к закону и житейской мудрости не поддаваться на провокацию анонима.

Леонид ТИУНОВ,
спец.корр. «Российского адвоката»

Все ли средства хороши?

Недavno мне, как председателю комиссии по адвокатской этике и дисциплине коллегии адвокатов «Московский юридический центр», пришло письмо. Уникальное, я бы сказал, в своем роде письмо. Ростовский адвокат Михаил П. сообщает: «После процесса, где я и адвокат К. защищали интересы противоположных сторон, К. обвинил меня в непорядочности, использовании, как он сказал, запрещенных приемов. Что может быть у нас между собой, внутри клана, запретного, когда речь идет об интересах клиента, о собственном престиже? По-моему, в защите прав человека все средства хороши. К. же обвинил меня в нарушении адвокатской этики. Разве этику стали делить на части по профессиональному признаку? Тогда что это такое – адвокатская этика? Нужно быть этично выдержанным по отношению к кому: клиенту, следователю, прокурору, судье, коллеге – защитнику другой стороны? Но мы же соперники...»

Размышления о профессиональной этике адвоката

фото Олега Смирнова

Сергей ЮШИН, председатель комиссии по адвокатской этике и дисциплине коллегии адвокатов «Московский юридический центр», заведующий юридической консультацией «Партнер», кандидат юридических наук

Насколько я понял из письма, Михаилу немногим за тридцать. Адвокатский стаж у него невелик. Значит, не все в смысле приобщения к этическим нормам потеряно. Отвечая ему, исходил из

собственного опыта. Был в моей жизни момент, когда чисто из этических (профессионально-этических или этически-профессиональных) мотивов я разошелся со своим давним товарищем.

В одном из процессов по изнасилованию, так получилось, я выступал на стороне потерпевшей, он – насильника. Там все было ясно всем, кроме, как оказалось, моего бывшего товарища. То ли в запале спора, то ли наконец проявилась по-настоящему суть человека, но он вдруг заявил, что защита потерпевшей, я то есть, придумал всю ситуацию с изнасилованием по заданию неких мафиозных структур, что защитника вообще связывают с семьей пострадавшей «специфические» отношения.

Трудно было сдержаться... А после суда он подошел ко мне как ни в чем не бывало. Что я мог ему сказать?..

Вот и сейчас, отправив письмо в Ростов-на-Дону, я снова задумался. А в самом деле? Как очертить совершенно ясные мне самому границы этических «допусков и припусков» в нашей многогранной адвокатской деятельности? Да и есть ли они вообще, границы эти, коль вступающий на адвокатскую стезю сомневается в их реальности?

Впрочем, разве так уж и удивительно, что в представлении молодых адвокатов понятия нравственности размываются, если их усердно стирают все ветви власти? До нравственности ли адвокатам, подзащитным ко-

торых грозят если не годы в следственном изоляторе без следственных действий, то пожизненное заключение в одиночке, если не «опущение», то туберкулез? Не потому ли все, что предпринимается в интересах подзащитного, считается оправданным, а значит, нравственно?

Все ли? Я бы хотел высказать некоторые свои, возможно, не всегда бесспорные наблюдения и умозаключения. Наверное, одно из главнейших: тщательно выискивая «лазейки» в законодательстве, выдвигая бастионы аргументов в пользу своего подзащитного, адвокат выстраивает систему защиты не преступления или преступника, а прав, свобод человека, личности. Но вместе с тем адвокату приходится добиваться, особенно в последние годы, неукоснительного соблюдения законности со стороны следственных и судебных органов. Исполнение указанными органами власти требований законодательства безусловно обеспечивает соблюдение прав и свобод человека, совершившего противоправное деяние. Это самое, на мой взгляд, важное – исток, откуда и берет начало профессиональная адвокатская этика.

Наверное, не по прихоти чьей-то, а исходя из правовой необходимости, в Конституции Российской Федерации появилась статья 48. Она гласит: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи... Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения».

Закон обязывает адвоката обеспечить квалифицированную защиту обвиняемого, подсудимого, представлять следствию, суду все, что может оправдать его, опровергнуть обвинение или смягчить ответственность подзащитного. При этом все – и «ангел во плоти», и рецидивист-убийца – имеют одинаковое право на юридическую защиту. Помните, у А. Ф. Кони: «Как для врача в его практической деятельности не может быть дурных и хороших людей, заслуженных и незаслуженных болезней, а есть больные, страдания, которые надо облегчить, так и для защитника нет чистых и грязных, правых и неправых дел, а есть лишь даваемый обвинением повод противопоставить доводам прокурора всю силу и тонкость своей диалектики»...

Участвуя в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, адвокат помогает своему клиенту осуществлять предоставленные ему законом права. Ясно же, что обвиняемый вряд ли сумеет во всех случаях сам отыскать смягчающие вину обстоятельства, толково и обоснованно опровергнуть обвинение. Конечно, всесторонне исследовать суть дела обязаны следователи, суд. Однако участие в производстве по делу квалифицированного юриста, уполномоченного и обязан-

ного специально защищать законные интересы обвиняемого, помогать ему реально осуществлять свои права, нисколько не умаляет, а лишь усиливает процесс правосудия. Защитник должен делать все допустимое по закону, чтобы предотвратить возможные ошибки при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела.

Противоборство? Конечно. Противоборство с возможным произволом в толковании закона, но не с самим законом. Защищая подсудимого, адвокат, прежде всего, защищает человека и гражданина. Поэтому-то и важно использовать все законные возможности в состязании «умов от права» в пользу своего подзащитного, естественно. Потому-то и мало лишь информировать клиента о его процессуальных правах и гарантиях. Нужно помочь ему найти пути, средства осуществления этих прав и гарантий, да так, чтобы они дали наибольший «эффект полезности». И просто необходимо, чтобы взаимоотношения с подзащитным строились на основе доброты, порядочности, уважительного отношения к личности обвиняемого.

Твердые этические начала, заложенные в самой сути деятельности адвоката, служат надежной гарантией того, что помощь подсудимому будет и в рамках закона, и эффективной по своей сути. К стати, и отношения со следователем, судом во многом зависят от уровня общей культуры, соблюдения адвокатом признанных обществом, установленных законодательством этических норм.

Аксиомой стали разговоры о том, что только из-за непрофессионализма следователей, предвзятости прокуроров, консерватизма судей наша адвокатура так долго шла к общественному признанию. Мы сплошь и рядом сталкиваемся с ошибочными, упрощенными представлениями о сущности защиты по уголовным делам. Участие профессионального защитника в уголовном процессе иными до сих пор воспринимается не как необходимая гарантия правосудия, а как ненужная формальность, порой и того хуже – как препятствие успешному расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел.

Прав был великий М. С. Строгович, когда писал: «В уголовно-процессуальной науке и в практической судебной деятельности подчас проявляется стремление как-то умерить активность адвокатов-защитников, и это аргументируется и мотивируется опасениями, что они могут в той или иной мере помещать в борьбе с преступностью, ослабить ее эффективность, помочь преступнику уйти от ответственности». Только с маленькой поправкой: не подчас, а повсеместно...

И все-таки многое зависит от нас с вами, коллеги. Раз уж защита обвиняемого, подсудимого неизбежно влечет за собой определенные отношения с должностными лицами правоприменительных органов – ра-

ботников прокуратуры, внутренних дел, судов, необходимо научиться их строить, если хотите, создавать.

Законом установлено, что адвокат вправе реагировать на нарушения законности при расследовании и судебном рассмотрении дел только в форме ходатайств, жалоб, и только по существу. Адвокат может строить взаимоотношения со следователями, судьями, руководителями правоохранительных органов только на основании и в рамках закона. Он не вправе допускать вольные суждения о правомочности поступков следователя, судьи при расследовании, рассмотрении дел. Его мнение, отношение к процессуальным действиям указанных должностных лиц могут быть оформлены только в процессуальных документах. Мы все обязаны выполнять требования Положения об адвокатуре: «Адвокат должен быть образцом моральной чистоты и безукоризненного поведения, обязан постоянно совершенствовать свои знания... повышать деловую квалификацию».

Как ни жаль говорить об этом, но практика работы нашей комиссии по адвокатской этике и дисциплине показывает, что отдельные коллеги не только допускают некорректные суждения о действиях следователей, судей, прокуроров, но и излагают их в процессуальных документах – заявлениях, ходатайствах, жалобах. Бумага все стерпит?

Может быть, и стерпит. Только нормальные люди (в милиции, прокуратуре, суде, в том числе) хотели бы видеть в нас тоже нормальных профессионалов правовой защиты, а не «гангстеров от права». Мне стыдно было слушать уважаемого в адвокатских кругах начальника «бутырки» Александра Константиновича Волкова, когда он говорил: «Если честно, общий язык мы находим не со всеми адвокатами. Проблема возникает из-за того, что ведут себя некоторые из них непорядочно. Я вынужден был просто не пускать таких адвокатов к подследственным, потому что они безобразничают, передают заключенным спиртное, наркотики, записки. Правовые меры воздействия на таких адвокатов требуют уйму времени, сил, да и средств...»

Легко работать с адвокатами старой гвардии. Культурные, воспитанные люди. А вот некоторые «новые русские адвокаты» не признают, по-моему, никаких нравственных устоев. Цель у них одна – заработать. Они не в состоянии оказать никакой юридической помощи клиентам, они просто работают «связными»...

Представьте, что вы получили такую оценку, но не от умудренного жизнью профессионала-правоохранителя, а с противоположной стороны баррикады, где этика ходит в иных одеждах. Вы готовы работать такими «связными»? Идти вразрез со своим профессиональным долгом? Если да, то Бог вам судья. И коллеги, дорожащие званием адвоката...

«Клиника» для... адвокатов

«Попался мне на глаза журнальный отчет о семинаре «Практическое образование», проведенном в Москве представителем Американской ассоциации юристов. Из него я узнал, что в США во всех университетах открыты «юридические клиники». Не могли бы вы рассказать, что это такое. Там лечат или учат?»

Александр ПОПОВ, адвокат г.Курск

В лексиконе американцев название «юридическая клиника» появилось в середине 80-х. Никакого отношения к медицине она не имела. Так назвал принципиально новую форму юридического образования авторитетный журнал «Джорнэл оф Лигал Эдьюкейшн» в 1984 году, отнеся ее расцвет к XXI веку. В сроках автор публикации ошибся. Уже сегодня «клиники» действуют в США повсеместно. В них, как и в медицинских, студентов обучают в теснейшей связи с практикой.

Как было в недавнем прошлом? Занятия в классах чередовались с небольшой по продолжительности практикой в судах, органах прокуратуры, адвокатских структурах. В итоге молодой юрист вступал в самостоятельную жизнь с солидным теоретическим багажом и почти полным отсутствием практических навыков. Этот разрыв и призваны устранить «клиники».

В них широко применяются новые формы образования. Это прежде всего – ситуационные игры. Упражнения проводятся в группах по два-четыре студента. Один выполняет роль адвоката, другой – клиента или свидетеля. Разыгрываются ситуации, максимально приближенные к реальности.

Интересный опыт накоплен, например, в ряде университетов штата Вирджиния. Будущие юристы активно включились здесь в реализацию программы «Планирование на международном рынке». Они разработали около 250 внешнеторговых бизнес-планов по продаже выпускаемой в штате продукции и услуг на конкретном зарубежном рынке.

В штате Вермонт студентам «юридической клиники» в Саут Роялтон разрешено участвовать в заседаниях суда, выступать от имени любого лица, которое дало письменное согласие на представительство его интересов. Эта возможность реализуется при двух условиях: если на такое участие имеется согласие суда и если действия студента контролируются адвокатом-профессионалом.

Зачатки «клинических» форм образования есть и у нас. Это студенческие юридические консультации в вузах Москвы, Урала, других регионов. Но предстоит еще немало сделать, чтобы добиться более значительных результатов.

Виктор СЕРГЕЕВ,
консультант «Российского адвоката»

И на Марсе выиграем СПОР!

Фото Натальи АБВЮСКОЙ

Тайса МИЩЕНКО, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»

«Юринфлот» – фирма с давними традициями защиты иностранного клиента. Как и многие мои коллеги-адвокаты, я провела в арбитражных судах десятки дел. Особенность этих процессов в том, что участвующие в нем стороны чаще всего не бывают абсолютно правыми или неправыми. И если не удастся завершить спор миром (что, на мой взгляд, позволяет оптимально учесть интересы оппонентов), если конфликт доходит до суда, адвокату приходится, отстаивая интересы своего доверителя, предпринимать подчас неординарные шаги. Осмелюсь подтвердить эту истину фактами из собственной практики.

Дел простых не бывает

В «Юринфлот» позвонил наш деловой партнер, французский адвокат Эммануэль Фонтен и сообщил: одно российское внешнеэкономическое объединение предъявило иск на сумму почти в 700 тысяч американских долларов к находящейся в Швейцарии фирме «Копешим Трейдинг АГ», Цуг. Фонтен посоветовал швейцарской фирме обратиться за помощью в Москву, к нам.

Интересы предпринимателей из Швейцарии довелось защищать в Московском коммерческом арбитражном суде мне. С чего начинаешь любое дело? С анализа документов, определяющих характер взаимоотношений сторон, их права и обязанности. В данном случае это был контракт.

По договоренности российское объединение должно было поставить швейцарской фирме 30 тысяч тонн отработанных нефтепродуктов. Загрузка танкера проводилась в Одесском порту. После отправки товара продавец попросил пересмотреть цену, ссылаясь на то, что продукция более высокого качества, чем предусмотрено контрактом. В обоснование своей просьбы он представил заключение Одесской научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы.

Познакомившись с документами, я поняла, что у российской стороны нет никаких правовых оснований менять цену. В контракте оговорены лишь минимальные показатели качества продукции.

Однако следуя неписанному правилу иметь крепкий тыл, запас прочности в споре с оппонентами, я решила разобраться с заключением экспертизы. Для этого обратилась за помощью к ведущему в стране научно-исследовательскому институту нефтепереработки. Выводы специалистов НИИ послужили для меня дополнительным доказательством правоты моей позиции.

Во-первых, отгруженный российским объединением товар по своим качественным характеристикам вполне вписывался в параметры, предусмотренные контрактом.

Во-вторых, одесситы нарушили правила отбора образцов товара на исследование; принятые в морском торговом судопроизводстве и, кстати говоря, вписанные в приложение к контракту. Согласно контракту, качество товара должно было определяться строго на основании опломбированных образцов, хранящихся у капитана. В свою очередь образцы продукции, опломбированные капитаном, должны храниться у продавца. В нашем случае эти правила не были соблюдены. Что было подвергнуто в Одессе экспертному исследованию, осталось не известным...

Московский коммерческий арбитражный суд в иске к фирме «Копешим Трейдинг АГ», Цуг отказал. Зарубежные предприниматели получили еще одно подтверждение: в России они могут рассчитывать на эффективную помощь в защите своих интересов. И не только в столице.

Защитят ли вас в провинции?

Страна и город, где суду предстоит рассматривать спор (в случае его возникновения) между российской и зарубежной фирмами, определяются, как известно, арбитражной оговоркой во взаимно согласованном и подписанном документе. Мы знаем, с каким недоверием, осторожностью относятся иностранные партнеры к предложениям российских коллег «привязать» эту оговорку к суду в нашей провинции. И мне приходилось выслушивать их сомнения: достаточно ли там квалификация судей, сумеют ли они подняться над местными интересами, быть объективными, не станет ли проблемной перевод с языка на язык и так далее. Вместо ответа я расскажу об одном споре, который рассматривался в провинции и в котором я принимала участие – на стороне одной словенской фирмы.

Сначала о сути конфликта. Камское пароходство предъявило иск к одной фирме из Словении. Она-де не оплатила расходы по перевозке груза. А посему в одном из россий-

ких портов груз был арестован. Пароходство оценило ущерб в 100 тысяч долларов США. Словенские предприниматели предъявили документы, которые подтверждали, что перевод денежных средств сделан в согласованный срок. Спор рассматривался в Пермском арбитражном суде.

Словенская фирма, видимо, не доверяя российским адвокатам, вначале пригласила защищать ее интересы итальянского юриста. Тому без знания нашего законодательства, особенностей судебного производства, русского языка не удалось в первой инстанции добиться позитивного результата. Решение было вынесено в пользу Камского пароходства. Вот на этом этапе фирма обратилась за помощью в «Юринфлот». Представлять ее в суде пришлось мне.

Как известно, адвокату, вступая в процесс, необходимо выработать позицию и убедительно обосновать ее. В пермском случае я исходила из того, что словенская фирма выполнила условия контракта – оплату произвела в срок. Были представлены банковские документы, подтверждающие прохождение платежа. По какой причине средства не поступили на счет пароходства – это другой вопрос.

А вот перевозчик свои обязательства по договору не выполнил – груз до порта назначения не доставил, задержав его в российском порту. Правовое обоснование этой позиции базировалось на соответствующих статьях Кодекса торгового мореплавания, Гражданского кодекса РФ.

Юридически точный подход к оценке конфликта и действий сторон принес свои плоды.

По нашей кассационной жалобе решение Пермского арбитражного суда было отменено, с груза сняли арест. Пароходство попыталось взять реванш в окружном арбитражном суде в Екатеринбурге. Однако и здесь суд поддержал позицию нашего клиента.

Итоги судебного разбирательства в Перми и Екатеринбурге, отстоящих от Москвы на две с лишним тысячи километров, наводят на некоторые размышления. Иностранным клиентам нужно привыкнуть к мысли, что в российской глубинке они получают такую же квалифицированную юридическую защиту, как и в столице. А между тем «привязка» к провинции дает немало преимуществ, особенно для небольших фирм. Судебные расходы здесь значительно меньше, чем, скажем, у них на родине. Споры разрешаются оперативнее. Легче исполнять решения судов. И еще важно знать иностранным клиентам: они всегда имеют возможность опереться на помощь опытных адвокатов, в какой бы географической «точке» России арбитражный суд ни находился. Надежных адвокатских фирм, готовых поработать с иностранным клиентом, становится в России все больше. Одна из них – «Юринфлот».

Победа в Вене

Сначала о конфликте. Участниками его были Ильичевский морской порт под Одессой, мой доверитель, и американская компания «Блэк си корпорейшн». Компания из США закупила в России уголь. С Ильичевским портом она заключила контракт на его хранение и переработку. После получения груза из Одессы компания предъявила иск в сумме 300 тысяч долларов США к порту за плохое качество угля. Она утверждала, что ей поставлена не та продукция, какую она

закупила и оставила на хранение порту. В доказательство истец ссылаясь на результаты экспертизы, проведенной одной из старейших международных сюрвейерских компаний – СЖС. Спор, как того требовала арбитражная оговорка, был вынесен на рассмотрение Венского арбитража.

Процесс обещал быть трудным, непредсказуемым. Предстояло оспорить выводы СЖС – бесспорного авторитета в своей области. Работа за рубежом имеет свою специфику. Ко всем прочим прибавляется проблема перевода. В Вене судьбу спора решал всего один арбитр – на том согласились стороны, желая сэкономить на судебных издержках. А убеждать в своей правоте одного арбитра, мне кажется, труднее, чем троих. По крайней мере, из мнений трех арбитров истина рождается быстрее.

Главным звеном в цепи доказательств, приводимых американской компанией, я посчитала заключение экспертизы. Поэтому, кроме чисто правовых обоснований, я решила противопоставить заключение наших российских специалистов. Двух замечательных знатоков проблем хранения и транспортировки твердого топлива я нашла в Минэнерго и Центральном научно-исследовательском институте угля. Их выводы не подтверждали заключение эк-

спертов СЖС. И хотя мнение российских специалистов можно было считать независимым и объективным, арбитр решил назначить еще одну экспертизу, австрийскую. Во время слушания мы сделали все возможное, чтобы донести до австрийского эксперта логику рассуждений его российских коллег, и это удалось. В конечном счете австрийское заключение подтвердило правильность наших выводов. Процесс был выигран, иск отклонен.

Три процесса в защиту иностранного клиента – три победы. Об одной из причин успешной работы адвокатов «Юринфлота» я хотела бы сказать особо. Морское право – одно из самых сложных. В нашей юридической консультации давно стало традицией, правилом обсуждать наиболее сложные проблемы, возникающие в ходе процессов, с коллегами. Это хороший метод взаимопомощи. Ты вжился в дело, тебе все знакомо до мелочей. Это порой мешает реально оценивать действия оппонента, собственные шаги. Взгляд коллеги со стороны позволяет увидеть слабости в твоей позиции, позиции оппонента. Для молодых адвокатов такая практика особенно важна и полезна.

Однажды, находясь по служебным делам в Сингапуре, я услышала похвалу в адрес тогда еще договорно-правовой конторы «Совфрахта» – *alma mater* нашей адвокатской «морской» практики:

– У вас замечательная «школа». Вы умеете извлечь максимум из любого факта.

К традициям этой «школы», которые достойно продолжает «Юринфлот», можно отнести тщательный анализ документов, надежное правовое обоснование позиции и, как результат, высокое качество работы при сравнительно низкой стоимости услуг. Все наши адвокаты владеют иностранными языками, следят за мировой и отечественной юридической практикой.

Такая уж наша профессия – учиться приходится постоянно. И лучший учитель, на мой взгляд, это все-таки опыт.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

Видавшая виды машина под номером 9, не машина даже, а остов кузова на колесах, летела по трассе «выживания». Со скрежетом сталкивалась с другими такими же страдальцами, кого-то обгоняла... Вдруг ее занесло, едва не перевернуло вверх дном на колдобине с вывертом. Тут же в нее врезались сразу два автомобиля. Оба замерли на месте, а «девятка» опять пошла на обгон.

— Красиво идет, — сказала моя спутница Лариса Мове, не отрывая взгляда от трассы, и тут же охнула, когда конкуренты с двух сторон подсекли «девятку». Уткнувшись в огромный сугроб, та подергалась-подергалась, устало вздохнула и замерла...

— Вот и все, — с сожалением вздохнула Мове. — Надо было работать просто на «доезд».

А через пару часов мы пили крепкий чай и неспешно беседовали с адвокатом Ларисой Абрамовной Мове о сложностях адвокатской практики, детях, правовом беспределе, ее участии в автогонках, музыке, процессах прошлых и настоящих, трудно пробиваемом автодроме на Хорошевском шоссе, о будущем адвокатуры — «за жизнь»...

Последние штрихи к судебной речи

Думай, адвокат, думай...

— Гонки на выживание, — говорила Лариса Абрамовна, — это своего рода слепок с нас самих. Рвемся к какой-то полупрозрачной цели, сшибаемся лбами, толкаемся локтями, опустошаем кар-

ГОНОК НА ВЫЖИВАН

маны друг друга... Финишируют единицы, а тысячи ждут помощи.

— От адвокатов? Но и сама работа адвоката тоже как сплошная гонка, в которой судьи нередко поддерживают соперников.

— Конечно. Кто в процессе на стороне адвоката? Он сам. Остальные, даже подзащитный, его родственники, близкие, — «болельщики», не больше. Зато против — целая система, отработанный механизм морального и силового давления: следствие, прокуратура, суд.

В деле о нашумевшем убийстве майора налоговой полиции В. Маркова, например, Лариса Абрамовна сразу обратила внимание на явные упущения следствия. Обвинение предъявлено без

НИКИ на ИВАНШЕ

Впереди – крутые виражи

указания места, времени совершения преступления, изучения отношений преступника и жертвы (ее подзащитный и в глаза не видел) и т.д. Но следователь вообще избегал общения с Мове. И тогда Лариса Абрамовна буквально завалила прокурора телеграммами: «Нарушение УПК, прошу выдать разрешение»... За пять месяцев с небольшим одних жалоб она написала двадцать семь. В конце концов ее подзащитного освободили, а еще через месяц вообще прекратили дело из-за отсутствия состава преступления...

Мове – фамилия в юриспруденции и правопроизводстве известная. Отец Ла-

рисы, Абрам Львович Мове, многие годы был бессменным председателем секции уголовного права и процесса Московской областной коллегии адвокатов. «Олицетворением гражданского достоинства и профессиональной чести российских правоведа и правозащитников» назвал его в свое время президент СССР Михаил Горбачев.

Лариса всегда была «папиной дочкой». Прилежно училась в обычной и музыкальной школах, но еще до юрфака успела прочитать почти все статьи отца в газетах и журналах, ознакомиться со многими материалами дел, которые он вел, с его выписками из уникальной монографии Р. Гарриса «Школа адвокатуры». Так что для нее лично вопроса: кем быть? по окончании школы не существовало.

С чего начинается адвокат? С первого выигранного дела? Или наоборот – с проигранного? С Ларисой, когда она первый раз выступала на процессе (дело было о хищении на овощной базе), случился казус. И говорила вроде бы недолго, и в руках себя старалась держать, но так переволновалась, что потеряла голос. Дней десять шуршала словами почти беззвучно...

Потом пошли дела одно сложнее другого. Убийства. Авиго. Изнасилования. Вымогательства...

Мы так ждали тебя, мамочка!

Каждое дело по-своему неповторимо, требует необычных решений и ходов. И потому любой процесс для адвоката – познание: прежде всего себя, своих возможностей, хитросплетений права и произвола, истины и лжи, поиска и ксности. Просто диву даешься, как эта небольшого роста, красивая, хрупкая женщина умудряется практически безошибочно распутывать узлы досудебных и судебных интриг, оставаясь при этой последовательной, искренней, неизменно верной интересам клиента.

Вокруг нее всегда какая-то многослойная аура из доброты, энергии, оптимизма, обаяния, уверенности... Не случайно же вчерашние «разовые» клиенты Ларисы Абрамовны нередко становятся постоянными, а многие – и друзьями. Среди них и кабаре-дуэт «Академия». Саша и Лолита по окончании выигранного адвокатом Мове дела по защите их чести и достоинства сказали просто и ясно: «Адвокат – профессия жесткая, опасная, можно сказать, мужская. А наша Лариса Абрамовна – женщина интеллигентная, добрая. Но ей удастся «держаться на ногах» в самых непредсказуемых условиях, когда даже мужики «плывут». Нет, природа все же не всегда отдыхает на детях великих»...

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спец. корр. «Российского адвоката»
Фото Натальи ЛЬВОВОЙ

Фото Наталья Львовская

Если следствие решило...

Дело это, в принципе, должны были прекратить еще на стадии предварительного следствия, сразу после того, как защита выставила свои аргументы. Не прекратили – следствие упорно продолжало обвинительную линию.

Михаил КРЕСТИНСКИЙ, член коллегии адвокатов «Московский юридический центр», кандидат юридических наук

Как-то так у нас ведется, что даже небольшой успех знакомого, соседа на бытовом уровне иными воспринимается болезненно, едва ли не как личная обида. Вот и «сигналом», послужившим поводом для возбуждения уголовного дела против Татьяны Сафоновой, стало заявление пенсионерки С. В. Хаткевич в УЭП ГУВД г. Москвы. Хаткевич показалось подозрительным, что Сафонова отправила ей «Деловое предложение» без указания собственного адреса, офиса, телефона и других реквизитов юридического лица. Решила выяснить с помощью милиции законность предпринимательской деятельности Сафоновой.

Органы дознания отреагировали быстро и своеобразно. Как известно, ст. 171 УК РФ («Незаконное предпринимательство») устанавливает ответственность – от штрафа до пяти лет лишения свободы – за осуществление предпринимательской деятельности без регистрации либо без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, или с нарушением условий лицензирования, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном (особо крупном) размере. Значит, в процессе доследственной проверки необходимо было получить заключение компетентных государственных органов о деятельности подозреваемой. И представители правоохранительных органов, в соответствии со ст. 20 УПК РСФСР, обязаны были направить запрос в Московскую лицензионную палату.

Они не сделали этого, а запросили правовое управление Комитета труда и занятости столицы. Причем не уточняя сути занятий Сафоновой. Тем самым, вольно или невольно, нарушили закон и ввели в заблуждение представителей московского правительства, как бы сделав их соучастниками этого нарушения.

А дальше все, как в худших детективах. Даже обыск с изъятием финансовых и юридических документов, по мнению следствия, подтверждающих незаконную предпринимательскую деятельность Сафоновой. Следователь УВД Северо-Западного административного

округа г. Москвы Игорь Антипов установил, что «Сафонова Т.А. незаконно осуществляла предпринимательскую деятельность без регистрации и без специального разрешения (лицензии), когда такое разрешение (лицензия) обязательно, сопряженную с извлечением дохода в особо крупном размере».

В обвинительном заключении – сплошь патетика и пафос: «сознательно не образовала юридическое лицо», «незаконно извлекла доход в особо крупном размере на общую сумму 375 млн. 155 тыс. 817 руб.», «незаконно осуществляла предпринимательскую деятельность на коммерческой основе (как будто у предпринимательства может быть иная основа)», «совершила преступление...»

Один из главных вопросов, на который мы, адвокаты Сафоновой, обязаны были получить ответ: на основании чего, каких документов сделаны столь серьезные выводы. Выяснилось, что документов-то маловато, большинство из них работают отнюдь не на версию следствия. А само оно почему-то никак не отреагировало на заявление Сафоновой о том, что она, перед тем как зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, обращалась в Московскую регистрационную палату. Получила устное заключение юриста – вид ее деятельности не подлежит лицензированию и она может зарегистрироваться как частный индивидуальный предприниматель по оказанию информационных услуг рекламного характера.

Указали мы еще на ряд нарушений Уголовно-процессуального кодекса в надежде, что даже простое перечисление столь очевидных пробелов и ошибок следствия приведет его к тем же выводам, к которым пришли мы: Сафонова закон не нарушала.

Даже после возбуждения уголовного дела у следователя еще была возможность упредить нежелательное для себя развитие событий. Для этого и нужно-то было так мало: переступить через собственный апломб, не галопом по Европам, а внимательно проанализировать ситуацию, конкретные факты.

К тому времени моя подзащитная снова обратилась в лицензионную палату. В отличие от следствия Сафонова подробно, насколько позволяли рамки официального запроса, излагала сущность своей работы: «Вид моей деятельности – почтовая работа на дому... распространение различной информации среди заинтересованных лиц за оплату. Работа связана с получением писем по рекламным

объявлениям в газетах, их обработкой и пересылкой потенциальным клиентам вместе с каталогом предлагаемых инструкций...»

Через пару недель получила ответ за подписью начальника организационно-методического отдела Московской лицензионной палаты А. П. Анашкина: «Предоставление информационных услуг населению на дому, работа в качестве почтового рекламного агента в перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию, на территории Москвы не входит и Московской лицензионной палатой не лицензируется».

Что еще нужно для немедленного прекращения уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления? Но следствие снова отказывает в ходатайстве. Процесс продолжается в нарушение постановлений федерального и московского правительства, которые при решении спорных вопросов предусматривают проведение дополнительной экспертизы. До ее заключения вопрос о возбуждении уголовного дела должен автоматически откладываться. Но, как видим...

Пришлось защите восполнять пробелы в работе следствия. На наш очередной запрос правовое управление и экспертный совет по выдаче заключений о деятельности негосударственных организаций по оказанию платных услуг в содействии занятости граждан составили все точки: «Деятельность Т.А. Сафоновой нельзя признать деятельностью по оказанию платных услуг в содействии занятости граждан в связи с тем, что в ней отсутствуют критерии для признания ее таковой».

Мы направили жалобу по поводу незаконного возбуждения уголовного дела против Сафоновой прокурору Северо-Западного административного округа г. Москвы. Ответил его заместитель В. М. Бакун: «Следствие по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 20 УПК РСФСР, вина Сафоновой в совершении вышеуказанного преступления подтверждается собранными по делу доказательствами. Оснований для прекращения уголовного дела за отсутствием в ее действиях состава преступления не имеется».

Странная позиция у следователя и обвинения! Свидетели Г. А. Мамонов и Л. А. Радужкевич претензий к Сафоновой не имеют, но Антипов упорно ведет их, в общем-то никого ни к чему не обязывающие показания по страницам уголовного дела. Зачем? Для количества? Как выяснится позже, иных свидетелей «незаконной деятельности» Сафоновой, кроме указанных и Хаткевич, в деле просто нет.

Но были такие, кто, наоборот, благодарил судьбу за то, что на их пути встретилась Сафонова: «Здравствуйте, Татьяна Александровна. Благодарю за инструкции. Они вполне ясно объясняют суть работ. Желаю много лучшего. Тальпак А. Г.» Каждый находит, чего желает, или надеется, что нашел то, что хочет найти...

Сафонова работала добросовестно. Обещанную информацию всегда предоставляла в полном объеме, спорные вопросы, а без них в любой деятельности обойтись трудно, решала, возвращая своим клиентам полученные от них деньги, о чем свидетельствуют документы.

Но личность обвиняемой изучалась простейшим образом: на учете у психиатра и нарколога не состоит, по месту жительства характеризуется формально положительно (?), ранее не судима. Смягчающие обстоятельства – малолетний ребенок на иждивении.

Формулировки в деле вообще поражают явными отступлениями от норм русского языка, произвольным толкованием закона. Что, к примеру, означает «характеризуется формально положительно»? Формально – характеризуется или формально – положительно?

Понимаю, что язык обвинительных заключений современного российского следствия – предмет обсуждения большие для теорети-

ков права. Но это и хороший повод для того, чтобы адвокат «формально» и номинально, а главное, эффективно использовал его, аргументируя защиту клиента.

Мы все это использовали, требуя уточнений формулировок обвинительного заключения. Например, трактования следствием «дохода в особо крупном размере». Крупный размер дохода, по определению, сумма свыше двухсот минимальных зарплат, особо крупный – свыше пятисот. Доход можно определять по-разному. Англичане считают, что доход – это деньги или материальные ценности, полученные от производственной, коммерческой или иной деятельности. Простейшим методом сложения цифр на квитанциях, регистрировавших получение денег за услуги, Антипов «по-английски» определил доход Сафоновой в особо крупных размерах.

Без учета расходов на рекламу, тиражирование методик, оплату почтовых отправок, налогов, абонирования почтовых ящиков.

Следователь посчитал, что «доходом является общая сумма, полученная предпринимателем за оказанные (предоставленные) услуги, затраты (расходы) от реализации этих услуг за определенный период времени в денежном выражении». Поэтому, решил Антипов, «при исчислении размера дохода, полученного в результате незаконной предпринимательской деятельности, необходимо учитывать всю сумму поступлений от этой деятельности без исключения каких-либо расходов». Логика на грани фантастики, как у иных наших налоговиков и финансистов, не правда ли?

Пришлось использовать все возможные в данной ситуации методы и способы «давления» – от прессы до общественных организаций. К делу подключилась Российская секция Международного общества прав человека. Ее вице-президент В. М. Новицкий обратился в Хорошевский межмуниципальный суд г. Москвы с просьбой «объективно подойти к рассмотрению дела, в ходе которого грубо нарушены права человека».

«Нажим» защиты в конце концов сказался даже на представлениях следователя Антипова о роде занятий «обвиняемой Сафоновой». Если поначалу он обвинял ее в «незаконном осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации и специального разрешения (лицензии)», то позже переквалифицировал ее действия в «оказание платных услуг гражданам путем предоставления населению информации о возможностях трудоустройства»...

В первом же заседании судья принял решение вызвать в суд экспертов из Комитета труда и занятости московского правительства. Они подтвердили свое заключение – деятельность Сафоновой не подлежит лицензированию. Теперь-то все? Нет. Суд принимает «соломоново» решение о направлении дела на дополнительное расследование... Дело все-таки прекращается по ст. 171 УК РФ за отсутствием состава преступления. Однако действия Сафоновой тут же переквалифицируются по ст. 182 УК РФ, одновременно выносится постановление о прекращении уголовного дела на основании ст. 6 УПК РСФСР (изменение обстановки). Не мытьем так катаньем... Просто правовая эквилибристика.

В чем же дело? Пресловутая честь мундира: сказал «а» – договоривай до конца весь «алфавит»? Мне показалось, что причина в ином. Представителям власти почему-то важно было создать прецедент привлечения к уголовной ответственности человека из малого бизнеса. Осуждение Татьяны Сафоновой позволило бы им ввести в норму вольное трактование закона и других правовых актов. Но жизнь показывает: даже если следствие приняло решение, это еще не значит, что решение сие не подлежит сомнению.

Рисунок
Леониды
НАСЫРОВА

Тaisia ЛЕМПЕРТ, член Московской городской коллегии адвокатов, лауреат золотой медали имени Ф. Н. Плевако

А льда-то и не было...

Ненастным осенним днем волны небольшой речки, что протекает неподалеку от подмосковного города Орехово-Зуево, вынесли на берег трупы двух маленьких девочек. Местная прокуратура возбудила уголовное дело. Через несколько месяцев по подозрению в совершении убийства был задержан инженер одного из столичных предприятий Виктор Богословский.

...К своим двадцати пяти годам он стал уже опытным туристом, за плечами было немало походов, маршруты которых пролегли в самых разных уголках страны. Виктор любил эти путешествия, когда появляется возможность увидеть новые места, проверить свои силы в непростых испытаниях, которых с лихвой выпадает на долю неутомимого странника, пустившегося в путь через непролазную тайгу или решившего заночевать среди песчаных барханов, а то и встречающего рассвет на горной вершине.

Однажды, возвращаясь домой из очередного похода, Виктор оказался в поезде рядом с молодой женщиной, которая ехала вместе с маленькой дочкой. Прошло всего полтора часа знакомства, и он вдруг ощутил, что не хочет расставаться со своей спутницей. А тут еще девочка, доверчиво глядя ему в глаза, обезоруживающе произнесла: «Дядя, будь моим папой!»

Спустя неделю была свадьба. Потекли обычные семейные будни. У Анны с Виктором появилась дочь, а у Юли – младшая сестренка Катя. Поначалу ничто не предвещало беды, но постепенно молодой муж стал замечать, что поведение его половинки стало меняться. И далеко не в лучшую сторону. Анна начала увлекаться спиртным и другими мужчинами, а подвыпив, нередко устраивала Виктору скандалы по любому поводу.

Семейная жизнь на глазах превращалась в драму, но Виктор терпел из-за девочек, которых он очень любил. Он даже предложил удочерить Юлю, но Анна воспротивилась – ей не хотелось терять пособие, которое она получала за умершего первого мужа. Конец таким отношениям положила сама Анна – она добилась развода, заявив Виктору, что намерена связать свою судьбу с другим человеком.

Хотя все случившееся было для Виктора тяжелым ударом, он понимал, что семьи уже не сохранить. Он примирился со своим горем, находя утешение в туристических походах, где у вечернего костра, за дружеской беседой забывал на время о душевных ранах.

Вот и на этот раз он с нетерпением ожидал ноябрьских праздников, чтобы вместе с друзьями отправиться в город. Анна

объявила, что тоже уезжает с дочерьми на школьные каникулы в Прибалтику. На том бывшие супруги и расстались.

Вечером седьмого ноября Виктор вернулся домой. Квартира встретила его тишиной. Заглянув в шкафы, Виктор обнаружил, что Анна забрала с собой все свои вещи. У него мелькнула горькая мысль, что его прежняя жена решила устроить долгие «каникулы». Но он стал ее ждать, полагая, что она все-таки должна приехать.

И вдруг – сообщение о страшной находке...

Поначалу Виктор Богословский категорически отрицал какую-либо свою причастность к преступлению, но он не знал, что наша следственная машина не так-то легко выпускает свою жертву, попавшую в ее жернова. Ему «популярно» объяснили, что убийство трех человек (Анну тоже отнесли в число убитых, хотя ее труп к тому времени еще не был обнаружен) влечет за собой самый суровый приговор. А посему «доброжелатели» из прокуратуры посоветовали Виктору принять на себя такую версию преступления, которая сохранила бы ему жизнь.

– Да зачем мне нужно было их всех убивать?! – пробовал он протестовать.

– А затем, – последовал «веский» довод, – чтобы освободить себе квартиру. Вот и получается – убийство из корыстных побуждений.

И начался для Виктора кошмар, который длился почти семь лет. Семь лет допросов, следствия, судебных разбирательств, отчаянья, слабой искорки надежды и снова мглы беспросветности. Испробовав несколько версий, которые так и не утвердились, потому что оказались уж чересчур надуманными, обвинение в конце концов соорудило свой завершающий криминалистический «шедевр». По нему выходило, что Виктор Богословский пятого ноября поехал с семьей на ту зловещую речку, утопил там в проруби детей, а потом зарубил топором жену и спрятал ее труп в лесу.

Виктор очутился в положении человека, со всех сторон обложенного доказательствами его чудовищного преступления. Оно стало еще зловещее, когда в лесу был найден труп молодой женщины, в которой следователи поспешили признать бывшую супругу Богословского. Неподалеку обнаружили и большой топор, которым якобы и было совершено убийство.

Картина злодеяния в обвинительном заключении выглядела настолько убедительной, что поначалу я даже пала духом: зачем приняла это дело? Как защищать изверга, поднявшего руку на беззащитных людей – мать и ее детей?

Но после встречи с Виктором, где он напрочь отрицал свою вину, знакомства с материалами дела у меня появились сомнения в незыблемости позиций обвинения. Не буду касаться всех аспектов выполненной защитительной работы, она была очень большой и сложной. Остановлюсь лишь на анализе свидетельских показаний, который имел в этом деле одно из решающих значений.

Из протоколов допроса двух подружек Юли следовало, что пятого ноября они вместе пошли в школу. По пути Юля забежала в детский садик, куда ходила ее младшая сестренка Катя, с поручением от мамы. После школы девочки пришли домой и Таня, одна из подружек Юли, с которой они жили по соседству на одной лестничной площадке, видела, как Анна Богословская открывала дверь дочери. Через некоторое время девочки собрались снова вместе, играли.

В пять часов вечера пришла мама Тани и позвала дочь домой. Вскоре ушла и другая девочка. Значит, подружки разошлись не раньше чем в пять часов. А по версии обвинения убийство произошло в шесть часов вечера!

Никак не мог Виктор со своим семейством за один час добраться к тому месту, где произошла драма. На дорогу только в один конец ему требовалось не менее трех часов. То есть, если следовать логике следствия, вернуться он должен был за полночь. А в деле были показания свидетеля (одного из любовников Анны), который звонил по телефону в квартиру Богословских сначала в семь, а затем в девять часов вечера. И он утверждал, что оба раза трубку брал Виктор.

Но следствие, которое велось теперь на более высоком уровне, цепко держалось за прежнюю версию. В ход пошло откровенное давление на свидетелей, чтобы они сменили свои показания, появились фальсификации, подтасовки. И все ради того, чтобы доказать, будто именно Виктор Богословский совершил это преступление. Пришлось мне проделать огромную работу, восстанавливая истину и показывая искусственность, надуманность новых прокурорских «находок».

Одними из серьезных были показания приятеля Виктора, с которым они не раз ходили вместе в туристические походы. В протоколе допроса было написано, что он опознал этот топор как принадлежащий Виктору. Но на суде, куда его вызвали, он рассказал, что во всем доверился следователю, который записывал его показания, а он их подписал, не перечитывая. В протоколе же, как выяснилось в суде, было написано не так, как он говорил: он и тогда на следствии утверждал, что опознать показанный ему топор как принадлежащий именно Богословскому не может.

Как часто люди не задумываются над тем, что одно их необдуманное слово либо действие – подмахнуть протокол показаний, не прочитав его, – может искалечить чью-то жизнь! И задача защиты – самым тщательным образом исследовать все материалы дела, не оставляя без пристального внимания ни одного обстоятельства. Обвинение утверждало, что Виктор Богословский бросил детей в прорубь, отстоящую от берега на два десятка метров. Тогда я сделала запрос в метеоцентр, чтобы выяснить, был ли пятого ноября лед на речке, где произошло убийство. В полученном ответе сообщалось, что в это время ледяной поверхности на подмосковных водоемах не было.

Значит, Виктор Богословский никак не мог пройти по замерзшей воде аки по суху и утопить детей на значительном расстоянии от берега. Таким образом, еще одна версия обвинения оказалась несостоятельной.

Но в деле были заключения судебно-медицинской экспертизы, которые казались абсолютно неопровержимыми. Вообще за свою многолетнюю адвокатскую практику я пришла к выводу, что многие молодые защитники, да и не только

они, но и более опытные, нередко полностью склоняют голову перед судебно-медицинскими экспертами. Считается, что это специалисты, заключения которых представляют, как говорится, истину в последней инстанции. Однако порой полезно подвергнуть сомнению даже самые на первый взгляд несокрушимые утверждения.

Из заключения экспертов следовало, что дети были утоплены при жизни. Это утверждение покоилось на том основании, что в трубчатых костях девочек специалисты обнаружили так называемые кварцсодержащие частицы, которые были характерны для той самой речки, где произошла трагедия. Мне показалось это спорным. Среди материалов дела находились и данные анализа воды, взятой из водопровода квартиры, в которой жили девочки. Так вот – исследования показали, что она тоже содержит аналогичные кварцсодержащие частицы! Ничего удивительного – вода, которой мы пользуемся в повседневном быту, весьма далека от чистоты горных ручьев.

Возник вопрос: не могла ли такая вода при длительном ее употреблении дать тот же эффект, что и речная? За консультативным заключением я обратилась к ведущим специалистам в этой области. Мне дали ответ, что такое могло быть. Это означало, что кварцсодержащие частицы не могут свидетельствовать о том, что дети попали в реку живыми...

А работа над судебно-медицинской экспертизой трупа Анны дала мне основание утверждать, что повреждения ее черепа не были прижизненными... Так весьма важное доказательство, приведенное органами прокуратуры, в судебном заседании вызвало глубокие сомнения в его обоснованности.

Последняя надежда у обвинения оставалась на показания пенсионера, который утверждал, что пятого ноября в два часа дня он видел Виктора Богословского с семьей на платформе пригородной электрички, которая отправлялась в сторону Орехово-Зуево. Вместе с этим свидетелем была жена, работник одного из подмосковных оборонных предприятий. По ее утверждению, в этот день она не работала, поэтому использовала свободное время, чтобы съездить в Москву за продуктами к праздничному столу. Она даже представила от руки выполненный график дежурств, из которого явствовало, что она действительно имела выходной именно пятого ноября.

У меня был только один путь – сделать запрос в отдел кадров предприятия, чтобы проверить, насколько показания свидетельницы соответствуют действительности. И тут выяснилось, что эта гражданка весь день пятого ноября находилась на работе и уйти могла не ранее пяти часов вечера. После такого уточнения показания пенсионера, утверждавшего, что он с женой на платформе ждали электричку в два часа дня и там видели Виктора с двумя девочками, приобрели нулевое значение.

Но, несмотря на все это, прошло немало времени, прежде чем Виктор Богословский оказался на свободе. Обвинение продолжало упорно отстаивать свою версию. И все же в конце концов мои многочисленные обращения в самые различные инстанции увенчались успехом. Прокуратура Московской области, которая так долго обвиняла Богословского в совершении этого страшного преступления, вынуждена была вынести постановление о прекращении дела, признав, что вина его ничем не доказана.

Вот такая трагическая история! Но и в подобной непростой, казалось бы, безнадежной ситуации адвокат может добиться успеха, защищая невиновность обвиняемого, если максимально использует отпущенные ему возможности. Наш долг – до конца бороться за человека, доверившего нам свою судьбу, а порой – и саму жизнь. Ведь прокуратура Московской области требовала для Богословского смертной казни.

Адвокатами не рождаются. Ими становятся. У каждого из них свой путь в адвокатуру. Редакция журнала открывает рубрику «Первый процесс». Здесь мы будем публиковать материалы о первом деле юриста, избравшего своим поприщем защиту законных прав и интересов граждан. Нередко этот первый шаг не только значителен в судьбе самого адвоката, но и несет в себе крупицы интересного опыта.

Сегодня мы представляем слово Юрию СУББОТИНУ – члену коллегии адвокатов «Межрегион». До прихода в адвокатуру он шесть лет работал в органах милиции, в том числе на Петровке, 38, в МУРе, в отделе по борьбе с организованной преступностью. А еще раньше был в его жизни Афганистан. Вернулся на родину с орденом Красной Звезды. Окончил Московскую специальную среднюю школу милиции МВД РФ. Второй год работает в юридической консультации «Аргумент», в новом микрорайоне столицы Жулебино.

Освобожден В зале суда

Мой переход в адвокатуру, естественно, сопровождался сомнениями, раздумьями. Я спрашивал себя, правильно ли делаю, справлюсь ли. А тут первое дело добавило мне и хлопот, и забот.

В уголовный процесс я вступил за две недели до суда. Уже была пройдена значительная часть пути. Проведено следствие. Подготовлено обвинительное заключение. По каким-то причинам родители моего клиента решили сменить защитника. Так я оказался в процессе.

На скамье подсудимых находился 25-летний Алексей Т. В ночь с 22 на 23 июля 1997 года он в состоянии алкогольного опьянения забрался в квартиру соседа своих родителей и похитил различные вещи. Просматривая их список, я обратил внимание на то, что грабитель брал все подряд – от ювелирных украшений до электрозажигалки к газовой плите, от норковой шубы до инструкций по эксплуатации бытовой техники, от видеокамеры до пульта дистанционного управления телевизором. Обвинялся Т. по трем статьям УК РФ – 158, ч.3, п. «б»; 325, ч.2; 226, ч.1. Ему грозил длительный срок лишения свободы.

Познакомившись с документами, поговорив с подсудимым, я принял решение: добиваться переквалификации обвинения, привлечь внимание суда к смягчающим обстоятельствам. Меня всерьез беспокоило: смогу ли я за столь короткий срок (две недели) подготовиться к процессу. Своими сомнениями поделился с заведующим нашей консультацией Русланом Намитоковым. Он развеял мои сомнения, дал ценные советы.

Особенно «опасной» была статья 158 – «кража», пункт «б» части 3 – «в крупном размере». Наказание предусматривалось суровое – лишение свободы на срок от 5 до 10 лет. Не исключалась конфискация имущества.

Просматривая еще и еще раз список украденных вещей, я обратил внимание на то, что следствие оценило их как новые. А между тем в тех же документах во многих случаях описывались дефекты этих вещей, срок эксплуатации. Некоторые вообще были непригодны к употреблению, но цену и на них проставили.

Я подготовил запросы в ломбард, в магазины по продаже оружия, комиссионный, ювелирный. Запросы не стал рассылать по

почте. Развез их сам. Объяснил ситуацию, попросил дать мне ответы в течение нескольких дней. В итоге я убедился, что цены на похищенные вещи существенно завышены. Мною было заявлено ходатайство о приобщении полученных справок к материалам уголовного дела. Это позволило суду удовлетворить мою просьбу о переквалификации обвинения с 3-й части на 2-ю статьи 158 УК РФ.

Серьезными последствиями угрожало применение статьи 226 части 1 УК РФ – хищение оружия. Т. могли лишиться свободы до 7 лет. Имеющаяся литература повергла меня в изумление. В комментариях к статье 226 УК РФ работники Генеральной прокуратуры и Верховного суда РФ давали в отношении гладкоствольного охотничьего ружья взаимоисключающие выводы и оценки. Я обратил внимание суда на это обстоятельство.

Принятое в итоге решение удовлетворило моего клиента и меня. Суд, констатируя, что органами предварительного следствия Т. вменяется хищение огнестрельного оружия и боеприпасов, тем не менее посчитал возможным его оправдать по статье 226, часть 1. Суд учел, что Т. добровольно выдал ружье и патроны.

В защитительной речи на суде я подробно остановился на смягчающих обстоятельствах. С момента задержания обвиняемый не пытался уйти от ответственности, честно признался в содеянном.

Были и другие обстоятельства: стечение тяжелых жизненных ситуаций. Я напомнил суду изречение Гете: «Нужда сильнее, чем закон». Работая водителем, Т. три месяца не получал заработную плату. Материально он зависел от престарелых родителей: матери – инвалида и отца – пенсионера. Каково было здоровому 25-летнему парню просить у них деньги на сигареты! Он задолжал приятелям приличную сумму. Катастрофически складывались и семейные отношения. От тяжелой болезни умер сын.

И вот прозвучал приговор. Т. назначили наказание в виде 3 лет и 2 месяцев лишения свободы. «Назначенное наказание считать условным с испытательным сроком на три года», – решил суд. Мера пресечения – содержание под стражей – была отменена. Алексей был освобожден прямо в зале суда.

Исход дела укрепил меня в мысли: жизненный выбор я сделал правильный.

Фото: Наталья Альбинова

О том, как начинался и развивался конфликт между правозащитниками юридической консультации «Самара-адвокат» и сотрудниками Самарского городского управления внутренних дел, мы уже рассказывали читателям журнала. Сегодня же имеем возможность сообщить, как он завершился.

На защиту встали все

Напомним начало конфликта. В сентябре 1997 года сотрудники Самарского городского УВД произвели в юридической консультации несанкционированный обыск. Поводом послужили якобы поступившие заявления граждан о сокрытии адвокатами своих доходов от налогообложения. Акция представителей УВД вызвала резкий протест присутствовавших работников консультации. В их числе был Сергей Николаев. Его-то милиционеры решили наказать первым.

Незадолго до этих событий было прекращено уголовное дело, в материалах которого упоминался Сергей Николаев. Он якобы был посредником в даче взятки следователю Октябрьской районной прокуратуры от одного из предпринимателей – жителя Баку. Однако после конфликта это дело было реанимировано. Адвоката арестовали.

Правозащитники Самары выступили против преследования коллеги. Прошла пресс-конференция, на которой работникам средств массовой информации были представлены убедительные данные о невиновности Николаева. Прокуратура города приняла решение об освобождении адвоката из-под стражи.

О милицеском произволе заведующий юридической консультацией Александр Паулов и Сергей Николаев рассказали в передаче радио «Эхо Москвы в Самаре» и на одном из независимых телеканалов города. В тот же день заместитель областного прокурора дал санкцию на то, чтобы адвоката Николаева повторно арестовать и поместить в следственный изолятор. Опять всплыло на поверхность упомянутое злополучное уголовное дело.

И снова адвокаты юридической консультации вступили в борьбу за товарища. В соответствующие центральные органы были направлены жалобы и за-

явления. Многие намеревались защитить коллегу на процессе. Ордера на это получили 20 человек. В конечном счете защиту взяли на себя заведующий юридической консультацией А. Паулов и член областной коллегии адвокатов, один из самых уважаемых в Самаре юристов А. Чудаев.

Сергей Николаев и в СИЗО продолжал оставаться действующим правозащитником. Сокамерники, узнав, что он – адвокат, обращались к нему с разными просьбами. Одни просили написать жалобу, другие – составить заявление и т.п.

А между тем борьба за освобождение Николаева не прекращалась ни на день. Одним из первых включился в это президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев. В своем послании на имя губернатора области Константина Титова он просил посодействовать тому, чтобы каждой из сторон были созданы условия для цивилизованного отстаивания своих позиций и принципов.

Александр Паулов обратился за поддержкой в Генеральную прокуратуру РФ, судебные инстанции. В районный суд было передано заявление о признании действий сотрудников городского управления внутренних дел незаконными.

И вот получен ответ от заместителя Генерального прокурора В. Колмогорова, который вынужден был признать, что «ряд фактов, указанных заведующим юридической консультацией «Самара-адвокат» Александром Пауловым о незаконных действиях сотрудников органов внутренних дел и ущемлении прав адвокатов, подтвердились». Сергей Николаев был освобожден из СИЗО, где он провел в общей сложности 67 суток.

Во всей этой истории есть один примечательный, на мой взгляд, момент. Восстановления справедливости адвокаты добивались только законными средствами и методами. Может быть, поэтому и общественность больше склонялась в поддержку правозащитников.

Надо было видеть, как радушно встретили адвокаты своего коллегу из неволи. Это была не только радость за человека, который подвергся милицескому произволу и теперь от него избавился. Это была радость людей, которые в любой ситуации должны приходить на помощь гражданину и которые видят, что их помощь оказалась такой результативной.

Виктор САДОВСКИЙ,
соб. корр. «Российского адвоката»
по Самарской области

Д Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ Д А Т ОТМЕЧАЕМ В МАРТЕ

450 лет Судебнику Ивана IV

9 марта (28 февраля по ст. ст.) 1549 года Земский собор высказался за подготовку нового свода российских законов. Он был составлен к июню 1550 года и получил название Судебника Ивана IV. Последний акт, сохранивший право крестьян оставлять своих помещиков в Юрьев день (26 ноября по ст. ст.).

45 лет КГБ

13 марта 1954 года скомпрометированное репрессиями Министерство государственной безопасности СССР преобразовано в КГБ при Совмине СССР. Однако уже вскоре видимый контроль правительства над «органами» был упразднен, они стали именоваться КГБ СССР и вернули свой министерский статус.

40 лет народным дружинам

2 марта 1959 года ЦК КПСС и Совмин СССР приняли постановление о создании добровольных народных дружин для охраны общественного порядка. Дружинники пользовались некоторыми льготами, сопротивление дружиннику расценивалось так же, как сопротивление сотруднику милиции.

10 лет правовой помощи хозяйственникам

10 марта 1989 года Мосгорисполком зарегистрировал юридическую организацию нового типа – Московский государственный центр правовой помощи предприятиям. В 1993 году преобразован в коллегию адвокатов «Московский юридический центр».

5 лет с привычными названиями

15 марта 1994 года на основании заключения Ученого совета Института русского языка РАН телевидение и радио России вернулись к использованию традиционных названий национальных республик, государств ближнего зарубежья и их городов: Ашхабад вместо Ашгабата, Белоруссия вместо Беларуси, Калмыкия вместо Хальмг Тангч и т.д.

МИНИСТЕРСТВО...

ОБОРОНЫ ОТ СВОИХ ПОДЧИНЕННЫХ

В военный суд
от подполковника Кашина В. В...

Жалоба

на неправомерные действия командира в/ч...

Я, Кашин Виктор Владимирович, прослужил в армии 27 лет и... был уволен с военной службы в запас по ст. 51 пункту 1 подпункту «а» с правом ношения военной формы одежды. 25 сентября 1998 г. командир войсковой части... издал приказ, которым исключил меня из списков личного состава части. Считаю данный приказ незаконным, так как со мной не произведен расчет. Кроме того, мне не выдали на руки предписание в военкомат и расчетную книжку... Последнее лишает меня возможности встать на воинский учет, оформить пенсию и трудоустроиться.

На основании изложенного...

Прошу:

Приказ командира войсковой части от 25 сентября 1998 г. в части меня касающейся отменить и восстановить меня в списках личного состава части. Обязать командира войсковой части... произвести со мной полный расчет в соответствии с приказами МО РФ № 025 – 1993 г., № 350 – 1994 г., № 61 – 1998 г. и выдать документы, необходимые для постановки на учет в военкомате и оформления пенсии.»

Таков безрадостный итог 27-летней военной карьеры российского офицера. Сегодня многие из них к концу службы оказываются за чертой бедности со всеми вытекающими отсюда последствиями: остаться после увольнения без жилья, без денег... Никогда ранее не увлекавшиеся вопросами толкования и применения законов, уверенные, что Министерство обороны, правительство в лице его контролирующих органов не допустят нарушений в вопросах финансового обеспечения военнослужащих, права которых с учетом особенностей воинской службы и так ограничены, они сегодня все чаще приходят к выводу, что именно государство не выполняет свои обязательства, нарушает их законные права и интересы, и все чаще обращаются с жалобами в суд. Каковы же шансы человека в погоне в тяжбе с военным ведомством и кто поможет ему добиться справедливости?

Ситуацию комментирует **Борис Горемыкин**, заведующий юридической консультацией №125 Межреспубликанской коллегии адвокатов, на которую, как известно, правительством РФ возложено оказание юридической помощи военнослужащим и членам их семей.

**...Считаю
данный приказ
незаконным**

Жалоба офицера Кашина характерна для нынешнего состояния Вооруженных Сил РФ. Если раньше наиболее актуальными в армии были дела о воинских преступлениях – уклонения от военной службы, нарушения уставных правил взаимо-

отношений между военнослужащими, хищения военного имущества и другие, то в последние годы процессы, в которых доводится принимать участие, все чаще имеют ярко выраженный правозащитный характер. Дело в том, что начиная с 1993 года военные суды принимают к производству и рассматривают в соответствии с гражданским и гражданско-процессуальным законодательством жалобы военнослужащих на неправомерные действия органов военного управления и воинских должностных лиц, нарушающих их права и свободы. При этом принципиально важно, что жалобы рассматриваются военными судами на основании общего закона и по общим правилам Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации. Ранее военнослужащие не имели права обжаловать действия воинских должностных лиц в суде, со своими претензиями они могли

обратиться только в административном порядке к вышестоящим должностным лицам или в органы прокуратуры. Поэтому нередко бывало так, что жалобы и обращения военнослужащих в вышестоящие инстанции, совершив бюрократический круг, возвращались на рассмотрение в Министерство обороны.

Сегодня люди в погонах активно используют появившееся у них право обращения в суд, что, с одной стороны, свидетельствует о высокой эффективности судебного порядка защиты прав, с другой — о большом количестве их нарушений. Так, если в 1993 году, когда военнослужащие впервые получили право на такое обжалование, военные суды рассмотрели около трех тысяч жалоб, то только за 9 месяцев прошлого года — более 30 тысяч. В результате рассмотрения дел судами ежегодно удовлетворяется не менее 70 процентов жалоб военнослужащих (в 1998 году — около 80 процентов).

Казалось, остается только с удовлетворением констатировать, что судебная защита прав военнослужащих сегодня не просто слова, не декларация, а реально действующий механизм, основанный на положениях Конституции РФ и других законов. Однако проблема в том, что успешная работа этого механизма требует от всех участников судебного процесса, тем более от адвокатов, напряженного труда, глубокого знания законодательства: гражданского, гражданско-процессуального, трудового, жилищного, военно-административного, других отраслей законодательства, а также ведомственных нормативных актов. Нужно отметить, что юридическая помощь военнослужащим оказывается преимущественно (в ряде отдаленных и иных мест — исключительно) адвокатами нашей Межреспубликанской коллегии адвокатов, которую более 15 лет возглавляет заслуженный юрист Российской Федерации Н. Н. Клен. В коллегии работают высококвалифицированные юристы, с хорошими теоретическими знаниями и жизненным опытом — бывшие военные судьи и прокуроры, знающие специфику воинских правоотношений. Успеху способствует также тесное деловое сотрудничество военных судов и адвокатов МРКА вообще, а также в организации рассмотрения гражданских и уголовных дел, подсудных военным судам.

...Дело по жалобе офицера Кашина, с которой начался этот материал, мне удалось выиграть. Увы, душевного удовлетворения от этого нет. Министерство обороны, решая ситуацию методом «латания прорех», при обращении военнослужащих в суд все же находит средства для выполнения решения суда (для этого предусмотрена особая статья расхо-

дов). Но сколько еще увольняющихся офицеров не могут рассчитаться с Вооруженными Силами и находятся в положении — «ни мира, ни войны». Проблему надо решать кардинально, на законодательном уровне.

Такова точка зрения на проблему одной стороны. Между тем для полноты картины необходимо выслушать и представителя ответчика. Итак, слово представителю Управления делами МО РФ подполковнику юстиции Петру Курскому.

Если у вас нет денег, значит, вы... офицер

С мнением адвоката трудно не согласиться в основном, но конкретные дела, которые были приведены в качестве примера, на мой взгляд, не являются показательными для Вооруженных Сил РФ. Действительно, за последние годы на Министерство обороны обрушился шквал исков и жалоб военнослужащих, подаваемых ими в суды в связи с нарушением или ущемлением их законных прав. Ситуация такова, что судиться сегодня может практически каждый военнослужащий, так как права нарушаются в большей или меньшей степени у всех. В первую очередь это связано с неудовлетворительным финансированием Вооруженных Сил, и это касается не только денежного довольствия военнослужащих, но и вопросов финансирования продовольственного, вещевого, медицинского обеспечения и всех других видов довольствия. Практически 70 процентов всех

жалоб военнослужащих вызвано неудовлетворительным, несвоевременным обеспечением всеми положенными видами довольствия. Показательным примером тому является подача жалобы в суд на несвоевременное обеспечение денежным довольствием практически всего состава военного суда Московского гарнизона. А есть ли в этом вина Министерства обороны, если оно получило от государства менее половины средств, запланированных в бюджете на 1998 год?

28 марта 1998 года был принят в новой редакции Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», который изменил основания увольнения военнослужащих с военной службы, определив в п. 3а ст. 51, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, имеет право на досрочное увольнение с военной службы в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении него условий контракта. Это привело к лавинообразному обращению военнослужащих в суды с жалобами и исками на существенное и (или) систематическое нарушение в отношении них условий контракта со стороны Министерства обороны, которые в подавляющем большинстве удовлетворяются судами. В отдельных воинских гарнизонах военнослужащие целыми подразделениями подают иски на заранее подготовленных бланках, где остается вписать только свою фамилию. Причина одна — неудовлетворительное обеспечение военнослужащих положенными видами довольствия, невозможность содержать свою семью на те деньги, которые платит государство за ратный труд. Министерство обороны фактически превратилось в Министерство обороны от своих подчиненных. Только исков и жалоб, предъявленных непосредственно Министерству обороны как к юридическому лицу за 1998 год, более 700.

Действительно, неумение работать с людьми, нежелание вникать в нужды военнослужащих, корысть или элементарная правовая неграмотность проявляются в деятельности отдельных командиров и начальников, и военнослужащие правильно делают, что обращаются в суд, но это явление не распространено столь масштабно, как это пытается показать Борис Горемыкин. Глубоко убежден, что причины массовых обращений в суд военнослужащих лежат за пределами военного ведомства и решать их надо на общегосударственном уровне.

Публикацию подготовил
Виктор ДОЛГИШЕВ,
спец. корр. «Российского адвоката»
Фото Натальи ЛЬВОВОЙ

димо добросовестное отношение к труду.

В. Гордитский, учреждение ОС 34/8, пос. Дежнево, г. Ухта

В соответствии со статьей 6 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации исполнение наказаний, а также применение средств исправления осужденных и оказание помощи освобождаемым лицам осуществляются в соответствии с законодательством, действующим во время их исполнения. Таким образом, вне зависимости от времени вашего осуждения к вам применяются нормы действующего в настоящее время УИК РФ.

го ареста изменила место жительства и до настоящего времени я не имею ни малейшего представления о ее новом месте проживания, так как со дня моего ареста на свидания она не ездила и не ездит, переписки у меня с нею нет. Из писем от своих родителей я узнал, что в 1993 году жена родила ребенка от неизвестного мужчины, записала этого ребенка на мою фамилию без моего согласия и разрешения, а вдобавок к этому при регистрации ребенка в отделе загса записала, что я являюсь отцом ее ребенка. Затем пришла к моим

«Срока» по нов

Вынужден обратиться к вам с жалобой разъяснить мне мое нынешнее положение в местах лишения свободы. Дело в том, что я осужден 23 сентября 1996 года к пяти годам строгого режима. 6 июня 1997 года по решению суда и в соответствии с новым УК РФ, вступившим в силу с 1 января 1997 года, вид режима мне изменили на общий. Отбываю наказание с 17 апреля 1996 года, уже отбыл почти половину срока. По старому ИТК РСФСР я мог быть переведен в колонию-поселение по отбытию одной трети срока наказания. В настоящее время я не имею нарушений режима содержания, но меня не представляют в комиссию по переводу в колонию-поселение, так как я не переведен на облегченный вид режима содержания, как этого требует новый УИК РФ. Я не согласен с таким положением, так как я осужден до вступления в силу нового УИК и поэтому мне нет необходимости перевода на новые условия содержания, тем более что в новой колонии я нахожусь менее шести месяцев, хотя и переведен сюда спустя год после решения суда о переводе на общий режим. Я считаю, что переводить меня на облегченный режим не нужно, тем более что я не работаю, а для перевода на облегченный режим содержания необхо-

Согласно статье 78 УИК РФ из исправительных колоний общего и строгого режимов в колонию-поселение переводятся осужденные по отбытию ими в облегченных условиях содержания не менее одной трети наказания, а осужденные за совершение особо тяжких преступлений или ранее условно-досрочно освобожденные от отбывания лишения свободы и совершившие новые преступления в период оставшейся неотбытой части наказания – не менее двух третей срока наказания. В облегченные условия содержания осужденные могут быть переведены при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду по отбытии не менее шести месяцев срока наказания в обычных условиях.

Отсутствие работы по независящим от вас причинам не может считаться основанием для признания вас недостаточно добросовестно относящимся к труду, однако для перевода в облегченные условия содержания вам необходимо, как отмечалось выше, не менее шести месяцев отбыть срок наказания в обычных условиях содержания.

В ноябре 1990 года меня арестовали и посадили в тюрьму. На свободе у меня осталась жена, с которой я не могу развестись по сегодняшний день. Совместных детей мы не имели. Жена после мое-

родителям и требовала у них адрес моего содержания под стражей для подачи на алименты. Я подавал заявление в отдел загса на расторжение брака с моей женой. В ответ на мое заявление заведующая отделом загса сообщила мне, что я не имею права подать на развод с женой и что подавать на развод имеет право только она сама. Помогите мне разобраться с возникшими вопросами в соответствии с законом.

В. Толстик, учреждение ОЕ 256/5, Белозерский район, Вологодская обл.

В соответствии с частью второй статьи 48 Семейного кодекса РФ, если ребенок родился от лиц, состоящих в браке, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное. Отцовство супруга матери удостоверяется записью об их браке. Отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями ребенка в книге записи рождений по заявлению любого из них (статья 51 СК РФ), однако такая запись может быть оспорена в судебном порядке по требованию лица, записанного в качестве отца или матери ребенка, либо лица, фактически являющегося отцом или матерью, а также са-

мого ребенка по достижении им совершеннолетия, опекуна (попечителя) ребенка, опекуна родителя, признанного судом недееспособным (статья 52 СК РФ).

Согласно статье 19 Семейного кодекса РФ расторжение брака по заявлению одного из супругов независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей производится в органах записи актов гражданского состояния, если другой супруг осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет.

Вопросу УК

Таким образом, ваш брак может быть расторгнут по вашему заявлению органами загса, однако оспаривание записи в книге рождений должно производиться в суде, для чего необходимо подать соответствующее заявление в суд по месту жительства вашей жены.

Хотел бы получить от вас помощи и разъяснение на тот вопрос, который мне непонятен. Вот мой вопрос, на который я хотел бы получить конкретную юридическую консультацию. В 1995 году я был осужден по части второй статьи 108 УК РСФСР к шести годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Совершенное мной преступление по разделу УК РСФСР до 1 января 1997 года относилось к категории тяжких преступлений. С 1 января 1997 года преступление, совершенное мной, квалифицируется по статье 111 нового УК и относится уже к разделу особо тяжких преступлений. Руководствуясь статьей 79 УК РФ, ко мне может быть применено условно-досрочное освобождение по отбытии не менее трех четвертей от определенного срока наказания. Но я совершил преступление до вступления в силу нового УК и, чтобы заслужить условно-досрочное освобождение, мне нужно было отбыть не менее двух третей срока наказания. Если руководствоваться статьями 3 и 10

УК РФ, там сказано, что уголовной закон обратной силы не имеет, за исключением случаев, когда он устраняет преступность деяния, смягчает наказание или иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление. Я бы хотел знать, как теперь ко мне должно быть применено условно-досрочное освобождение.

С. Емельянов, областная больница УИИ, г. Торжок, Тверская обл.

В соответствии со статьей 15 нового Уголовного кодекса Российской Федерации тяжкими преступлениями признаются умышленные или неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы. Особо тяжкими признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. Поскольку часть вторая статьи 108 УК РСФСР соответствует части четвертой статьи 111 УК РФ, которой предусматривается максимальное наказание в виде пятнадцати лет лишения свободы, данное преступление следует отнести к категории особо тяжких. Согласно статье 79 УК РФ условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление.

В соответствии со статьей 54 Конституции Российской Федерации обратной силы не имеет лишь закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, то есть никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, или нести более строгое наказание, чем предусматривалось законом на момент совершения преступления. Во всех остальных случаях применяется закон, действующий на момент рассмотрения соответствующих материалов. Деление преступлений на категории не является обстоятельством, смягчающим или отягчающим ответственность за преступление. Таким образом, совершенное вами преступление правильно отнесено к категории особо тяжких.

*Ольга ШВАРЦ,
консультант «Российского адвоката»*

ДНЕВНИК ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ДАТ ОТМЕЧАЕМ В АПРЕЛЕ

285 лет «указу о единонаследии»

3 апреля (23 марта по ст. ст.) 1714 года Петр I предписал российским подданным оставлять после себя вотчины, поместья, дома и другую недвижимость в пользу одного наследника. При отсутствии завещания недвижимость переходила к старшему сыну (другому ближайшему родственнику) умершего.

280 лет военно-юридическому образованию

22 (11) апреля 1719 года Петр I издал указ о подготовке при Военной коллегии (министерстве) «аудиторов» – военных законоведов. До этого юридические обязанности в армии исполняли офицеры-самоучки либо наемные иностранцы. В 1732 году на базе военно-юридического класса была образована Аудиторская школа.

70 лет узаконенному радиопиратству

10 апреля 1929 года ЦИК и СНК СССР в изъятие общих положений авторского права разрешили органам связи и профорганизациям транслировать спектакли, концерты и публичные лекции без выплаты вознаграждения авторам и исполнителям.

20 лет поиску павших

11 апреля 1979 года (через 34 года после Победы) Совмин СССР обязал местные власти совместно с органами военного управления «проводить работу по выявлению мест захоронения погибших воинов и партизан и увековечению их памяти». Расходы на эти работы также относились на местные бюджеты.

5 лет борьба за альтернативную службу

8 апреля 1994 года Кунцевский суд Москвы впервые удовлетворил иск призванного (П. Зверева) к призывной комиссии военкомата, отказавшейся принять его заявление о желании проходить альтернативную службу вместо военной. Суд обосновал свое решение ссылкой на прямое действие Конституции РФ.

КОСМИЧЕСКИЕ ТРАССЫ «ПОПЕЧИТЕЛЯ»

В прошлом году президент некоммерческого благотворительного фонда «Попечитель» Александр Дмитриевич Суханов вместе со своими друзьями-спортсменами побывал в Центре подготовки космонавтов имени Ю. Гагарина, в Звездном городке, как привыкли называть его во всем мире. Об этом рассказывалось во втором номере журнала «Российский адвокат» минувшего года. Тогда президент «Попечителя» Александр Дмитриевич Суханов и начальник центра генерал-полковник авиации Петр Ильич Климук договорились отправить с очередной космической экспедицией на станцию «Мир» журнал «Российский адвокат» с публикацией о памятной встрече. Так получилось, что на ней были и участники готовящегося космического полета командир международного экипажа Герой России и Казахстана полковник Талгат Мусабаев и Герой России бортинженер Николай Бударин. Им и предстояло более полугодом хранить журнал на борту звездного корабля. И вот новая встреча, теперь уже в офисе фонда «Попечитель». Радостные восклицания, дружеские рукопожатия. Талгат Мусабаев торжественно достает журнал «Российский адвокат» и показывает четкие оттиски печатей, свидетельствующие, что «Российский адвокат» не один месяц провёл на станции «Мир».

— Задание выполнено! — лаконично, по-военному доложил командир международного космического экипажа президенту фонда «Попечитель».

У одного из писателей-фантастов есть рассказ о том, как во время полета к дальним планетам астронавты берегли несколько книг, оказавшихся на борту гигантского звездного корабля. Кругом все было напичкано электроникой, компьютеры могли выдать любое творение человеческого гения, но космические странники как высшую радость воспринимали возможность взять в руки небольшой томик, ощутить гладкую твердость обложки, вдохнуть ни с чем не сравнимый запах типографской краски. Это позволяло обитателям одинокого дома, затерявшегося в ледяной бесконечности Вселенной, чувствовать себя живыми людьми, а не просто одушевленными придатками бортовой автоматики.

— Когда несколько месяцев подряд находишься в орбитальной станции, каждое напоминание о земле согревает сердце, — говорил нам Николай Бударин.

Ребятам выпали тяжелые испытания на «Мире», который пребывал в плачевном состоянии после столкновения во время стыковки с прибывшим до них космическим кораблем. И Талгату Мусабаеву, и Николаю Бударину, и космонавту-исследователю из Франции Леопольду Эйартцу пришлось трудиться с максимальным напряжением, чтобы справиться со сложнейшей задачей по восстановлению станции, которой кое-кто уже поторопился вынести неутешительный приговор.

Но среди друзей из «Попечителя» Талгат и Николай вспоминали не минуты тревожных переживаний, а какие-то обычные житейские казусы, которых, оказывается, с избытком хватает и в космосе. И там жизнь идет, как сказал бы классик. Даже не верилось, глядя на оживленные, улыбчивые лица наших собеседников, что еще совсем недавно они порой находились на грани непоправимого. Об этом они говорили со спокойствием людей, которые считают риск естественной принадлежностью своей профессии.

— Несмотря на, казалось бы, достаточную освоенность орбитальных полетов, космос каждый раз преподносит массу неожиданностей, — заметил Владимир Николаевич Алексеев, сотрудник медицинской службы центра, приехавший на встречу в «Попечитель» вместе с космонавтами. Это — удивительный человек. Врач-психолог по специальности, он стал живой историей отечественной космонавтики. С первых дней он находится в отряде космонавтов, знает каждого из них — и знаменитых, и так и оставшихся безвестными.

К слову сказать, именно Владимир Николаевич «повинен» в том, что фонд «Попечитель» и Центр подготовки космонавтов дружат сейчас между собой. Некоторое время назад Александр Дмитриевич Суханов, который к тому же возглавляет Федерацию вольной борьбы города Москвы, вел поиск

современных лекарственных препаратов, способных помочь спортсменам быстрее восстанавливать силы после больших нагрузок. Как выяснилось, такими средствами располагает космическая медицина. За содействием президент Федерации вольной борьбы обратился к Владимиру Николаевичу Алексееву. Так возникли дружеские отношения. А потом пришел черед Александру Дмитриевичу предстать и в качестве руководителя благотворительной организации. С помощью «Попечителя» для детей Звездного городка был организован бесплатный новогодний концерт.

Теперь фонд и центр намерены и дальше продолжать сотрудничество. С неподдельным вниманием слушали гости «Попечителя» рассказ Александра Дмитриевича Суханова о работе по приобщению подростков к занятиям спортом. Уже более трех с половиной тысяч из них в Москве постигают искусство вольной борьбы под руководством опытных наставников, к которым по праву относится и сам Александр Дмитриевич – кандидат педагогических наук, заслуженный мастер спорта, победитель многих международных соревнований.

– Мы стремимся увлечь молодежь здоровым образом жизни, – подчеркивает он. – Забота о здоровье нации представляет собой важнейшую государственную задачу. И в ее решении неопределимая роль принадлежит космонавтам. Их героизм стал примером для нескольких поколений наших соотечественников. А сегодня для молодежи еще важнее образцы мужества и самоотверженности, способные противостоять насаждающемуся у нас культу жестокости, насилия, разрушения нравственных, духовных основ.

Члены международного космического орбитального комплекса «Мир» Герой России и Казахстана полковник Талгат Мусабаев и Герой России Николай Бударин в «Попечителе»

– В свою очередь мы, космонавты, – сказал Николай Бударин, – видим в сотрудничестве с такими общественными организациями, как фонд «Попечитель», очень серьезную возможность с новых позиций привлечь внимание общества к сегодняшнему состоянию отечественной космонавтики, поднять ее престиж, роль и значение в решении общенациональных задач.

Как и год назад, был чай, за которым незаметно пролетели несколько часов теплой дружеской беседы. Почетное место на столе занимал знаменитый номер «Российского адвоката», пока единственного юридического издания в России, которое побывало в космосе. По секрету Талгат Мусабаев признался нам, что ему пришлось оставить на борту «Мира» кое-что из своих вещей, чтобы взять с собой в спускаемый аппарат журнал «Российский адвокат», ведь личный груз космонавта не должен превышать трех килограммов. А тут целых 150 граммов веса...

Это количество тут же было возмещено нашему другу во имя новых космических трасс «Попечителя» и «Российского адвоката»!

**Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
Владимир СЕЛЕДКИН,
спец. корреспонденты «Российского адвоката»
Фото авторов**

В НЕБЕСАХ ВСЕГДА СВЕТЛО

Мальчик взглянул на старую грушу, что росла во дворе родительского дома, и сердце вдруг наполнилось каким-то необыкновенно светлым ликующим восторгом, слово его внезапно подхватила и стремительно взмыла ввысь, к самым дальним таинственным пределам добрая бережная сила, похожая на чуткое прикосновение тихих материнских рук, когда они поднимали его над землей, над медленным утренним туманом, над легкой тающей тенью зарождающегося дня. Дерево, знакомое до самой малой веточки, встречающее таким привычным шорохом листья, теперь, охваченное потоком льющегося сверху света, будто растворенное, расплавленное в нем, неожиданно предстало чем-то загадочным, неведомым, каким-то странным видением, то ли пришедшим из безмолвных пугающих глубин памяти многих поколений, то ли идущим из тревожного хаоса будущих времен...

Через тридцать лет он возьмет кисть, и на холсте снова вспыхнут, смятенно заклубятся всполохи над старой грушей, охватят ее языки торопливого пламени, и, очищенная ими, вновь вернется та восторженная радость детской незамутненной души, что впервые открыла ему когда-то томительную необъяснимость и нескончаемость жизни.

Она начнется для художника Богдана Панчишина в небольшом селе на Львовщине, где он родился в 1958 году. Из чего складывался, узнавался мир деревенского отрока? Из восхода солнца, которое торжественно всплывает над горизонтом, не загроможденным суетливой скученностью каменных домов. Из дождя, что шумно льется на крышу, звучно стучит по доньшкы цинкового ведра, забытого на крыльце, мягко сколь-

Богдан Панчишин (справа) среди посетителей выставки

зит по стеблям травы, уходя вглубь, к ее корням, в древние пласты земли. Из прозрачных осенних просторов, когда при одном взгляде на величавые, отстраненно молчаливые дали осеняет душу светлая трепетная печаль, что приходит как предчувствие близких перемен, стылого ветра дорог, ответной улыбки в чьих-то ласковых задумчивых глазах, света в вечернем окне.

Мир проникал в сердце терпким запахом молодой весенней листвы, громом летних гроз, тенистой прохладой укромных лесных тропинок. Все это стало основой, началом, исходной точкой, сущностью Богдана Панчишина как художника, как личности, неуспокоенно идущей ответ на главные вопросы бытия: кто я? зачем явился я на эту зем-

лю? какое мне дано предназначение? Не мимолетное любование природой, а сама жизнь в ней, когда человеческая душа стремится постичь и душу старой груши, и прибрежных скал, и дороги, на которой остались следы тысячелетий, определила характер и стиль творчества украинского живописца.

Он не отделяет себя ни от стихий, бушующих над землей, ни от огненных зарниц, опаливших небо неукротимыми разливами пламени. Одной жизнью с ними живут его тревоги и сомнения, страдания и надежды. Они зримо проступают, пожалуй, в картине «Молитва». Душа, обуреваемая сонмом чувств — страхом, отчаяньем, тоской, — устремляется к небу, чтобы найти в нем успокоение и очищение. Это вознесе-

ние подчеркивается колористической гаммой, где темные, багрово отсвечивающие сгустки (мрачных сил? мыслящей материи?) источают из себя светлые проблески, которые поначалу все еще окружены вихрями ненастий, но уже неудержимо летят к заоблачной голубизне, что становится все просторнее и чище, как бы обещая такой же светлый покой измученной душе.

Небо присутствует почти в каждой картине Богдана Панчишина. Вернее, даже не присутствует, а несет главный смысл произведения. Оно не просто пространство, которое находится над землей, а окно, через которое человеческая душа общается с космосом. Мирские страсти остаются внизу, среди темных всплесков хаоса, а сверху сияет просветленная бесконечность. Все устремлено к ней – вихри сомнений, покаяния, мучительного борения с искусительными соблазнами, усталости духа, гордыни, уничижительного смирения. Духовные искания, пройдя гибельные провалы, неумолимые потоки, грозящие унести в безвестность любую благую весть, обретают искупительную свободу распахнутых небесных врат, за которыми открывается светлая дорога к вечной жизни.

Художник словно говорит каждому, кто пришел взглянуть на его полотна, – в муках и страданиях живет человек на земле, со всех сторон теснят его темные силы, насылают на него черный пепел и безжалостный огонь, окружают пропастями и дикими скалами, но

есть Высшая Правда, которая не допустит погибели живой души, не даст ее низвергнуть в мрачные безысходные глубины, а вознесет к животворящей купели, омоет в чистых неубывающих водах и явит перед Его Престолом во всей ее непорочности и святости.

И как бы ни был угнетен человек, пришедший на встречу с картинами Богдана Панчишина, как бы ни гнули его к земле горькие неотвязчивые думы, но вскоре он невольно почувствует, как наполняется его душа живительным светом, струящимся из лазоревой небесной выси, где разлиты радость и согласие.

Откуда же такое глубокое познание всей трагической сути восхождения духа от терзающих его мук до очистительных высот у человека, который живет, в общем-то, вполне благополучной жизнью, такой же, как многие его сверстники? Внешне обычная судьба – школа, увлечение рисованием, Львовский институт прикладного и декоративного искусства, служба в армии, возвращение домой, работа. Ни непосильных лишений, ни смертных испытаний, ни гнета планетарных катастроф.

Откуда же взялись эти всечеловеческие страдания, эта всеохватывающая страсть преодоления, вознагражденно-го терпением и пониманием?

Они пришли из трагической судьбы отца, брошенного сначала в кровавое лихолетье войны, а потом на многие годы заключенного в стальных бараках магаданских лагерей, прошедшего все круги земного ада, каждый день ходившего рядом со смертью и чудом оставшегося в живых. На одной из картин художника громоздятся безжизненные ледяные торосы, а между ними впаяны в снег два лица – мужчины и женщины.

Отца и матери...

Их боль и страдания дальним горестным эхом отозвались в душе сына, хотя он сизмальство был окружен родительской любовью и заботой. Но, видно, было что-то сильнее их нежелания говорить ребенку о пережитых бедах. Это «что-то» и есть то самое великое таинство памяти, которое передается не словами, не письменными знаками, а сущностью каждой клетки, горячим пульсом крови, куда влилась и кровь отца и матери, и их отцов и матерей, и их предков, и первых людей, бывших когда-то на этой равнине. Через многие поколения передали они Богдану весть о легендарных антах, населявших в незапамятные времена огромные пространства между Дунаем и Днепром. «Земля ан-

тов» – назвал художник свое полотно, где далекое прошлое предстает как начало всей жизни, ее бесчисленное и неостановимое перевоплощение.

Работы Богдана Панчишина – зримое выражение человеческого духа, живущего в неустанном поиске вечных истин, из-за которых ведут свой нескончаемый мучительный спор свет и тьма, добра и зло.

Персональные выставки художника прошли во многих странах, а недавно с его творчеством впервые смогли встретиться и россияне. Произошло это благодаря благотворительному фонду «Попечитель», который взял на себя заботы об организации такой выставки в Москве. А началось все с того, что в минувшем году поклонники таланта Богдана Панчишина познакомились с каталогом работ художника, представленных в экспозиции Национального музея во Львове, вице-президента фонда «Попечитель» Сергея Михайловича Андриенко. На него произвели глубокое впечатление произведения львовского живописца. И возникло желание, чтобы как можно больше россиян тоже получили возможность узнать Богдана Панчишина.

Такое решение созрело не случайно. Одно из направлений деятельности фонда «Попечитель» как раз и состоит в оказании помощи, поддержки творческих дарований, конкретном участии в эстетическом воспитании соотечественников. Персональная выставка Богдана Панчишина состоялась в академии управления МВД России. Дело в том, что и президент фонда «Попечитель» Александр Дмитриевич Суханов, и вице-президент Сергей Михайлович Андриенко входят в попечительский совет этого учебного заведения. И вполне естественно, что они в первую очередь подумали о своих подопечных, для которых встреча с прекрасным – еще одна ступенька к нравственному, духовному совершенствованию.

Работы Богдана Панчишина вызвали огромный интерес у посетителей выставки, среди которых было немало и слушателей академии, руководящих работников МВД РФ и простых москвичей, для кого знакомство с творчеством украинского художника стало настоящим праздником.

Праздником добра, света, надежды.

Владимир ПЕТРОВ,
спец.к. «Российского адвоката»
Фото Захара РОМАНОВА

Фото Олега Смирнова

Сергей ЛУКНИЦКИЙ,
член коллегии адвокатов «Московский
юридический центр», член Союза писателей России

Хроника

3/16 апреля 1886 г. В Кронштадте, в семье военного врача Степана Яковлевича Гумилева родился сын Николай.

4 августа 1921 г. В Петрограде по обвинению в участии в контрреволюционном заговоре арестован крупный русский поэт Николай Гумилев.

24 августа 1921 г. В отношении него подготовлена выписка из протокола заседания Президиума Петроградской Чрезвычайной Комиссии: «Приговорить к высшей мере наказания – расстрелу».

8 декабря 1924 г. Поэт, студент Петроградского университета Павел Лукницкий пришел в дом к Анне Ахматовой с просьбой помочь ему в написании дипломной работы по творчеству Николая Гумилева. Через пять лет Лукницкий будет арестован.

27 января 1968 г. Павел Лукницкий написал письмо Генеральному прокурору СССР Р. А. Руденко с просьбой реабилитировать Гумилева.

8 февраля 1968 г. в реабилитации было отказано.

Архив

Адвокатом, как и поэтом, становятся внезапно. 25 лет назад, в день смерти отца, – он еще не был похоронен, а уже из исплокома пришли с сантиметром высчитывать излишки образовавшейся жилплощади, мама сказала: «Был бы ты юристом, мы бы сейчас не были так унижены...». Перед смертью папа говорил: «Жаль, что ты журналист, был бы юристом – завершил бы дело реабилитации Гумилева. Я не успел. Маму береги и архив не разбазарь».

Архив – это многолетняя тайна нашего дома. То есть была когда-то тайна, когда хранение автографов Гумилева, Лозинского,

Я защищаю Гумилёва

Ахматовой, Пастернака, Клюева, Цветаевой, Анненского и т.п. приравнивалось по составу к антисоветской агитации и пропаганде. Советская юстиция допускала аналогии в уголовном праве. Папа был в свое время арестован за хранение этого архива. Правда, полуграмотные ажаны не знали толком, что искать. Унесли, слава Богу, не то*.

Однажды прихожу из университета домой, а меня не пускают в собственную квартиру какие-то высокие плотные люди. Оказалось – ребята «оттуда». А на кухне, на табуретке, сидит человек, извест-

*Ставу Николаевичу Лукницкому
на память о Н. Гумилеве*

Ахматова.

1924.27 Дек.

ный по портретам, – Ю. В. Андропов и лениво полемизирует с мамочкой. Он просит отдать в «надежные руки» наш литературный архив, а взамен обещает отправить ее на месяц лечиться за границу.

«Зачем лечиться, – думаю я. – Она здорова. Настолько здорова, что в КГБ то, что отец собирал всю жизнь, не отдаст.

Да и потом: как же я буду без документов реабилитировать Гумилева? Это ведь главное завещание папочки.»

Начало

Занятие Гумилевым – как уже было говорено – судьба нашей семьи. А от судьбы, как известно, не уйдешь. Я, закончив второй – юридический вуз, прятался от нее: в «Литературной газете», в Прокуратуре СССР, в МВД СССР, в Советском фонде культуры.

10.07.1988 года газета «Правда» вышла с передовой «В Комиссии Политбюро ЦК КПСС по изучению материалов, связанных с репрессиями, 30–40-х и начала 50-х годов». Первое ощущение: слава Богу! Началось. А второе – а где 20-е годы?

Станция Бернгардовка близ Санкт-Петербурга.
Здесь расстреляли великого поэта

– Рано, – сказал мне А. Н. Яковлев, – вы говорите о том времени, когда еще был жив Ленин, и Горбачев не хочет его трогать. На власть надежды не было...
Академика Д. С. Лихачева долго убеждать не пришлось.

Письма к Советской власти

Генеральному прокурору СССР
т. Сухареву А. Я.

Уважаемый Александр Яковлевич!

В настоящее время в Прокуратуру СССР по ходатайству Советского фонда культуры поступило на рассмотрение дело по обвинению русского поэта Н. С. Гумилева в участии в Таганцевском заговоре 1921 года.

Заведующему отделом СФК т. Лукницкому С. П. было поручено изучить это дело и выступить с публикацией, что и было разрешено Председателем КГБ СССР т. Крючковым В. А. и заместителем Генерального прокурора СССР т. Абрамовым И. П.

Н. ГУМИЛЕВ

*Тавле Николаевичу
Лукницкому
который ассигновал
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
этой книге
в ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ
своим великим*

Под редакцией проф. Г. П. Струве
и Е. А. Филиппова

трудом
ТОМ ПЕРВЫЙ
В шесте
Статьи 1903—1915 гг.

Путь конквистадоров — Романтические цысты — Жемчуга —
Чужое небо — Колчан

*5 июля
1969
Москва*

Издательство книжного магазина Victor Kamkin, Inc.
Вашингтон
1962

Публикация увидела свет 29.10.89 г. в газете «Московские новости», но опубликованных сведений оказалось недостаточно для изучения личности Гумилева, круга его литературных знакомств и привязанностей. Эти сведения, однако, можно почерпнуть из переписки, содержащейся в деле. Переписка, как было сообщено, не содержит сведений, имеющих правовую подоплеку.

В связи с этим прошу Вас разрешить еще одну, более обширную публикацию в журнале Советского фонда культуры «Наше наследие», предоставив т. Лукницкому С. П. возможность еще раз поработать с делом.

9 ноября 1989,

с уважением
Д. С. Лихачев

Генеральному прокурору СССР
т. Сухареву А. Я.

Обращаемся к Вам с просьбой ускорить рассмотрение вопроса о реабилитации русского поэта Н. С. Гумилева, репрессированного и расстрелянного в 1921 году в Петрограде... Я счел возможным обратиться в Союз юристов СССР с просьбой высказать свое мнение о Н. С. Гумилеве и его деле с правовой точки зрения.

Д. С. Лихачев

Генеральному прокурору Союза ССР
т. Сухареву А. Я.

По просьбе Председателя Президиума Советского фонда культуры академика Д. С. Лихачева Союз юристов СССР принял участие в изучении дела известного русского поэта Н. С. Гумилева, репрессированного и погибшего в 1921 году.

Ответственные сотрудники Союза юристов СССР т.т. Лукницкий С. П. и Морозов С. Б., в прошлом работавшие в Прокуратуре Союза ССР, ознакомились с делом Н. С. Гумилева и, изучив его и множество сопутствующих документов, еще раз пришли к выводу, что Н. С. Гумилев не был виновен в инкри-

минированном ему деянии, и поэтому его доброе имя должно быть возвращено Отечеству.

В связи с изложенным, прошу Вас рассмотреть подготовленный нами проект протеста.

Председатель Союза юристов СССР
А. А. Требков

На проекте протеста не появилось ни даты, ни подписи Сухарева. И уже никогда не появится. По странной иронии судьбы Сухарев был снят с работы в тот самый день, когда умерла И. Одоевцева, единственный человек, утверждавший в качестве свидетеля, что Гумилев был участником заговора.

Ушла Советская власть, так и не реабилитировав Гумилева. Некоторые ее противники, рядящиеся сегодня в новые одежды демократии, стараются быть святее Папы Римского. И к ним уместно применить формулу Ф. Ницше: «Я возражаю против того, чтобы вносить фанатика в тип скульптора».

Обвинительное заключение

по делу №2534 гр. Гумилева Николая Станиславовича (зачеркнуто, написано сверху чернилами «Степановича»), обвиняемого в причастности к контрреволюционной организации Таганцева (Петроградской боевой организации) и связанных с ней организаций и групп.

Следствием установлено, что дело гр. Гумилева Николая Станиславовича 35 лет происходит из дворян, проживающего в г. Петрограде угол Невского и Мойки в Доме искусств, поэт, женат, беспартийный, Окончил высшее учебное заведение, филолог, член коллегии издательства Всемирной литературы, возникло на основании показаний Таганцева от 6.8.1921 г., в котором он показывает следующее: «Гражданин Гумилев утверждал курьеру финской контрразведки Герману, что он, Гумилев, связан с группой интеллигентов, которой последний может распоряжаться, и которая в случае выступления готова выйти на улицу для активной борьбы с большевиками, но желал бы иметь в распоряжении некоторую сумму для технических надобностей. Чтоб проверить надежность Гумилева организация Таганцева командировала члена организации гр.Шведова для ведения окончательных переговоров с гр.Гумилевым. Последний взял на себя оказать активное содействие в борьбе с большевиками и составлении прокламаций контрреволюционного характера. На расходы Гумилеву было выдано 200 000 рублей советскими деньгами и лента для пишущей машинки. В своих показаниях гр.Гумилев подтверждает вышеуказанные против него обвинения и виновность в желании оказать содействие контрреволюционной организации Таганцева, выразив в подготовке кадра интеллигентов для борьбы с большевиками и в сочинении прокламаций контрреволюционного характера.

Признает своим показанием гр.Гумилев подтверждает получение денег от организации в сумме 200 000 рублей для технических надобностей.

В своем первом показании гр.Гумилев совершенно отрицал его причастность к контрреволюционной организации и на все заданные вопросы отвечал отрицательно.

Виновность в контрреволюционной организации гр.Гумилева Н. Ст. на основании протокола Таганцева и его подтверждения вполне доказана.

На основании вышеизложенного считаю необходимым применить по отношению к гр. Гумилеву Николаю Станиславовичу, как явному врагу народа и рабоче-крестьянской революции высшую меру наказания — расстрел.

Следователь Якобсон (подпись синим карандашом)
Оперуполномоченный ВЧК (подпись отсутствует)

Выписка из протокола заседания ЧК (приговор)
от 24.08.21 года:

«Гумилев Николай Степанович, 35 лет, б. дворянин, филолог, член коллегии издательства «Всемирная литература», женат, беспартийный, б. офицер, участник Петроградской боевой контрреволюционной организации, активно содействовал составлению прокламаций контрреволюционного содержания, обещал связать с организацией в момент вос-

стания группу интеллигентов, кадровых офицеров, которые активно примут участие в восстании, получил от организации деньги на технические надобности».

Верно: (подпись отсутствует)

Справа приписка без какой-либо подписи:

«Приговорить к высшей мере наказания – расстрелу».

Протест

Абзацем раньше я поместил выписку из приговора. И так, «участник», «активно содействовал», «обещал связать», «получил деньги», «на технические надобности».

В деле имеется показание профессора В. Таганцева, руководителя упомянутой боевой организации. Поскольку это единственный документ в деле, на котором строится обвинение, привожу его здесь полностью.

«Протокол показания гр. Таганцева. «Поэт Гумилев после рассказа Германа обращался к нему в конце ноября 1920 г. Гумилев утверждает, что с ним связана группа интеллигентов, которой он может распоряжаться, и в случае выступления согласился выйти на улицу, но желал бы иметь в распоряжении для технических надобностей некоторую свободную наличность. Таковой у нас тогда не было. Мы решили тогда предварительно проверить надежность Гумилева, командировав к нему Шведова для установления связей.

В течение трех месяцев, однако, это не было сделано. Только во время Кронштадта Шведов выполнил поручение: разыскал на Преображенской ул. поэта Гумилева, адрес я узнал для него во «Всемирной литературе», где служил Гумилев. Шведов предложил ему помочь нам, если представится надобность в составлении прокламаций. Гумилев согласился, сказав, что оставляет за собой право отказываться от тем, не отвечающих его далеко не правым взглядам. Гумилев был близок к советской ориентации. Шведов мог успокоить, что мы не монархисты, а держимся за власть советов. Не знаю, насколько он мог поверить этому утверждению. На расходы Гумилеву было выделено 200 000 советских рублей и лента для пишущей машинки. Про группу свою Гумилев дал уклончивый ответ, сказав, что для организации ему надобно время. Через несколько дней пал Кронштадт. Гумилев был близок к советской ориентации, стороной я услышал, что Гумилев весьма отходит далеко от контрреволюционных взглядов. Я к нему больше не обращался, как и Шведов и Герман, и поэтических прокламаций нам не пришлось видеть.»

Фиксирую внимание на следующих деталях показаний: 1. Таганцев в двадцати строках дважды говорит о близости Гумилева к советской ориентации. 2. Прокламации, по его словам, должны были быть поэтическими. 3. Он утверждает, что Шведов просил Гумилева помочь, а не Гумилев запрашивал. 4. Шведом обманул поэта, сказав, что их группа держится за «власть советов». 5. Гумилев не согласился примкнуть к заговорщикам и, заподозрив подвох, дал уклончивый ответ. 6. В начале показаний упоминается Герман, однако ни одного свидетельства его встречи с Гумилевым в материалах дела не содержится.

Гумилев в своих показаниях сообщает о том, что он говорил неоднократно посетившему его Шведову (Вячеславскому): «Мне, по всей видимости, удастся в момент выступления собрать и повести за собой кучку прохожих».

Ни в материалах дела, ни в обвинительном заключении не содержится ни одного документа, свидетельствующего о том, что Гумилев составлял прокламации или вел переговоры с кем-то, кто должен был примкнуть к группе Таганцева. Но зато в обвинительном заключении (см.), составленном следователем Якобсоном, имеется все, чего нет в деле: «Гражданин Гумилев утверждал курьеру финской контрразведки...».

Откуда, минуя материалы дела, взялась «активная борьба с большевиками»? Из кучки прохожих? И офицеры, с которыми, как говорится в приговоре, Гумилев обещал связать группу Таганцева, упоминаются в деле лишь однажды, да и то в объяснении Гумилева, что он это пообещал легкомысленно, ибо связей с бывшими сослуживцами не поддерживает.

А некий курьер контрразведки? Как он попал в заключительный документ следствия? И почему в показаниях Гумилева зафиксировано, что Гумилев встречался со Шведовым (Вячеславским), а в обвинительном заключении фигурирует Герман?.. Неужели ошибся следователь? А может быть, сознательно ошибся?

Оказывается, следствие по делу Гумилева установило принадлежность Германа и Шведова к контрразведке. Но этого нет в показаниях Гумилева, поэтому следствие было признано невиновностью Гумилева в эпизоде с предложением сотрудничать в группе Таганцева, ибо не установлено, с кем в действительности говорил Гумилев, с заговорщиком или болтуном. А на нелепый вопрос, будет ли он участвовать в заговоре, ироничный человек, коим был Гумилев, мог вполне связать: еще бы! К тому же посетителю надо было оставить где-то деньги – 200 тысяч рублей. «Надо было оставить» – следует из того, что этот посетитель трижды, это видно из материалов дела, просил Гумилева взять их на хранение и в конце концов передал их на хранение, а не на «технические надобности», как написано в приговоре.

Кроме того, смехотворно оставленная Гумилеву сумма. В деле имеется расписка Мариэтты Шагинян от 23.07.21 г.: «Мною взято у Н. С. Гумилева пятьдесят тысяч рублей». На «заговорщические» деньги она могла приобрести в те месяцы 1921 года разве что немного картофеля или десять самых дешевых марок из тех, что используются внутри города. Стало быть, получил Гумилев, если пересчитать те 200 тысяч на сегодняшний денежный курс, около двух рублей.

Возникает еще один вопрос: почему, приобретя к делу расписку Мариэтты Шагинян, следователь не вызвал ее в качестве свидетеля? И почему он не заинтересовался, куда девались остальные деньги? Гумилев же сам говорит о деньгах следующее: «Деньги, 200 000, взял на всякий случай и держал их в столе, ожидая или событий, то есть восстания в городе, или прихода Вячеславского, чтобы вернуть их, потому что после падения Кронштадта я резко изменил мое отношение к Советской власти. С тех пор ни Вячеславский и никто другой с подобными разговорами ко мне не приходил, я предал дело забвению».

Вызывает недоумение и то, что с каждой страницей обвинения становится все более расплывчатым, а Гумилев дает все более самообличительные показания, отвечает на незадаваемые вопросы. Вспомнил каких-то лиц, якобы приходивших к нему с поручением: бритоголового незнакомца, передавшего ему привет из Москвы, единственную пожилую даму, которая (тоже «якобы») предложила Гумилеву дать информацию о походе на Индию (? – С. А.) малоизвестного поэта Бориса Верина...

Но никто из них так и не был найден, и никто не допрошен.

Тогда, может быть, Герман и Шведов подтвердили показания В. Таганцева и тем самым сообщили важные улики, которые и привели к расстрелу подследственного поэта?

В деле показаний Германа и Шведова нет. И не может быть.

КГБ СССР выяснил: Ю. П. Герман, морской офицер, убит погранохраной 30.05.21 года при попытке перехода финской границы, а В. Г. Шведов, подполковник, был смертельно ранен чекистами во время ареста в Петрограде 3.08.21 года. То есть обоим не было на свете еще до начала производства по делу Гумилева...

Таким образом, только показания В. Таганцева, никем не проверенные, никем не доказанные, послужили обвинением.

Следователь Якобсон в обвинительном заключении заявил, что на первых допросах Гумилев ни в чем не признался, а потом полностью подтвердил то, что ему было инкриминировано. С чего бы это? Ведь в деле не прибавилось ни строчки. И вдруг подследственный стал признаваться... Может быть, из личной симпатии к следователю?..

«...На основании вышеизложенного считаю необходимым применить по отношению к гр. Гумилеву Николаю Станиславовичу, как явному врагу народа и рабоче-крестьянской революции высшую меру наказания – расстрел.»

Еще раз цитирую этот невероятный документ, потому что в полном тексте в трех случаях из трех написано чужое отчество**, потому что в нем следователь предлагал суду или органу, его заменяющему, свое мнение о мере наказания.

Этот документ должны были подписать двое. Вторым – в качестве надзорной инстанции – оперуполномоченный ВЧК.

Подпись отсутствует...

Все это и еще многое другое вошло в протест по делу...

30 сентября 1991 года Генеральный прокурор СССР Н. С. Трубин дал протесту ход, состоялось заседание Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. Председательствовал на нем П. Луканов, а его сотоварищами были О. Полетаев и К. Гаврилин.

Так был реабилитирован Гумилев.

* В 1997 году мама передала в Институт русской литературы (Пушкинский дом) несколько тысяч документов.

** На обложке дела и фамилия Гумилева перевернута (написано Гумелев).

БОЛЬШАЯ РАЗБОЛЖА

ПОВЕСТЬ

(печатается
с сокращением)

ПРОДОЛЖЕНИЕ
Начало в № 1-99

Юрий ТЕПЛОВ

В шикарной Барвихе двухэтажный особняк этот выглядел в сравнении с другими скромно. И обнесен он был не кирпичным или бетонным забором, а высокой, гибкой и непрозрачной сеткой. Но перелезть через нее можно было лишь с помощью акробатических трюков, да и то, если не дергать сетку. Стоило ее потянуть с усилием, как раздавался комариный писк и по внутреннему периметру мчались волкодавы. Легче было перемахнуть через трехметровые стальные ворота. Но их сторожили два амбала с отмороженными глазами в форме лесничих.

В этом доме, у горящего камина, сидели двое. Хозяйин, немолодой, худой, как туберкулезник, с кривым и хищным носом, сказал скрипучим голосом:

– Прокрути то место, Полкаш, еще раз.

Через минуту из диктофона послышался сипловатый женский голос:

– ... записочки, самолично им написанные. Тому – столько-то наличными отгрузить, другому – столько зелеными... если что со мной случится, подруга знает, куда их передать. Приедет в Москву и передаст...

– Стопори. Не пылит, а?

– Не похоже.

– Прямо сейчас мальчиков – в Лихославль. Пушай прочешут родню и всех знакомых трындух. Без хипиша и мокрухи. Бумаги – мне, Промокашку – на ферму, пушай ее бугай поколет, вдруг где еще бумаги заныканы.

– Шеф! Завязывайте с жаргоном. Вы теперь не пахан, а бизнесмен.

– Ну, ну, Полкаш. Шибко ты умный. Недаром три конторских звезды носил. А все одно – не лезь! Знаю, где и какую масть держать... Хвост с Красавчика сыми – и так будет наш со всей требухой. Говоришь, к соседу приехал?

– Больше часа там. Похоже, вхолостую.

– Врачи не пушайт или сам не допускает?

– Пока не знаю.

– Прокальываешься. Такие бабки вгрозали в этих жуков по твоей наводке.

– Жуками мы сняли информацию с Красавчика и с Козырного.

– А почему с соседом прокол?
– У него только два окна чистые.
– Не копоти, Полкаш. Все одно – должен знать!
– К утру узнаю, если не помрет.
– Не помрет! Он за жизнь держится больше, чем за власть. До срока его никто не сколупнет, не дадим! Один военный авторитет хотел натравить на него кентов в погонах, а и самого сколупнули... Два года – наш срок. И наш шанс. Потом Красавчика в сброс как шестерку... Акинолос не наследил?

– Обижаете, шеф.

– С Козырным не перестарался?

– Это лучший исполнитель бывшей Белой Дачи. Профессор в своем деле. Через три недели клиент будет в норме, как и заказывали. А пока походит с сеткой во рту.

– Его ботало нам еще пригодится.

– Девицу обрезать?

– А что, у нее шнурок остался к Черепу?

– Нет. Для страховки.

– Козырной сам обрежет – мужик дошлый. И коптить не станет, чтобы масть не ронять... Акинолос на ферме?

– Так точно. И телка с ним.

– Отправь обоих к макаронникам. Да и Луиджи бойца просит. Его семейку бочкуют, как селедок.

– Своей пехоты нет, что ли?

– Засвеченная. А нам грех не помочь забугорному братану. Не за так, за четвертинку берега. Через пару лет она будет нам в самую жилу... Как там у военных кличут запасную малину?

– ЗКП. Запасной командный пункт.

– Во-во!.. Все, Полкаш. Шагай, крути Лихославль.

Сыскарь Вовочка не стал ждать, когда лифтерша-одуванчик досеменит до лифта и поднимет его на четвертый этаж. Взбежал вверх, прыгая через три ступеньки. В дверях квартиры Уханова торчал ключ. Он рванул дверь и сразу увидел своего приятеля. Тот лежал на боку, левая половина лица была одним большим кровоподтеком. Дышал редко и хрипло, будто глотал воздух порциями.

Вовочка распахнул шире дверь, чтобы видеть лестничный пролет – налетчик вниз не спускался, мог прийтись наверху. Потянув резинку, высвободил трофейный «Макаров», нетабельный и незарегистрированный, вывезенный под звуки оркестра из Афгана. Пистолет он носил на кубинский манер под штаниной – не так заметно и не обязательно надевать пиджак. Перевернул затвор, загоняя патрон в ствол. Сунул в карман. Затем вызвал по мобильному скорую и милицию. Прокричал Одуванчику, чтобы поднялась на четвертый. Та, увидев Уханова, заслезилась:

– Никого посторонних... Клянусь вам...

Вовочка прервал ее:

– Подъедут скорая и милиция. Откроете им. Я буду наверху.

Бывшая балерина продолжала всхлипывать. Увидев в руках Вовочки пистолет, тоненько взвизгнула. И замолкла. Он на всякий случай дернул соседскую дверь – она оказалась запертой, как и в предыдущие дни. Впритирку к стене стал подниматься по лестнице.

Дом был семиэтажным. На верхней площадке пожарную чердачную лестницу загораживал старинный шкаф с оторванными дверцами. Дураки-новоселы выбрасывали антикварную рухлядь. Изловчившись, Вовочка вскарабкался под потолок. Замок на люке болтался на одной петле.

Крышка отошла бесшумно. Чердак плавал в сумеречных тенях, свет от уличных фонарей косо падал в слуховые окна. Пахло пылью и гнилью.

Сыскарь не стал таяться. Рывком перебежал к вентиляционной трубе, от нее – к выступу боковой балки и дальше – к полуметровым торцевым стропилам. Чердак заворачивал под прямым углом. По науке из-за угла не следовало высовываться. Крал он на науку три короба! Выскочил из-за укрытия, готовый на любой шорох сделать кульбит и открыть огонь. Но все было тихо.

Двинулся в самый конец. Дойдя до глухой стены, вернулся, проверяя пожарные люки и слуховые окна. Люки были закрыты, окна заколочены. Перед поворотом ровно бы что-то изменилось в воздухе. Возвратился к крайнему слуховому окну и понял. Здесь не так пахло пылью, ее перебивал слабый аромат французских духов. Он надышался этой дрянью прошлой ночью, когда притащился к клиентке – вдове застреленного банкира на дачу, чтобы оградить ее от ночных кошмаров.

Рядом с окном было брошено на пол рваное ватное одеяло. Вокруг валялись семь окурков, два – с явно свежими колесиками губной помады. Похоже, совсем недавно тут отдыхала парочка. Как она могла попасть сюда? Бомжам путь отрезали кодовые замки и вахтеры с лифтершами. Свои?... Не та публика, чтобы заниматься чердачной любовью.

Уложил два окурка, мужской и женский, в целлофановый пакетик. Перед тем, как вернуться в квартиру Уханова, протер носовым платком свой «ПМ» и возле подъездного люка затолкал вместе с окурками в расселину между досками.

В квартире уже хозяйничала милиция и суетились санитары с врачихой. Уложили Уханова на носилки. Во-

вочка заметил, как приоткрылся у него правый глаз. Подошел к носилкам. Глаз закрылся и снова открылся. Сыскарь понял, что приятель хочет что-то сказать.

– Все нормалек, – проговорил, наклонившись.

Уханов прошепелявил:

– Лихославль... Записки у подруги...

– Вы мешаете, гражданин! – сказала, тесня Вовочку, пожилая врачиха.

– В какую больницу вы его везете?

– В Кремлевку пациент не тянет. Значит, в Склиф... Отойдите, прошу.

Оперативниками распоряжался подполковник милиции, тяжелый, как бульдозер, губастый, с глазами навывкате. Возле него топтался с рацией. Двое в штатском обшаривали квартиру. Вовочка заметил, как один из них, порывшись в инкрустированной шкатулке, сунул что-то в карман.

– Эй-ей! – крикнул он ему. – Верните вещь!

Тот вопросительно глянул на подполковника.

– Продолжайте осмотр места происшествия.

– Вы не имеете права рыться в вещах потерпевшего, – сказал Вовочка подполковнику. – Осмотр места происшествия – это не обыск.

– А это еще что за бородатый? – вроде бы удивился подполковник. – Кто таков?

– Друг потерпевшего.

– Как здесь оказался?

– Пришел в гости.

– Кто впустил?

– Лифтерша. Хозяин по домофону не отвечал, хотя я знал, что он дома.

– Ваши документы!

Вовочка достал удостоверение частного детектива. Подполковник раскрыл его и скривился, как от зубной боли. Уставился лупастыми глазами:

– Значит, говоришь, в гости явился?

– Я с вами к девкам не ходил, прошу на «вы».

– Ах ты, сямка навозная! На «вы», значит? Свалил, как крыса, со службы, а мы за тебя говно разгребай!.. За каким хреном ты сюда привалил?

– Я уже объяснил, что пришел в гости.

– Без приглашения?

– По договоренности.

– Это когда же вы успели договориться?

– По мобильному телефону, когда Уханов ехал домой.

– Мобильчиками обзавелись, топтуны балконные!..

Обыщите эту сямку!

Вовочка мысленно уговаривал себя не возражать и не сопротивляться. Один раз уже было – не сдержался, когда капитан-хамлюга вот так же, как этот подполковник, напрашивался на апперкот. И напросился. Неделю пришлось сыскарю кантоваться с уголовниками в камере. Выручил Уханов. Сперва вытасил под залог, потом размазал на суде обвинение так, что тот капитан извинялся чуть ли не на карачках. Но все равно поганю Вовочка себя чувствовал: и нервы потрепал, и зуб потерял, доказывая сокамерникам, что он не пидор гнойный, и аван-

сы по заказам пришлось возвращать. Бывшие коллеги прямо борзели от вида его удостоверения. Частное детективное агентство действовало на них, ровно красная тряпка на быка...

Он сам выложил на стол содержимое карманов. Подполковник pokrutil сработанную под пистолет зажигалку, бросил со стуком на стол. Вытряхнул содержимое бумажника и сразу ухватился за три сто долларовые ассигнации. Это был гонорар агентству от банкирской вдовы за избавление от ночных кошмаров. Вовочка просто не успел положить банкноты в сейф.

Пиджачники-оперативники сноровисто и профессионально ощупали его, не забыв про голени ног. Вовремя он избавился от пистолета. А по-хорошему бы и избавляться не надо. Все эти поганцы – народные избранники: выкинули из закона «Об оружии» статью, разрешающую частному детективу ношение и хранение пистолета. А как без него при такой рискованной службе?..

– Где же твоя пушка, топтун? – недовольно спросил подполковник. – Лифтерша ее видела!

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

- Она видела вон ту зажигалку, – показал на стол.
- Не брешь, сучий потрох! Была у тебя пушка!
- Будет, когда получу разрешение.
- Накося! – состроил тот фигу. – Баб пасти – рогаткой обойдешься!.. Откуда доллары? – он сделал ударение на предпоследнем слове.
- Заработал.
- Кошкин, ты когда-нибудь видел доллары?
- Никак нет, – откликнулся сержант.
- На, погляди, – протянул ему купюры.

Сержант взял двумя пальцами, общупал, понюхал.
– Фальшивые! – выкрикнул, и деньги будто растворились в его руках.

– На экспертизу! – распорядился подполковник. Резко обернулся к Вовочке. – Чем недоволен, топтун? Ну!

Сыскарь понимал, что его провоцируют. Сдерживал себя из последних сил. В голову покатались горячие волны, словно он пропустил удар на ринге. В такие минуты он сжимался и зацикливался на одном: поймать противника на апперкот. И ловил. А сейчас – нельзя, хотя противник вот он, хоть и бульдозер, но открытый со всех сторон. Сейчас важнее выпроводить этих праворазрушителей, а там видно будет. И сразу в больницу: выяснить, что и как с Ухановым, устроить покомфортнее. А завтра, если с ним все в порядке, в Лихославль.

– Ну? Чем не доволен? – приблизился вплотную подполковник.

– Всем доволен, – ответил Вовочка. – Надеюсь, что валюту вернут после экспертизы?

– Валюту-у?! – удивленно вытаращился тот. – Какую валюту?.. Кошкин, ты видел в этом доме валюту?

– Никак нет, – отрапортовал сержант.

– И я не видел. И никто из нас не видел. Тебе, топтун, везде валюта мерещится... Чего побурел? Никак драться хочешь? На – вдарь меня! Я тебя, как клопа, по стенке разотру! Ну? Слабо?..

На больничной койке Уханову как-то враз полегчало. Руки-ноги двигались. Шея, хоть и болела, но голову он мог поворачивать. Левый глаз слипся, а правым видел.

Палата была трехместной. Две кровати пустовали. Возле него сидела женщина в белом. Она только что смазала его лицо чем-то холодным.

– Полегче? – спросила.

Уханов кивнул.

– Через денька три-четыре опухоль спадет.

– Что у меня? – слова ему давались с трудом, но говорить было можно.

– Перелом челюсти и ушиб затылка.

– Надолго я к вам?

– На три недели. Подремонтируем, и хоть орехи грызите.

Голос у нее был низким – грудным, убаюкивающим.

– Те кровати не заняты? – спросил Уханов.

– Ваши соседи смотрят в холме «Санта-Барбару».

– Ко мне товарищ должен прийти.

– Пока никаких товарищей. Через пару деньков.

В палату заглянула нянечка:

– Надежда Васильевна, вас к телефону.

Она вышла. Но вскоре вернулась.

– Оказывается, вы – большой человек, Уханов. Приказано перевести вас в люкс. Сейчас привезут каталку.

– Не надо. Я сам.

– Не геройствуйте.

– Сказал, сам!

Он сел, свесил ноги. Пижаменные штаны оказались обрезанными. Из них выглядывали волосатые ноги, и в

огромных разношенных тапочках выглядели бледными и неухоженными.

– Вам дадут другую одежду, – сказала Надежда Васильевна и виновато добавила: – Третий срок белье не меняют, нет финансирования. Родственники могут принести вам спортивный костюм... Обопритесь на меня.

Уханов не захотел опереться. Она сама взяла его под руку. Голова у него слегка закружилась. Подкатила тошнота. Он сосредоточился и зашагал.

– Вот ваша палата, – сказала, открывая дубовую дверь. – Тут – гостиная, там – спальня.

Обстановка напоминала домашнюю. Круглый стол, накрытый веселенькой скатертью, диван, три кресла, телевизор, тумбочка с телефоном и даже миникомпьютер. В спальне был вмонтирован в нишу еще один телевизор и на одной из прикроватных тумбочек стоял рядом с ночником второй телефон.

– Это – кнопка вызова дежурной сестры, – показала Надежда Васильевна. – Я тоже сегодня дежурю, нахожусь в ординаторской. Отдыхайте. И никаких телодвижений – строгий постельный режим. – Вдруг заговорщически улыбнулась: – Иначе разнагишаем!

Частный детектив Вовочка ветром прорвался мимо вахтерши и постовой медсестры на второй этаж. Не постучав, распахнул дверь ординаторской.

– Почему в верхней одежде? – строго спросила ужинавшая красотка в белом халате.

– Прошу прощенья, больше не буду! Вы – врач? Я на счет Уханова узнать. Как он?

– Кто вы ему?

– Друг.

– Легкое сотрясение мозга и челюстная травма. Как опухоль спадет, челюсть зафиксируем и станем кормить манной кашей через трубочку.

– Он не любит манную кашу. Шашлык любит.

Она засмеялась, на щеках появились ямочки.

– Ананасы с рябчиками тоже любит?

– Понятия не имею, – буркнул Вовочка.

– Жену известили о случившемся?

– Нет у него жены... Мне сказали, что он в трехместной палате. Переведите его в коммерческую одноместную, я оплачу.

– Уже перевели. И не в одноместную, а в люкс.

– А кто оплатил? Фирма? Так там еще не знают, что он у вас.

– Мне известно лишь, что деньги внесены наличными за все время лечения...

«Чудные вещи творятся на этом свете, – размышлял частный сыскарь Степан Вовочкин, возвращаясь домой. – Ни за что, ни про что менты отбирают бабки, как голостопники... Незнамо кто колотит мужика в собственной квартире... Тайный доброхот отваливает кошелку денег, чтобы подлечить избитого... Бардак да и только!»

Назавтра в полдень он выехал со своим напарником в Лихославль.

(Продолжение следует)

Фрида Борисовна Юсуфова, педагог, журналист. Родилась в Грозном, жила в Дагестане и Азербайджане. Она представительница малочисленной народности – татов, потомок древнейшего татского рода «джугури». Стихи пишет много лет; они, уверена она, как молитвы, уносят трудности, но профессиональным стихотворцем стала себя ощущать с 1995 года, когда с отсутствия Николая Доризо вышла в свет ее первая книга «Распахнутое сердце». Ф. Б. Юсуфова – собственный корреспондент журнала «Российский адвокат» в государстве Израиль.

О нем стихи я не пишу

Однажды мы вырастаем, и тянет нас
Собраться вместе в оговоренный час
На день рождения мамин, уняв тоску,
Как раньше за тем столом, что остался в Баку.

И вот к тебе, мой брат, я в гости спешу,
Вхожу с дочерьми: стол в гостиной уже накрыт,
Все – суета! Нашу память – сжирает быт!
А ты говоришь, я о тебе не пишу.

Я не пишу о тебе, я тобой дышу!
Я над тобою витаю, когда ты спишь,
Ибо на маму похожа, а малышу
Трудной порой без мамы. А ты говоришь...

Я ее тень на Земле, и когда подчас
Трудно тебе, ты идешь сквозь огонь и дым,
Я, как она когда-то, гляжу на Кавказ:
– Милый, останься цел, вернись невредим.

Милый, врага победы, оседлай коня,
Убереги себя, обойди калкан,
И позови меня, позови меня
К этому очагу из далеких стран.

К этой скатерке с пятнышком от чернил,
С меткой от сигареты первой твоей,

Многоцветье

В этот Ковчег, который ты сохранил,
Где собираешь нас, как пророк Моисей.

Милый, а в детской дочери гомонят,
И сыновья у нас повзрослели, брат.
С горных вершин ручейки в океан текут:
Так наши дети и наши внуки растут.

Я воспою тебя на всех языках,
О тебе расскажу во всех уголках Земли,
Только зачем рассказывать о маяках:
Вот же они и сами горят вдали.

Берег мой, моя пристань, родная твердь,
Выросший со мной под одним столом,
Если и есть такое понятие «смерть» –
Вряд ли оно совместимо с понятием «дом».

Милый защитник мой, оглянись назад
И загляни вперед, между этих строк:
Жизнь бесконечна, покуда мы вместе, брат.
Жизнь бесплодна, пока ты не одинок.

Колыбельная Шушаночке

Облака так низко, что шепни –
Обернется путник на дороге.
Спи, моя хорошая, усни.
Гулко в вечерующем чертоге.

Тихий дождь над лесом зашуршит,
Ветер всколыхнет порывом кроны,
И вернется путник в этот скит
В призрачном сиянии короны.

А в скиту трещоткою огня
Потешает нас мангал и свечка.
Спи, мой ангел, на исходе дня
Отдыхать должно твое сердечко.

Раскачаю колыбель твою,
Занавески на окошке трону,
Тихо-тихо песню допою
И уйду к заоблачному трону.

А наутро, если облака
Мне помогут звучностью своею,
Я шепну, уже издали:
– Господи, будь милосерден с нею.

Сорок лет, как Моисей в пустыне,
Мой отец ходил по полотну –
Шпалы, рельсы, степь полна полыни,
Ночь рождает звезды и Луну.
В каждом, говорил, живет бессмертье,
Каждый носит в брэнном теле смерть.
А в степи – такое многоцветье,
Просто невозможно умереть!

Как кометы, движутся составы,
Свист и пламя, снова тишина.
И отец, простой и величавый,
Все бредет по краю полотна.

Баку

Этот мир настолько старый,
Даже выцвел он.
Выгорел. Но вот чинары!
Свечки свежих крон!

Знойный полдень в Ширван-шахе,
Желто-голубой.
Старец в серенькой папахе,
Смотрит на прибой.

Первый вечер в парке Дружбы,
Первое «Ханум!».
«Гюлюстана» полукружья,
Гул базарный, ГУМ,

Площадь, митинг миллионный,
Первый час войны,
И Нагорный парк, в котором
Плачем у Стены.

Последняя гроза

Последняя гроза и перекаты грома.
Повадилась к нам в сад кочевник-дождь.
И стайки птиц кружат над крышей дома
И склеивают дождевую гроздь.

Ушло тепло и осень близко, близко,
И бродят, как вино, в горах дожди.
И давят тучи цвета тамариска
На сердце, полоненное в груди.

Цепляет ветки, словно арфы струны,
Стучит по черепице. И гроза
Вступает в царства горные, как гунны,
Как армии халифа и хазар.

Цветет в Дербенте дерево – гранат,
Его соцветий девственный наряд
Сегодня так прекрасен оттого,
Что нынче свадьба сына моего.

Сидит он гордо на лихом коне,
Блестит кинжал у сына на ремне,
И девушки печальны оттого,
Что нынче свадьба сына моего.

Но есть одна, которую хочу
Сама облечь в венчальную парчу,
Хочу воспеть, как дочку, оттого,
Что нынче свадьба сына моего.

Теперь она ему жена
и мать –
Его детей, которых ей рожать,
И ей украдкой плакать оттого,
Что боязно за сына своего.

От редакции: В эти дни друг нашего журнала Фрида Борисовна Юсуфова отмечает знаменательную дату. Поздравляем ее с юбилеем и желаем счастья в жизни и поэзии!

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ

Первые месяцы наступившего года оказались богатыми на юбилеи наших коллег. Славные даты в своей жизни и деятельности отметили:

90 лет со дня рождения – **Байкова Анна Михайловна**, ветеран Московской областной коллегии адвокатов;

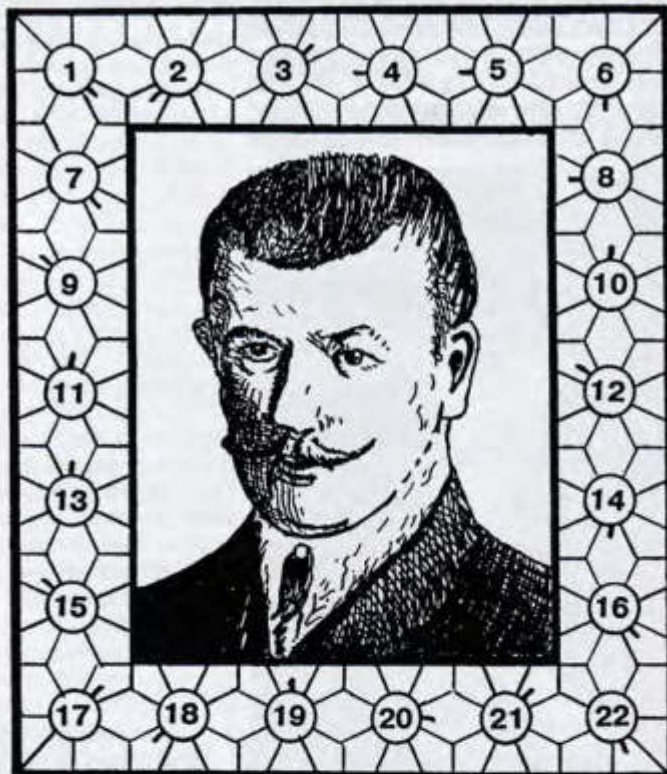
75 лет со дня рождения – **Бурова Вера Борисовна**, **Кармель Людмила Борисовна**, **Клейн Нина Иосифовна**, **Омельченко Владимир Никифорович** и **Хамидулина Валентина Алексеевна**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Григорьева Татьяна Ивановна** и **Кирисов Евгений Григорьевич**, члены Московской областной коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – **Мизюряев Владимир Иванович**, член Межреспубликанской коллегии адвокатов; **Хвальчев Иван Георгиевич**, член коллегии адвокатов «Мосарцентр»; **Вознесенский Марк Семенович** и **Шпеер Александр Львович**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Борисов Николай Николаевич**, **Корняков Виктор Иванович** и **Чугунов Иван Михайлович**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Блауш Степан Федорович** и **Самойлов Адольф Николаевич**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – **Пахомов Виктор Александрович**, член коллегии адвокатов «Инюрколлегия»; **Золотарев Виталий Васильевич**, член Межтерриториальной коллегии адвокатов; **Саратова Алина Васильевна**, член коллегии адвокатов «Мосарцентр»; **Гогия Бельдиманд Парменович**, **Гринченко Валерий Емельянович**, **Горячев Эдуард Павлович** и **Якунин Юрий Иванович**, члены Московской областной коллегии адвокатов; **Александров Виктор Евсеевич**, **Ивченко Виктор Васильевич** и **Пашкин Анатолий Григорьевич**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Епихин Валерий Васильевич**, **Вадковская Вера Степановна**, **Заболотская Людмила Михайловна**, **Костецкая Елена Даниловна** и **Масина Ирина Николаевна**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Бродницкий Николай Николаевич**, **Игнатов Михаил Петрович** и **Портнов Анатолий Федорович**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – **Ларин Виктор Федорович**, **Молошник Валентин Семенович** и **Савватеев Юрий Ефремович**, члены коллегии адвокатов «Мосарцентр»; **Пазюк Сергей Пантелеевич**, **Панасенко Николай Николаевич** и **Цветков Сергей Иванович**, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов; **Курбанов Борис Курбанович** и **Тихонов Владимир Иванович**, члены Орловской областной коллегии адвокатов №2; **Глянцева Зинаида Ивановна**, **Григорьев Виктор Сергеевич**, **Климкина Наталья Викторовна** и **Пантелеева Юлия Ильинична**, члены Московской городской коллегии адвокатов; **Бахмутская Татьяна Григорьевна**, **Матвеев Александр Николаевич**, **Муратов Виталий Ваганович**, **Картаков Владислав Петрович**, **Узденский Виталий Ефимович**, **Чинокаев Рушан Зайдулович** и **Шестаков Дмитрий Анатольевич**, члены Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов; **Кирушин Юрий Павлович**, член коллегии адвокатов «Инюрколлегия»; **Голикова Галина Трофимовна**, **Долгополов Николай Михайлович**, **Дятев Николай Иванович**, **Катышев Валерий Ильич**, **Максименко Василий Григорьевич**, **Малик Александр Михайлович**, **Михайличенко Николай Иванович**, **Семяниченко Николай Владимирович**, **Тигров Владимир Иванович**, **Тимохина Юлия Евгеньевна**, **Филимонов Станислав Борисович**, **Цыганенко Михаил Иванович** и **Ширикова Светлана Владимировна**, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов.

КРОССВОРДА

	5	6	3		8	21	14		7	20	19	15					
	5	22	20	19	11	4	3	18	10	11	14	5	21	10			
	19	3	11	14	12	19	21		14	3	10	13		10	9		
17	20	4	1	14	11		8	21	14	2	14		7	20	19	15	19

Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Надзор за печатью. 2. Американский бандит. 3. Сыщик. 4. Цельность, сплоченность. 5. Ошеломляющее сообщение. 6. Отделение городской полиции в России. 7. Беспринципная личность, а также ящерица. 8. Уровень осведомленности в какой-либо области. 9. Эмблема телепередачи. 10. Церковный ранжир. 11. Незанятая должность. 12. Преступление, преступность. 13. Богиня возмездия у греков. 14. Противник в споре. 15. Взяточник. 16. Проверка, надзор. 17. Служащий особой полиции. 18. Краткость в выражении мысли. 19. Помилование. 20. Отзвук, отголосок. 21. То же, что шаблон. 22. Особа, личность.

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтете афоризм известного адвоката М. Г. Казаринова.

Составил Алексей ПОСТНОВ

Ответы на кроссворд,
опубликованный в «Российском адвокате» №1:

1. Явка. 2. Кража. 3. Жалоба. 4. Бобби. 5. Небо. 6. Драка. 7. Ересь. 8. Арбитр. 9. Сессия. 10. Партия. 11. Истина. 12. Лапти. 13. Узник. 14. Риск. 15. Аскет. 16. Террор. 17. Оранж. 18. Внук.

Зашифрованный афоризм Козьмы Пруткова: «Лжет непростительно, кто уверяет, будто все на свете справедливо».

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

Фото Натальи ЛЮБОВОЙ

Нам не страшен Желтый Кот!

...Я нажал кнопку электрического звонка, и дверь открыла молодая, стройная, очаровательная женщина и пригласила: «Проходите. Мы вас ждем».

Ждали нас... сотни крыс. Они были разные и всюду – на книжных полках, антресолях, подоконниках, раскочивались на веревочках, оккупировали посудную горку. Самой большой отвели угол в комнате. Самая маленькая дремала в изящной коробочке.

Пусть не вздрагивает нервный читатель – все это крысиное воинство представляет собой коллекцию фигурок всем известного зверька, выполненных из самых различных материалов. И принадлежит это уникальное «богатство» Юлии Свит, члену коллегии адвокатов «Мосюрцентр», заведующей адвокатским бюро «Юдина и партнеры». Ей случилось родиться в год Крысы. Когда она узнала об этом, то начала собирать коллекцию игрушечных грызунов.

Год назад муж Иван, конечно, тоже адвокат, подарил ей Розалинду (Розочку) – живую «декоративную» крысу розового цвета. Юлия познакомила меня с ней. Пока Розочка прижималась к хозяйке и пыталась лизнуть ей палец, Свит

рассказывала со знанием дела о жизни, повадках, уме, чудачествах этих неунывающих существ.

Если вы думаете, что собрание фигурок крыс – единственное увлечение молодого адвоката, то глубоко ошибаетесь. Еще в детстве Юля увлеклась рисунком, училась в изостудии, писала акварели. В школьные и студенческие годы полюбила гитару. Была замечательная студия в Измайлово. Через весь город ездила туда на занятия. Предпочтительнее отдавала высокой музыкальной классике. С подружкой сочиняла шуточные песни, пародии.

Стремительная, подтянутая, спортивная. Это от молодости? Не только. Юля раз в неделю в обязательном порядке отправляется в спортивный клуб «Малахит». Там – занятия аэробикой. Стили (секции) разные. Юлина – это «салса», упражнения с танцевальными элементами.

Еще она закончила «Школу актерского мастерства». Снялась в остросюжетном фильме Рудольфа Фрунтова «Все то, о чем мы так долго мечтали». Многие из тех, кто видел его, обратили внимание на «подругу» главного российского мафиози. В этой роли – Юля Свит.

И все-таки основное увлечение нашей героини – юриспруденция. Она, кстати говоря, юрист в третьем поколении. В иные месяцы Юля одновременно ведет по семь–восемь дел. Особенно интересно ей защищать авторские права. Можно только удивляться, как она при такой нагрузке ухитрилась подготовить диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тема актуальнейшая – предотвращение банкротства юридических лиц. Защита диссертации пройдет нынешней весной.

Мы бы, наверное, еще продолжали нашу беседу, но Юля заторопилась. Она спешила в Российский университет нефти и газа имени И. М. Губкина. Там она на правовом отделении с 1997 года читает курс лекций по истории адвокатуры, ведет семинарские занятия.

Настала пора прощаться. Я поинтересовался, не забыла ли она взять в дорогу амулет.

– И вы читаете астрологов? – разве селилась Юля. – Не забыла. Маленький клочок собачьей шерсти ношу с собой.

Для незнакомых с астрологией поясню, о чем идет речь. Мы вступили в год Желтого Кота. А он не очень дружелюбно относится к Крысам. Чтобы защитить себя от его козней, нужно завести клочочек собачьей шерсти. И дело не в том, верим мы астрологам или нет. Если уж во что-то играть, то по полной программе. Иначе это будет уже не Юля.

Валентин ШАРОВ,
спец. корр. «Российского адвоката»

АДВОКАТСКИЕ БИ

Фикции дикции

Коснаязыкий Демосфен зря набирал камешки в рот, учась четкой дикции. В процессе, о котором я расскажу, он потерпел бы фиаско.

Учился я с девочкой, у которой все было сложено и внешне, и в духовном мире, и в семейной жизни. У нее было плохо лишь с дикцией. Из всех букв русского алфавита она четко выговаривала лишь мягкий и твердый знаки.

При этом она была мила, приветлива и не имела комплексов. Легко вышла замуж не за бросового парня, родила сына, закончила наш факультет и стала... адвокатом.

На этот раз я увидел ее в процессе, где поддерживал обвинение по тогдашней 117-й – «изнасилование». Несмотря на то, что демократией еще и не пахло и отказ прокурора от обвинения сулил ему после такого фортеля, как минимум, работу юрисконсультом на мебельной фабрике, а то и вообще..., я хотел справедливости. Деревен-

МОЗАИКА

* В городской суд Нью-Йорка потомками британского пирата Роберта Эдвардса подан иск на астрономическую сумму – в 680 миллиардов долларов. Эта сумма – компенсационная плата за аренду 77 акров земли, дарованной Эдвардсу в XVII веке британской королевой Анной за смелые нападения на испанский флот. Сегодня на этом куске земли находятся часть Бродвея, Уолл-стрит, небоскребы Международного торгового центра, Троицкая церковь, к которой и предъявлен иск. Этой церкви сын Эдвардса в 1778 году отдал землю в аренду сроком на 99 лет. В Лондонском архиве «Кью» найдены соответствующие документы, подтверждающие обоснованность требований, предъявленных от имени 5400 потомков Эдвардса.

* Исследователи из Малайзии разработали систему, распознающую авиапассажиров по характерным чертам лица. В основу ее положена технология американской фирмы Visionics. Новая система исключает ошибки при выдаче багажа. Ее услугами пользуется в случае необходимости полиция.

* 28 сентября 1978 года в Ватикане скоропостижно скончался Папа Иоанн Павел I. Его смерть породила много слухов и догадок. Пробыл он во главе римской католической церкви всего 33 дня. Накануне кончины он сообщил о планах предпринять расследование скандальных афер вокруг Ватиканского банка и произвести новые назначения в римской курии. После внезапной смерти пошли раз-

• БЫЛИ • АДВОКАТСКИЕ БЫЛИ

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

ская девчонка захотела замуж за москвича. В этом нет ничего предосудительного.

Судьба однако повернулась так, что мне не пришлось быть героем. Когда я увидел

Наташу в судебном присутствии и поболтал с ней пару минут, то понял: главным лозунгом сегодняшнего процесса будет — «Логопеды всех стран, объединяйтесь!»... Я вспомнил, как любили мы слушать ее ответы на семинарах, особенно по марксистско-ленинской теории права.

Заседание началось. Каждый раз, когда вставала Наташа заявить ходатайство или спросить что-то у потерпевшей про «пововый чвен» или про «ивнафивофание», судьи опускали к столу головы, а секретарь нервно зажимала себе рот и нос, изображая простуду.

В конце концов судья поняла, что приговор она не вынесет, и, почему-то тоже коверкая слова, приняла решение направить дело на дополнительное расследование. Ну а там уже проще. Новый следователь не нашел в действиях Наташкиного подзащитного состава преступления, и дело было прекращено.

Выиграла, а?

Кирилл ПАВЛОВ

Советы от Саши

У нас в гостях опять шеф-повар Центрального Дома адвокатов Саша (Гасан Аббас оглы) Керимов.

Зима и весна, напоминает Саша, — традиционно время напряженной работы, в том числе и у адвокатов. Оно требует повышенных энергетических затрат. Тают витаминные запасы организма, накапливаются за лето и осень. Подкрадывается усталость.

Сегодня шеф-повар предлагает рецепты блюд, которые помогут юристам восстановить свои силы.

Салат пикантный с ананасом

Натрите на крупной терке 500 граммов сыра — типа «Российский», добавьте измельченный на мелкой терке чеснок (3–4 дольки) и 300 граммов консервированных кусочков ананаса. Посолите по вкусу, перемешайте, не пожалейте майонеза.

Можете поставить на стол бутылочку сухого белого вина.

Рыба, запеченная по-московски

Вам потребуется 600 граммов филе любой рыбы. Ее нарезают кусками, посыплют солью, перцем, панируют в муке и жарят на растительном масле. Также на растительном масле жарят нарезанный кружками картофель (300 граммов).

Когда все будет готово, в середину небольшой сковородки, смазанной маслом, кладут жареную рыбу, а вокруг нее — жареный картофель. Сверху их прикрывают жареным луком, ломтиками сваренных вкрутую яиц, вареными грибами. Все это заливают сметаной, засыпают тертым сыром и запекают в жаровочном шкафу. Когда образуется румяная корочка — пора подавать на стол. Пальчики оближешь!

• МОЗАИКА • МОЗАИКА

говору, что Папа был отравлен. Якобы к этому был причастен кардинал Жан Вийо. Но и он неожиданно умер через несколько месяцев. Тайна смерти Папы оказалась похороненной вместе с кардиналом.

* Широко известная в политических кругах бывшая премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер чудом избежала гибели. В октябре 1984 года в «Гранд отеле» в городе Брайтоне, где остановилась глава английского правительства, прозвучал мощный взрыв, организованный Ирландской революционной армией. ИРА много лет боролась за вывод из Северной Ирландии британских вооруженных сил, провела большое число террористических актов.

Рисунок Леонида НАСЫРОВА

* 1 января 1918 года на Симеоновском мосту в Петрограде был обстрелян автомобиль, в котором ехали вождь большевиков Владимир Ленин, его сестра Мария Ильинична и швейцарский революционер Фридрих Платтен. Одним выстрелом Платтен был ранен. Впоследствии об этом писали не иначе как «швейцарский социалист прикрыл собой Ильича». Этот инцидент — первое покушение на советских руководителей после Октября 1917 года. Как показало расследование, проведенное по горячим следам, нападение на автомобиль было организовано группой заговорщиков во главе с князем Шаховским.

* 25 декабря 1989 года была поставлена последняя точка в истории одной из самых мрачных диктатур, возникших в странах, где у власти находились коммунисты. В этот день по приговору военного трибунала были расстреляны во дворе солдатской казармы в местечке Тырговиште супруги Николае и Елена Чаушеску. Экс-правителя Румынии обвинили в государственной измене и организации массовых репрессий. Казнь записана на видеопленку. По сообщениям американских и французских средств массовой информации, Николае умер до приговора трибунала, не выдержав пыток, с помощью которых новые власти хотели узнать номера его счетов в швейцарских банках. Вскоре после казни покончил с собой председатель трибунала, генерал Джорджица Попа. Причины этого поступка так и остались невыясненными.

Главный художник Вячеслав Мельников, корректор Наталья Лобунцова

Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул.Зорге,15. Тел.(095) 943-2395

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000

Вы много работаете, многого уже достигли.
Вам доверяют свои судьбы, верят в Ваш успех,
который красноречивее слов подтвердят
красивые, добротные вещи, окружающие Вас.
Кто бы ни пришел к Вам - посетитель,
коллега, клиент - первое, что он видит:
Вы, Ваш офис и письменный стол.
Ваш взыскательный вкус в сочетании
с нашими возможностями выгодно
выделит Вас, упрочит Ваши позиции!

**ВЫ МОЖЕТЕ СЕБЕ ЭТО ПОЗВОЛИТЬ,
ПОТОМУ ЧТО ДОСТОЙНЫ ЭТОГО**

РАЗРАБОТКА ФИРМЕННОГО СТИЛЯ
ИЗГОТОВЛЕНИЕ ВИЗИТНЫХ КАРТОЧЕК,
БЛАНКОВ, БУКЛЕТОВ, ПРОСПЕКТОВ,
ПРИГЛАШЕНИЙ, ОТКРЫТОК,
ПАПОК, КАЛЕНДАРЕЙ, НАКЛЕЕК,
ЕЖЕДНЕВНИКОВ, РУЧЕК,
ЗАЖИГАЛОК, ПАКЕТОВ,
БРЕЛОКОВ, ЗНАЧКОВ...
ИЗДЕЛИЯ ИЗ НАТУРАЛЬНОЙ КОЖИ,
ПРЕСТИЖНАЯ ПОЛИГРАФИЯ,
ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД,
ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ДИЗАЙН...
и многое другое, что необходимо
в создании Вашего имиджа

МЫ РАДЫ ПОМОЧЬ ВАМ В ЭТОМ

В ГАРМОНИИ
С ВАШИМ
БИЗНЕСОМ

МОСКВА, ХОРОШЕВСКОЕ ШОССЕ, 32 А
945 6088, 941 2204

LeDym
РЕКЛАМНОЕ АГЕНТСТВО

КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ

Разрешение
экономических споров,
вытекающих из
внешнеэкономических
и внутрироссийских
контрактов при наличии
арбитражного
соглашения
(арбитражной оговорки)
в контракте.

при Московской торгово-промышленной палате
117393, Москва,
ул. Академика Пилюгина, 22
Тел.: 132-74-17
Факс: 132-00-29

ПРЕДЛАГАЕТ УСЛУГИ ПО:

- ✓ РЕГИСТРАЦИИ И ПЕРЕРЕГИСТРАЦИИ
– РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ
– ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ,
ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ, ГРП
 - ✓ РЕГИСТРАЦИИ ВЫПУСКОВ ЦЕННЫХ
БУМАГ
 - ✓ БУХГАЛТЕРСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ
 - ✓ СОСТАВЛЕНИЮ ОТЧЕТОВ ЭМИТЕНТОВ
для ФКЦБ
 - ✓ ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИЮ СОБРАНИЙ
АКЦИОНЕРОВ
 - ✓ ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЮ РЕЕСТРА
АКЦИОНЕРОВ
- Тел.: 978-65-23
Факс: 978-64-10

ВНИМАНИЮ ВСЕХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ!

Консультируем по сложным вопросам
судебно-медицинской экспертизы.

На основании медицинских документов
установим причину наступления смерти,
наличие и характер телесных повреждений,
давность, последовательность и механизм
их образования,
степень тяжести нанесения вреда здоровью.

Выдаем независимое заключение для
судебных органов.

Мы поможем Вам найти веские основания
для пересмотра судебных дел и построить
более аргументированную защиту
в судебных органах!

Телефон для справок: (095) 901-7537
Для писем: 109125 г. Москва, а/я 18
E-mail: expert@mol.ru

Консультант Плюс

Общероссийская сеть
распространения правовой
информации
Законодательство России,
Москвы, Московской области,
Российских регионов,
законодательство для
бухгалтера

Ежедневное пополнение
информации по модему,
еженедельное – курьером
Бесплатный выезд торгового
агента для установки
демонстрационной версии и
консультаций

125581, Москва, а/я 512
Тел./факс: 453-28-78
"Волна" – региональный центр